
ГУМАНИТАРНЫЙ ВЕСТНИК

**ДОНСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО
АГРАРНОГО
УНИВЕРСИТЕТА**

№3 2023

ДАТА ВЫХОДА В СВЕТ
06 октября 2023 года

18+
**ДОНСКОЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
АГРАРНЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ**

Сетевое издание

Гуманитарный Вестник Донского государственного аграрного университета

Средство массовой информации зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. Регистрационный номер: серия Эл № ФС77-83019 от 31 марта 2022 г.

УЧРЕДИТЕЛЬ:

федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Донской государственный аграрный университет"

Главный редактор
Федоров В. Х.

Адрес редакции:

346493, Ростовская область, Октябрьский район,
пос. Персиановский, ул. Кривошлыкова, д.24

Тел.: (863-60) 3-51-70

e-mail: paf1@mail.ru

<http://ej-dongau.ru>

УДК 63 (063)

ББК 4

ГУМАНИТАРНЫЙ

ВЕСТНИК

Донского государственного аграрного университета

Редакционный совет

Бардаков А.И. - д.п.н., профессор
Бакулов В.Д. - д.ф.н., профессор
Бунчиков О.Н. - д.э.н., профессор
Габибов А.Б. - к.сх.н., доцент
Гайдук В.И. - д.э.н., профессор
Глушко И.В. - д.ф.н., профессор
Джуха В.М. - д.э.н., профессор
Лаврухина И.М. - д.ф.н., профессор
Остапенко И.А. - к.ф.н., доцент
Островская К.З. - к. фил. н., доцент
Штофер Л.Л. - к.ф.н., доцент
Яровой А.В. - д.ф.н., доцент

Редакционная коллегия

Брик А.Д. - к. юр. н., доцент
Емельянова О.Б. - к.фил.н., доцент
Кетова Л.П. - к.ист. н., доцент
Колосова Н.Н. - к.ф.н., доцент
Шейхова М.С. - к.э.н., доцент
Чумакова Т.Н. - к.пед. н., доцент

Журнал предназначен для ученых,
преподавателей, аспирантов и студентов вузов.

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

**Выпуск
№ 3, 2023**

Учредитель:
Донской государственный
аграрный университет

Главный редактор:
Федоров
Владимир Христофорович

Зам. главного редактора:
Поломошнов Андрей Федорович

Ответственный секретарь:
Воронцова Татьяна Николаевна

Выпускающий редактор:
Пойда Елена Евгеньевна

**Ответственный за
английскую версию:**
Поломошнов Андрей Федорович

Технический редактор:
Харченко Алексей Геннадьевич

Дизайн и верстка:
Харченко Алексей Геннадьевич

Адрес редакции:
ФГБОУ ВО «Донской ГАУ»,
346493, п. Персиановский,
Октябрьский (с) район,
Ростовская область
e-mail: dgau-web@mail.ru

SCIENTIFIC JOURNAL

Volume
№ 3, 2023

Constitutor:
Don State
Agrarian University

Editor-in-chief:
Fedorov Vladimir Khristoforovich

Managing Editor:
Polomoshnov Andrey Fedorovich

Executive Secretary:
Vorontsova Tatyana Nikolayevna

Executive editor:
Poyda Elena Evgen'evna

**English version
Executive:**
Polomoshnov Andrey Fedorovich

Technical editor:
Harchenko Alexey Gennadievich

**Computer design
and make up:**
Harchenko Alexey Gennadievich

Editorial Office

Address:
FSEI HE «Don SAU»
346493, Persianovski, Oktyabrski district,
Rostov region
e-mail: dgau-web@mail.ru

УДК 63 (063)
ББК 4

HUMANITARIAN BULLETIN

**Don State Agrarian
University**

EDITORIAL REVIEW BOARD

Bardakov A.I. - doc. pol. s., professor
Bakulov V.D. - doc. ph. s., professor
Bunchikov O.N. - doc. ec. s., professor
Gabibov A.B. - can. ag. s., associate professor
Hayduk V.I. - doc. ec. s., professor
Glushko I.V. - doc. ph. s., professor
Juha V.M. - doc. ec. s., professor
Lavruchina I.M. - doc. ph. s., professor
Ostapenko I.A. - can. ph.s., associate professor
Ostrovskaya K.Z. - can. phil.s., associate professor
Shtofer L.L. - can. ph.s., associate professor
Yarovoy A.V. - doc. ph. s., associate professor

Editorial Board

Brick A.D. - can. leg., associate professor
Emelyanova O.B. - can. phil.s., associate professor
Ketova L.P. - can. his.s., associate professor
Kolosova N.N. - can. ph.s., associate professor
Sheikhova M.S. - can. ec.s., associate professor
Chumakova T.N. - can. ped.s., associate professor

The journal is intended for scientists,
Professors, graduate students and university stu-
dents.

СОДЕРЖАНИЕ		CONTENS	
ФИЛОСОФИЯ И КУЛЬТУРОЛОГИЯ		PHILOSOPHY AND CULTURAL STUDIES	
Емельянова О.Б. ВЛИЯНИЕ ГЛОБАЛЬНОЙ СЕТИ ИНТЕРНЕТ НА ЛИЧНОСТНУЮ ИДЕНТИЧНОСТЬ		Emelyanova O.B. THE IMPACT OF THE GLOBAL INTERNET ON PERSONAL IDEN	4
Емельянова О.Б. ВЛИЯНИЕ МАССОВОЙ КУЛЬТУРЫ НА ИДЕНТИЧНОСТЬ ЛИЧНОСТИ СОВРЕМЕН- НОГО ЧЕЛОВЕКА		Emelyanova O.B. THE INFLUENCE OF MASS CULTURE ON THE IDENTITY OF A MODERN PERSON	10
Крылова М.Н. ВОПРОС О СООТНОШЕНИИ ТРАДИЦИОН- НЫХ И НОВАЦИОННЫХ ЭЛЕМЕНТОВ В КУЛЬТУРЕ И ЕГО РЕШЕНИЕ В СОВРЕМЕН- НОМ НАУЧНОМ ПРОСТРАНСТВЕ		Krylova M. N. THE QUESTION OF THE CORRELATION OF TRADITIONAL AND INNOVATIVE ELEMENTS IN CULTURE AND ITS SOLUTION IN MODERN SCIENTIFIC SPACE	17
Поломошнов А.Ф. РУССКИЙ ХАРАКТЕР И ИНОКУЛЬТУРНЫЕ ВЛИЯНИЯ		Polomoshnov A.F. RUSSIAN CHARACTER AND FOREIGN CUL- TURAL INFLUENCES	23
Растворов А.И. ПЕРСОНАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ В КОН- ТЕКСТЕ ЗАПАДНОЙ НАУЧНОЙ ПАРАДИГ- МЫ		Rastvorov A. I. PERSONAL IDENTITY IN THE CONTEXT OF THE WESTERN SCIENTIFIC PARADIGM	37
Стогнеев Е.А. ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ КУЛЬ- ТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ		Stogneeve E.A. EXISTENTIAL ASPECTS OF CULTURAL IDEN- TITY IN CONTEMPORARY RUSSIA	44
ИСТОРИЯ		HISTORY	
Бондаренко С.И. ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ СЕЛЬСКОЙ КЛУБНОЙ РАБОТЫ В ГОДЫ НЭПА		Bondarenko S.I. FEATURES OF THE ORGANIZATION OF RU- RAL CLUB WORK DURING THE NEP YEARS	52
Седакова Е.Н. НАЦИОНАЛЬНЫЕ КОСТЮМЫ ГОРЦЕВ СЕ- ВЕРНОГО КАВКАЗА И КАЗАКОВ (СРАВНИ- ТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ)		Sedakova E.N. NATIONAL COSTUMES OF THE MOUNTAIN- EERS OF THE NORTH CAUCASUS AND THE COSSACKS (COMPARATIVE ASPECT)	58
ПЕДАГОГИКА И ПСИХОЛОГИЯ		PEDAGOGY AND PSYCHOLOGY	
Глушко И.В., Иванова Д.В. ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ КОЛЛЕКТИ- ВА ОБУЧАЮЩИХСЯ В ПРОФЕССИОНАЛЬ- НОЙ ШКОЛЕ		Glushko I.V., Ivanova D.V. FORMATION AND DEVELOPMENT OF A TEAM OF STUDENTS IN A PROFESSIONAL SCHOOL	70
Скуднова Т.Д. СУБЪЕКТНОСТЬ И САМОСТЬ КАК ИН- СТРУМЕНТЫ САМООПРЕДЕЛЕНИЯ И СА- МОРЕАЛИЗАЦИИ ЧЕЛОВЕКА В КУЛЬТУРЕ		Skudnova T.D. SUBJECTIVITY AND SELF AS TOOLS OF SELF- DETERMINATION AND SELF-REALIZATION OF A PERSON IN CULTURE	79
Скуднова Т.Д., Бех Е.В. МЕДИТАЦИЯ КАК МЕТОД СНИЖЕНИЯ УРОВНЯ СТРЕССА		Skudnova T.D., Bekh E.V. MEDITATION AS A METHOD OF REDUCING STRESS LEVELS	86
СОЦИОЛОГИЯ		SOCIOLOGY	
Поломошнов А.Ф. ДИНАМИКА ВОСПРИЯТИЯ СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ СТУДЕНТАМИ: СО- ЦИОЛОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ		Polomoshnov A.F. DYNAMICS OF STUDENTS' PERCEPTION OF SPECIAL MILITARY OPERATION: SOCIOLOGI- CAL RESEARCH	94
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ		ECONOMIC SCIENCES	
Сергушина Е.С., Петкина Ю.Н. МЕТОДИКА ПРОВЕДЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕ- СКОГО АНАЛИЗА ДОХОДОВ И РАСХОДОВ КОММЕРЧЕСКОГО ПРЕДПРИЯТИЯ		Sergushina E.S., Petkina Y.N. METHODOLOGY OF ECONOMIC ANALYSIS OF INCOME AND EXPENSES OF A COMMERCIAL ENTERPRISE	105
РЕФЕРАТЫ	116	ABSTRACTS	120

УДК 130.2

О.Б. Емельянова

ВЛИЯНИЕ ГЛОБАЛЬНОЙ СЕТИ ИНТЕРНЕТ НА ЛИЧНОСТНУЮ ИДЕНТИЧНОСТЬ

Емельянова Ольга Борисовна - к.филолог. наук, доцент, зав. кафедрой иностранного языка и социально-гуманитарных дисциплин Донского государственного аграрного университета

Актуальность представленной статьи обусловлена таким процессом современного общества, как кризис идентичности, ощущение уязвленности, слабости, никчёмности, что, в свою очередь, приводит к девиациям, псевдоинициализации, инфантилизму, отказу от поиска идентичности. Понятие «идентичность» рассматривается в дискурсе основных дисциплинарных подходов: психологического, социально-философского, культурологического. Анализируются положительные и негативные факторы влияния на идентичность со стороны Интернета. Интернет в современном мире позволяет погрузиться в глобальный информационный мир и одновременно создаёт угрозу уничтожения, нивелирования отдельной культуры личности в глобальном пространстве; Интернет, виртуальное пространство приводит к трансформации личности, формирует новую идентичность, вступающую в противоречие с уже сформированной реальной идентичностью, развивает двоемирие в сознании личности.

Ключевые слова: личностная идентичность, идентичность и массмедиа, идентичность и Интернет, постиндустриальное общество, уничтожение идентичности, кризис личности, постиндустриальная цивилизация.

O.B. Emelyanova

THE IMPACT OF THE GLOBAL INTERNET ON PERSONAL IDENTITY

Emelyanova Olga Borisovna - candidate of philology. Sciences, Associate Professor, Head. Department of Foreign Language and Social and Humanitarian Disciplines of the Don State Agrarian University

The relevance of the presented article is due to such a process of modern society as an identity crisis, a feeling of vulnerability, weakness, worthlessness, which, in turn, leads to deviations, pseudo-initialization, infantilism, rejection of the search for identity. The concept of "identity" is considered in the discourse of the main disciplinary approaches: psychological, socio-philosophical, cultural. The positive and negative factors of influence on identity from the Internet are analyzed. The Internet in the modern world allows you to immerse yourself in the global information world and at the same time creates a threat of destruction, leveling of a separate culture of personality in the global space; the Internet, virtual space leads to the transformation of personality, forms a new identity that contradicts the already formed real identity, develops a duality in the consciousness of the individual.

Keywords: personal identity, identity and mass media, identity and the Internet, post-industrial society, destruction of identity, personality crisis, post-industrial civilization.

Личностная идентичность является одним из ключевых параметров жизнедеятельности человека. Постиндустриальная цивилизация радикально меняет взгляды человека на целесообразность и уникальность, преобразует традиционную систему ценностей во что-то неопределённое и изменчивое, диктуя обновлённое восприятие человеком самого себя. «Известно, что путь человечества от стадии индустриального, а затем и постиндустриального общества в условиях мирового господства рыночной, капиталистической системы ведет не только к открытию широких возможностей и перспектив для развития личности, но и порождает, обостряет и доводит до предельных форм все виды отчуждения личности, порождаемые частной собственностью в сочетании с гигантским прогрессом техники и социальных коммуникаций» [3, 22].

Однако взаимодействие с этими системами усложняется для человека, он рискует не справиться с ростом технологий, поскольку очевиден процесс ускоренного изменения картины его мира. Это в конечном итоге создаёт у человека ощущение уязвленности, слабости, никчёмности, что, в свою очередь, может привести к разного рода девиациям, псевдоинициализации, инфантилизму, отказу от поиска идентичности.

Проблематические трансформации личностной идентичности находят отражение и в научно-теоретическом дискурсе этого понятия. «Существующие в науке концепты и интерпретационные модели удивляют своим разнообразием. Изучая идентичность, каждая научная дисциплина опирается на свое видение этого феномена, свою методологию и методику» [1, 178].

В науке первым в XVII веке обратился к понятию «индивидуального, личного тождества» англичанин Дж. Локк – философ, педагог, исследователь сущности понятия *personalidentity*. Он впервые и разграничил понимание идентичности как идентичности вещей, представляющей их полную тождественность, и идентичности личности, дающей возможность указывать о себе пережитые состояния.

В современном научном дискурсе в трактовке термина идентичность сложились несколько основных дисциплинарных подходов: психологический, социологический, культурологический.

Психологический подход сформировался благодаря исследованию американского психолога Э. Эриксона, который и ввёл термин «идентичность» [6]. Эриксон рассматривал концепт «идентичность» как совокупность набора категорий: «конституциональные задатки, базовые потребности, способности, значимые идентификации, эффективные защиты, успешные сублимации и постоянные роли» [6, 49]. По Эриксону, идентичность личности – итог трансформации представлений человека о себе: внешний облик, задатки, темперамент, ретроспективное и перспективное осмысление своей жизни. Эриксон отличал два вида идентичности. Персональная идентичность отражает самобытность, исключительность индивидуального прожитого жизненного пути. Социальная идентичность – черты, воспроизводящие шаблоны, ценности, цели какого-то общественного класса, социального строя, общества. Создание и изменение идентичности, как понимал её Эриксон, осуществляются в связке физиологических, социальных и личностных и подсознательных процессов индивида.

Психологический подход ориентирован на исследование идентичности с точки зрения психологического переживания, осознания сопричастности личностного и исторического, развивающегося на фоне социализации личности.

У истоков социально-философского подхода стоит Ч.Кули, известный своей концепцией зеркальной самости – *looking – glassself*, которую принято называть «теорией зеркального Я». Учёный указывал на теснейшую связь социума и личности: социум порождает личность, а личность способна влиять на общество. Самость человека, его ощущение самого себя происходит как зеркальное отражение восприятия его окружающими. Кули описывает феномен врождённой конкуренции человека с другими людьми. Конкурентную коммуникацию он называет способом самоопределения личности. «Социологический подход к исследованию идентичности отдаёт приоритет исследованию социальной идентичности и процессам ее формирования. Он ориентирован на конкретные, массовые опытно-экспериментальные исследования и диагностику мы-идентичности, коллективной идентичности определенных социальных групп» [3, 93].

На наш взгляд, при решении проблемы, почему основные социокультурные институты, которые должны формировать гуманистическую устойчивую идентичность, на самом деле её как минимум проблематизируют, а иногда и разрушают, релевантным является использование термина идентичности как формы самоопределения личностью самого себя, самосознания, самовосприятия себя и самопрезентации себя в культуре, самопозиционирования в социокультурной среде. В нашей работе мы рассмотрим неоднозначное воздействие на личностную идентичность таких институтов как масс-медиа, Интернет, массовая культура.

Проблематизация идентичности в современном обществе обнаруживает себя более всего в контексте взаимоотношений человека и Интернет-пространства. Социальные сети, блогинг, видеоигры, форумы, чаты, вебинары как разнообразные формы интерактивной современной коммуникации прочно вошли в жизнь и стали отражением в том числе идентичности. Интернет не случайно назван «глобальной сетью», это объясняется его формирующим социум и отдельную личность влиянием: «Общество становится все ближе к идеалу информационного социума, в котором компьютерно-опосредованные сети выступают центральным фактором общественного развития» [4, 198]. Интернет-коммуникация, и, в частности, коммуникация через социальные сети, способна детерминировать особенности идентичности личности. Отметим некоторые специфические черты влияния сети Интернет на личностную идентичность.

Глобальные сети с огромной скоростью пополняются достаточно разнородной аудиторией, отличающейся по уровню морально-этических ценностей, мотивов и устремлённостей, однако эта разнородность направляет вновь появляющихся пользователей на создание и закрепление добавочной, альтернативной идентичности – так называемого аватара, который становится средством самоидентификации, с одной стороны, а с другой, средством отражения жизни вне сети, то есть реальной жизни личности. Эта дуальность – «аватар / реальная личность» - отражает противоречивую сущности идентичности, трансформи-

рующейся в Интернет-пространстве. На эту противоречивость указывает Р. Холт. Он обозначает характер дискурса сети Интернет как единство диалогического и монологического. «Совмещение данных характеристик придает Интернет-коммуникации свойство комплексности, отличающее её от других форм взаимодействия. При этом такая комплексность предоставляет огромные возможности для социального конструирования» [8].

Другой чертой влияния Интернета на идентичность можно назвать переход от концептуализации к визуализации и связанное с этим формирование клипового мышления. Динамично сменяющийся визуальный ряд, так называемые «картинки», короткие видеофрагменты в сетевом взаимодействии стали отдельным внеязыковым средством коммуникации и, соответственно, средством выражения идентичности. На это направлены распространённые социальные сети. Мотив создания контента под требования и ожидания определённой аудитории однозначно влияет на идентичность создателя соответствующего сетевого образа. Такая визуализация подвергает идентичность подчинению мнениям большинства: «визуальные материалы чрезвычайно актуальны, а феномен просмотров и лайков прочно вошел в жизнь» [5, 242]. Вместе с тем, Н. А. Шибанова отмечает достаточно высокий потенциал визуализации в интернет-пространстве как источника по формированию и развитию морально-этических характеристик человека. Исследователь приходит к выводу о том, что «огромный потенциал визуальных средств социальных сетей по формированию и развитию гражданской идентичности используется не в полной мере» [5, 244].

Всё это приводит к определённой девиации, на которую указывает Кастельс, говоря о постепенном формировании новой модели социальности – «сетевом индивидуализме» [7]: «Эта модель предполагает, что индивиды самостоятельно формируют социальные сети, основываясь на собственных потребностях и ценностях, игнорируя окружающий их физический контекст. При этом данный тип взаимодействия может адаптироваться не только отдельными индивидами, но и целыми сообществами» [7]. З. Папачарисси предостерегает от пагубных последствий такой сетевой идентичности: «В ежедневных циклах самопрезентации и формирования впечатлений индивиды... смешивают в онлайн-социальные сферы, которые могут быть разделены в оффлайне, смешивая таким образом области приватного и публичного» [9].

Именно поэтому достаточно остро стоит проблема так называемой «интернет-аддикции», или «квазиобщения», что подразумевает подмену живой коммуникации виртуальной, навязчивую потребность пребывания в интернете. Вместе с тем некоторые исследователи полагают, что виртуальный коллективный субъект компенсирует «реальную структуру взаимодействия личности с людьми» [2, 275] и что Интернет по отношению к человеку выступает индифферентно, и «...последствия зависят от социально-психологических особенностей лиц, вовлеченных в Сеть» [2, 276].

Таким образом, интернет как безграничное виртуальное пространство значительно влияет на идентичность, приводит к трансформации личности, подвергающейся воздействию со стороны пространства виртуального, формирует новую идентичность, вступающую часто в противоречие с уже сформиро-

ванной реальной идентичностью, что обуславливает размытие границ сознания, с одной стороны, а с другой, стандартизацию, подведение идентичности под предъявляемые сетью образчики идеала и эталоны, и, соответственно, формирование двоemiрия в сознании личности.

Мы полагаем, что защитой человека от пагубного влияния на идентичность Интернета может стать полноценная вовлеченность личности в социальные процессы, в пространство реальной жизни, его эффективная коммуникация в профессиональном, личном жизненном пространстве, система позитивных взаимоотношений, построенных с микро- и макро- социумом и то, как и с кем личность самоидентифицирована.

Мы приходим к выводам об отдельных чертах позитивного и в большей степени негативного влияния на личностную идентичность со стороны Интернета. Интернет с одной стороны, позволяет формировать альтернативную идентичность - аватар, который становится средством самоидентификации и средством отражения жизни вне сети, то есть реальной жизни личности. Формируется дуальность – «аватар / реальная личность» - которая отражает противоречивую сущность идентичности, трансформирующейся в Интернет-пространстве. Также Интернет формирует клиповое мышление, характеризующееся переходом личности от концептуализации к визуализации. Мотив создания контента под требования и ожидания определённой аудитории подвергает идентичность подчинению мнениям большинства. Отмечается опасность «интернет-аддикции», или «квазиобщения», подразумевающее подмену живой коммуникации виртуальной, навязчивой потребностью, опасностью формирования двоemiрия в сознании личности. Интернет создаёт лёгкую возможность для виртуализации идентичности, в результате которой возникает противоречие между виртуальной и реальной идентичностью личности. Это противоречие дезориентирует личность, способствует формированию социального аутизма, а в некоторых случаях заканчивается тяжёлыми психическими заболеваниями.

На наш взгляд, необходимо помочь личности в становлении эффективной коммуникации в профессиональном, личном жизненном пространстве, в построении системы позитивных взаимоотношений с микро- и макро- социумом. Важным условием преодоления негативных воздействий современных информационно-коммуникативных технологий является, по нашему мнению, организация реального эффективного общественного контроля за их деятельностью и гуманизация их содержания.

Литература

1. Жаде, З.А. Проблема идентичности в современных социальных теориях / З.А. Жаде // Философия и общество. 2007. № 2. С.178.
2. Козлова, Н. С. Влияние интернет-среды на личность и ее жизнедеятельность / Н. С. Козлова // Знание. Понимание. Умение. – 2015. – № 3. – С. 274-285. – DOI 10.17805/zpu.2015.3.23. – EDN UIWQSF.

3. Маслова, Е. С. Идентичность в контексте философского дискурса / Е. С. Маслова // Культурная жизнь Юга России. – 2018. – № 4(71). – С. 22. – EDN YTUODZ.

4. Солдатенков, И. В. Политическая идентичность в сети Интернет: проблема концептуализации / И. В. Солдатенков // ViainTempore. История. Политология. – 2022. – Т. 49, № 1. – С. 197-206. – DOI 10.52575/2687-0967-2022-49-1-197-206. – EDN UTRKTQ.

5. Шибанова, Н. А. Визуализация гражданской идентичности в сети интернет: содержание, функции и перспективы / Н. А. Шибанова // Социально-ориентированное проектирование системы формирования гражданской идентичности учащейся молодежи в поликультурном образовательном пространстве : Сборник материалов Международной научно-практической конференции, Казань, 28 февраля 2018 года. Том 2. – Казань: Издательство "Данис", 2018. – С. 239-244. – EDN MCACIT.

6. Эрикссон, Э. Г. Идентичность: юность и кризис : учеб. пособие / Э. Г. Эрикссон ; Э. Эрикссон; общ. ред. и предисл. А. В. Толстых; пер. с англ. [Андреева А. Д. и др.]. – 2-е изд.. – Москва : Флинта [и др.], 2006. – (Библиотека зарубежной психологии). – ISBN 5-89349-860-7. – EDN QXPMCL.

7. Castells M. 2004. Galaktika Internet: Razmyshlenija ob Internete, biznese i obshchestve [The Internet Galaxy: Reflections on the Internet, Business, and Society]. Per. s angl. A. Matveeva pod red. V. Haritonova. Ekaterinburg: U-Faktorija (priuchastiiizd-vaGumanitarnogoun-ta), 328.

8. Holt R. 2004. Dialogue on the Internet: Language, civic identity, and computer-mediated communication. Greenwood Publishing Group, 2004, 256.

9. Papacharissi Z.A. (ed.) 2011. A networked self: Identity, community, and culture on social network sites. Routledge, 336. P. - p. 304–318. DOI: 10.4324/9780203876527

References

1. ZHade, Z.A. Problema identichnosti v sovremennyh social'nyh teoriyah [The problem of identity in modern social theories] / Z.A. ZHade // Filosofiya i obshchestvo. 2007. № 2. S.178.

2. Kozlova, N. S. Vliyanie internet-sredy na lichnost' i ee zhiznedeyatel'nost' [The influence of the Internet environment on the personality and its vital activity] / N. S. Kozlova // Znanie. Ponimanie. Umenie. – 2015. – № 3. – S. 274-285. – DOI 10.17805/zpu.2015.3.23. – EDN UIWQSF.

3. Maslova, E. S. Identichnost' v kontekste filosofskogo diskursa [Identity in the context of philosophical discourse] / E. S. Maslova // Kul'turnaya zhizn' YUga Rossii. – 2018. – № 4(71). – S. 22. – EDN YTUODZ.

4. Soldatenkov, I. V. Politicheskaya identichnost' v seti Internet: problema konceptualizacii [Political identity on the Internet: the problem of conceptualization] / I. V. Soldatenkov // ViainTempore. Istoriya. Politologiya. – 2022. – Т. 49, № 1. – С. 197-206. – DOI 10.52575/2687-0967-2022-49-1-197-206. – EDN UTRKTQ.

5. SHibanova, N. A. Vizualizaciya grazhdanskoj identichnosti v seti internet: sodержanie, funkcii i perspektivy [Visualization of civic identity on the Internet: content, functions and prospects] / N. A. SHibanova // Social'no-orientirovannoe proektirovanie sistemy formirovaniya grazhdanskoj identichnosti uchashchejsya molodezhi v polikul'turnom obrazovatel'nom prostranstve : Sbornik materialov Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, Kazan', 28 fevralya 2018 goda. Tom 2. – Kazan': Izdatel'stvo "Danis", 2018. – S. 239-244. – EDN MCACIT.

6. Erikson, E. G. Identichnost': yunost' i krizis : ucheb. posobie [Identity: youth and crisis : studies. stipend] / E. G. Erikson ; E. Erikson; obshch. red. i pre-disl. A. V. Tolstyh; per. s angl. [Andreeva A. D. i dr.]. – 2-e izd.. – Moskva : Flinta [i dr.], 2006. – (Biblioteka zarubezhnoj psihologii). – ISBN 5-89349-860-7. – EDN QXPMCL.

7. Castells M. 2004. Galaktika Internet: Razmyshleniya ob Internetе, biznese i obshchestve [The Internet Galaxy: Reflections on the Internet, Business, and Society]. Per. s angl. A. Matveeva pod red. V. Haritonova. Ekaterinburg: U-Faktorija (priuchastiiizd-vaGumanitarnogoun-ta), 328.

8. Holt R. 2004. Dialogue on the Internet: Language, civic identity, and computer-mediated communication. Greenwood Publishing Group, 2004, 256.

9. Papacharissi Z.A. (ed.) 2011. A networked self: Identity, community, and culture on social network sites. Routledge, 336. P. - p. 304–318. DOI: 10.4324/9780203876527

УДК 130.2

О.Б. Емельянова

ВЛИЯНИЕ МАССОВОЙ КУЛЬТУРЫ НА ИДЕНТИЧНОСТЬ ЛИЧНОСТИ СОВРЕМЕННОГО ЧЕЛОВЕКА

Емельянова Ольга Борисовна - к.филолог. наук, доцент, зав. кафедрой иностранного языка и социально-гуманитарных дисциплин Донского государственного аграрного университета

В статье рассматривается проблема личностной идентичности в постиндустриальном мире, характеризующемся развитием информационно-коммуникативных технологий. Массмедиа позволяет погрузиться в глобальный информационный мир и одновременно создаёт угрозу уничтожения, нивелирования отдельной культуры личности в глобальном пространстве. Массовая культура порождает поверхностное восприятие действительности, пренебрежение нравственно-этическими нормами, приводит к плюральному выражению идентичности, неудовлетворённости картиной мира.

Ключевые слова: личностная идентичность, идентичность и массмедиа, идентичность и массовая культура, постиндустриальное общество, уничтожение идентичности, кризис личности, постиндустриальная цивилизация.

THE INFLUENCE OF MASS CULTURE ON THE IDENTITY OF A MODERN PERSON

Emelyanova Olga Borisovna - candidate of philology. Sciences, Associate Professor, Head. Department of Foreign Language and Social and Humanitarian Disciplines of the Don State Agrarian University

The article deals with the problem of personal identity in the post-industrial world characterized by the development of information and communication technologies. Mass media allows you to immerse yourself in the global information world and at the same time creates a threat of destruction, leveling of a separate culture of an individual in the global space. Mass culture generates a superficial perception of reality, disregard for moral and ethical norms, leads to a pluralistic expression of identity, dissatisfaction with the picture of the world.

Keywords: *personal identity, identity and mass media, identity and mass culture, post-industrial society, destruction of identity, personality crisis, post-industrial civilization.*

В современном обществе личностная идентичность оказывается проблематичной и подвергается угрозам, отчуждению и агрессии со стороны внешней социальной среды. Границы идентичности оказываются неясными, размытыми на фоне ускоренного развития информационно-коммуникативных технологий, среди которых особо выделяются современная массовая культура и массмедиа. Общеизвестно, что все технологии способствуют минимизации усилий, уменьшению сложностей и, казалось бы, являются благом для нас. Это способствует, с одной стороны, непрерывному саморазвитию человека, его постоянному изменению, а с другой стороны, разрушению традиционных личностных и культурных отношений, когда привычные взаимосвязи рушатся, а на их месте выступают лишь социально-экономические потребности. Стандартизованные характер выдвигаемых требований к человеку со стороны социума, политических систем также не способствует установлению идентичности. Такие процессы ведут к кризису идентичности, потере умения отделить собственные представления о мире от внешне заданных.

Этимологии понятия «идентичность» восходит к латинскому слову «*idem*», что переводится как «то же самое». Идентичность предполагает качества, признаки вещей, позволяющие определить их сущность, неповторимость. Как русский термин данное понятие заменялось словом «тождественность», «подлинность». Термин «идентичность» употребляется по отношению к человеку, его личности. Именно поэтому «идентичность» часто считают синонимичным термином к слову «личность», что подразумевало определения «самости», «самотождественности», «индивидуального тождества».

Культурологический дискурс темы идентичности характеризуется дискретностью концепций, деструктивным плюрализмом и связан с двумя направлениями изучения идентичности. Первое направление отражает постмодернистский подход и постнеклассический взгляд на научную рациональность: указывает на закрепление представлений о множественности систем и подходов, дискретности концепций и дисциплинарных суждений об идентичности,

отклонение от научных задач в решении фундаментальной философской парадигмы, где проблема идентичности могла бы стать базовой для глубокого междисциплинарного изучения. Однако данное направление представляется малоэффективным, в связи с непродуктивными попытками постмодернизма извлечь хоть какую-то ценность при совмещении дисциплин, концепций, теорий. Принцип дополнительности – в данном случае реализуется только отчасти и рамочно. Таким образом, постмодернизм лишь обозначает, подчёркивает кризис идентичности. «В современной «жидкой», «текучей», подвижной социальности рациональное поведение требует и «текучести» личности максимальных возможностей выбора и открытости... Идентичности, к которым стремятся в нашей современности, являются фрагментированными и атомизированными, свободно выбираемыми и сменяемыми, подобно смене одежды, автомобиля или места жительства. Современный человек бесконечно занимается построением своих идентичностей, тратя много времени и усилий по их демонтажу, переустройству и новому формированию» [6, 38].

Второе направление отражает классическую гуманитарную научную рациональность в противовес деструктивному многообразию мнений и дискретности концепций идентичности. Данное направление предполагает разнообразные системы дисциплинарных взглядов, среди которых в основе должен выступить интегральный философский подход, а затем надстройкой могут стать следующие подходы: социально-психологический, культурологический, исторический, политологический, экономический, религиозный, этнический и т.д. Синтез этих подходов позволят описать многогранность идентичности. Очевидно, что своевременность целостного философского подхода способствует открытию границ предыдущих концепций вопреки полному их отрицанию.

Многообразие дисциплинарных и концептуальных подходов к понятию идентичности открывает широкий спектр возможных интерпретаций личностной идентичности как одной из ключевых проблем современного общества и культуры.

На формирование идентичности мощнейшее влияние оказывает и массовая культура, массовое искусство. Термин «массовая культура» появился относительно недавно, в 40-е годы XX века. Добавление эпитета «массовая», направляет значение термина «культура» в иную от первоначального понимания плоскость. С одной стороны, понятие «массовая культура» расширено коннотацией всеобщности, всеохватности, вседоступности; с другой стороны, подчёркнут её потребительский характер, когда содержание некоего «продукта культуры» рассчитано на любого, даже самого далёкого по своему социальному, профессиональному, интеллектуальному уровню от понимания содержания этого «продукта культуры» человека.

Вседоступность как положительный фактор такого рода культуры становится одновременно и её негативной стороной, поскольку массовость сопрягается с поверхностностью, интеллектуальной всеядностью, подражательностью. Именно на эту черту массовой культуры указывает Е.Г. Вялова: «Массовая культура ... будучи инфантильной, ... побуждает человека к формальному под-

ражанию, копированию без внутреннего напряжения, без душевных затрат» [2, 52].

Личностная идентичность оказывается размытой в условиях агрессивного продвижения массовой культуры в обществе, так как в конечном итоге массовая культура подразумевает не развитие личности, а приобретение финансовой прибыли. Это значит, что заказчик «продукта культуры» «требуется» от её создателя манкого, соблазнительного, навязанного содержания, способного завлечь любого в процесс потребления. И соответственно, такое навязывание сопряжено со всевозможными способами воздействия на личность, манипуляцией сознанием, что неизбежно ведёт к девиации идентичности: «стремление человека обрести себя и установить подлинно личностные отношения с другими людьми либо вырождается в духовную пассивность, вызывающую стандартность поведения, либо замещается тяготением к “идолам”, к ложным ориентирам, используемым индивидом для выработки иллюзорного представления о себе самом» [2, 52].

О такой девиации говорит И.В. Малыгина, предлагая термин «казус идентичности»: «Казус идентичности... Это история о сложной и чрезвычайно запутанной ситуации с самоопределением современного человека, которая проявляется в его растерянности, экзистенциальном одиночестве, утрате сколь-нибудь устойчивой системы социальных и личностных координат, в результате чего сама идентичность, точнее, ее наличие ставится под вопрос» [4, 23].

К распространённым формам массовой культуры можно отнести так называемый развлекательный контент: музыкальные, спортивные шоу, концерты, современная живопись, так называемые «интеллектуальные игры», современное развлекательное кино и т.п. Такие формы рассчитаны на удовлетворение стереотипов массового, а не на становление личностного сознания, и выполняют ключевую функцию – развлечь публику, отвлечь зрителя от повседневности, впечатлить инобытийной эмоционально-нагруженной реальностью, вырвать личность из повседневного контекста, из ежедневной проблематики. Испанский философ Х. Ортега-и-Гассет, теоретически обосновывая феномен массовой культуры, утверждал, что «массовая культура является культурой человека, который воспринимает жизнь как поле наслаждений и считает, что задача общества и государства состоит в удовлетворении его желаний» [5, 121].

Развлекательная функция форм массовой культуры, искусства несёт в себе отдельные черты позитивного свойства. На это указывают М.М. Бичарова и М.В. Паршина «Они помогают регулировать интеллектуальную, эмоциональную, физическую жизнь человека, способствуют эмоциональной разрядке, поддержанию душевного равновесия и позитивного настроения, формированию оптимального для активной жизни эмоционального психического состояния... Это информация, удовлетворяющая рекреационные потребности индивидуума, которая может носить как высокоинтеллектуальный, так и совершенно фантазийный характер» [1, 121].

Однако при всех положительных свойствах массовой культуры всё же, на наш взгляд, пассивно-развлекательный тип потребления культурного продукта не способствует закреплению личностной идентичности, поскольку такое по-

требление не сопряжено с глубоким анализом, критическим восприятием информации, исследованием глубинных причинно-следственных связей предъявляемых явлений и событий как продукта массовой культуры. На это указывает М. Эпштейн: «Даже самые продвинутые и высокообразованные читательские группы больше ориентированы на инертное культурное поведение, нежели на анализ информации об окружающей действительности во всем ее разнообразии и противоречиях. Наблюдается склонность к развлечению и эскапизму» [9].

Массовая культура оказывает давление на несовершенную структуру человеческой личности, отмеченную постоянным поиском самого себя. «Представитель массового общества более мобильный и коммуникабельный, чем человек традиционного общества, но его представления о себе не имеют четких ориентиров. Утратив традиции и устойчивую групповую идентичность, индивид вынужден руководствоваться своей интуицией» [2, 52].

Отсутствие уникальности, индивидуальности в мире массовой культуры порождает поверхностное восприятие действительности, легкомысленное отношение к жизненно важным проблемам современности, пренебрежение нравственно-этическими нормами, снижение интеллектуальных и творческих способностей, разрушает традиционные представления об идеалах истины, добра и красоты. Это приводит к плюральному выражению идентичности и проявляется как коммуникация между личностью и разнообразными социумами. Такой культурный диалог, казалось бы, даёт возможность личности выбрать искомую гармоничную её представлениям идентичность. Однако этот выбор и ведёт человека к внутреннему противоречию, отражающему глубокую неудовлетворённость картиной мира: «По сути, человек есть сложная система образов, каждый из которых отображает особенности поведения данной личности, фокуса познавательной деятельности, специфику психических реакций в различных ситуациях социального взаимодействия» [7, 15]. Массовая культура, трансформируя личность, не способствует формированию устойчивой идентичности. Об этом пишет С.А. Храпов: «...постоянно приходится идти на компромисс с обществом и самим собой, конструировать самого себя, совершая при этом целую серию выборов из предоставляемых ему модальностей» [8, 49].

Как видим, постмодернистская массовая культура не формирует гармоничную личностную идентичность. Преодолеть кризис личности, не умеющей самоопределиваться в этом мире, остановить разрушение идентичности способен внятный, нравственно и этически выстроенный культурный код, ориентированный на ценностно-смысловые аспекты. Такой культурный код, основанный на национальных традициях, патриотическом контексте, построении национальной идеи сегодня предлагается современному обществу России, совсем недавно вступившей на новый уровень своего исторического развития.

Влияние массмедиа на личностную идентичность двойственно. Некоторую позитивность можно отметить возможность черпать знания, разнообразную информацию, в способности массмедиа в некотором смысле определять социальную идентичность, быть источником формирования картины мира и роли человека в этом мире. Негативным влиянием массмедиа на идентичность окрашено манипулирование массовым и индивидуальным сознанием, навязыва-

вание идей, взглядов, угроза уничтожения, нивелирования отдельной культуры, отдельной личности в глобальном пространстве.

Массовая культура, обладая вседоступностью, сопрягается с поверхностностью, интеллектуальной всеядностью, подражательностью. Навязывание «продукта культуры» часто приводит к девиации идентичности, утрате сколько-нибудь устойчивой системы социальных и личностных координат. Потребление не сопряжено с глубоким анализом, критическим восприятием информации, исследованием глубинных причинно-следственных связей предъявляемых явлений и событий как продукта массовой культуры.

Для преодоления агрессивного влияния социальных институтов на идентичность И.А. Герасимова, В.Ю. Ивахнов [7] предлагают увеличить целенаправленные усилия по сохранению культурного многообразия, включая культурные миры провинции малых народов, охрану культурного наследия, всестороннюю поддержку научных исследований культуры, создание и развитие системы образования в области теории и истории мировой и отечественной культуры. К.Л. Япринцева [10] говорит о необходимости максимального вовлечения личности в социальные процессы, в пространство реальной жизни. И.В. Малыгина [4] предлагает предъявить внятный, нравственно и этически выстроенный культурный код, ориентированный на ценностно-смысловые аспекты, например, основанный на национальных традициях, патриотическом контексте, построении национальной идеи.

Литература

1. Бичарова, М. М. Место рекреативных жанров в системе массово-информационного дискурса / М. М. Бичарова, М. В. Паршина // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2015. – № 6(101). – С. 120-127. – EDN UNSUHL.

2. Вялова, Е. Г. Проблемы человека в контексте массовой культуры: кризис идентичности, отчужденность, агрессия / Е. Г. Вялова, С. В. Копылова, Е. В. Куняшова // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2015. – № 12-1(62). – С. 51-55. – EDN UXLHNB.

3. Герасимова И.А. Проблема сохранения культурной идентичности в условиях глобализации. / И.А. Герасимова, В.Ю. Ивахнов // Сервис plus. – 2017. Том 11. - №2. - С. 66-76.

4. Малыгина, И. В. Массовая культура и казус самоопределения, или Новые идентичности в древних одеждах / И. В. Малыгина // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. – 2012. – № 6(50). – С. 21-25. – EDN PKWFCР.

5. Ортега-и-Гассет Х. Восстание масс // Вопросы философии. 1989. № 3. С. 121.

6. Полякова, Н.Л. «Идентичность» в современной социологической теории / Н.Л. Полякова // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2016. № 4. С.22-42.

7. Труфанова Е. О. Человек в лабиринте идентичностей // Вопросы фи-

лософии. 2010. № 2. С. 15.

8. Храпов С. А. Информатизация социокультурной реальности и общественного сознания постсоветской России // Ученые записки РГСУ. 2010. № 3. С. 49.

9. Эпштейн М. Все эссе: в 2 т. Екатеринбург: У-Фактория, 2005.

10. Япринцева К.Л. Идентичность как категория культурологического знания: подходы к определению / К.Л. Япринцева // Челябинский гуманитарий. 2012. №3 (20). С.94 – 100.

References

1. Bicharova, M. M. Mesto rekreativnyh zhanrov v sisteme massovo-informacionnogo diskursa [The place of recreational genres in the system of mass information discourse] / M. M. Bicharova, M. V. Parshina // Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. – 2015. – № 6(101). – S. 120-127. – EDN UNSUHL.

2. Vyalova, E. G. Problemy cheloveka v kontekste massovoj kul'tury: krizis identichnosti, otchuzhdennost', agressiya [Human problems in the context of mass culture: identity crisis, alienation, aggression] / E. G. Vyalova, S. V. Kopylova, E. V. Kunyashova // Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki. – 2015. – № 12-1(62). – S. 51-55. – EDN UXLHHB.

3. Gerasimova I.A. Problema sohraneniya kul'turnoj identichnosti v usloviyah globalizacii. [The problem of preserving cultural identity in the context of globalization] / I.A. Gerasimova, V.YU. Ivahnov // Servis plus. – 2017. Tom 11. - №2. - S. 66-76.

4. Malygina, I. V. Massovaya kul'tura i kazus samoopredeleniya, ili Novye identichnosti v drevnih odezhдах [Mass culture and the case of self-determination, or New Identities in ancient clothes] / I. V. Malygina // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv. – 2012. – № 6(50). – S. 21-25. – EDN PKWFCP.

5. Ortega-i-Gasset H. Vosstanie mass [The uprising of the masses] // Voprosy filosofii. 1989. № 3. S. 121.

6. Polyakova, N.L. «Identichnost'» v sovremennoj sociologicheskoy teorii ["Identity" in modern sociological theory] / N.L. Polyakova // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 18. Sociologiya i politologiya. 2016. № 4. S.22-42.

7. Trufanova E. O. CHelovek v labirinte identichnostej [A man in a maze of identities] // Voprosy filosofii. 2010. № 2. S. 15.

8. Hrapov S. A. Informatizaciya sociokul'turnoj real'nosti i obshchestvennogo soznaniya postsovetsoj Rossii [Informatization of socio-cultural reality and public consciousness of post-Soviet Russia] // Uchenye zapiski RGSU. 2010. № 3. S. 49.

9. Epshtejn M. Vse esse [All essays]: v 2 t. Ekaterinburg: U-Faktoriya, 2005.

10. YAprinceva K.L. Identichnost' kak kategoriya kul'turologicheskogo znaniya: podhody k opredeleniyu [Identity as a category of cultural knowledge: approaches to definition] / K.L. YAprinceva // CHelyabinskij gumanitarij. 2012. №3 (20). S.94 – 100.

М. Н. Крылова

ВОПРОС О СООТНОШЕНИИ ТРАДИЦИОННЫХ И НОВАЦИОННЫХ ЭЛЕМЕНТОВ В КУЛЬТУРЕ И ЕГО РЕШЕНИЕ В СОВРЕМЕННОМ НАУЧНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Крылова Мария Николаевна – кандидат филологических наук, доцент, профессор кафедры гуманитарных дисциплин и иностранных языков Азово-Черноморского инженерного института – филиала Донского государственного аграрного университета; e-mail: krylovamn@inbox.ru

В статье рассмотрены различные подходы к вопросу о традициях и новациях в культуре, имеющиеся в современной исследовательской литературе (на материале научных публикаций). Выявлено, что большинство исследователей понимают культуру как совокупность традиций и новаций. Изменения представляются необходимыми и обеспечивающими существование культуры, её жизнеспособность. Однако появляются публикации, авторы которых настаивают на идее пагубности для культуры любого изменения, на необходимости консервации культуры, обеспечивающей обществу стабильность. Такие идеи с научной точки зрения являются ошибочными, недостаточно учитывающими исторические и культурные реалии. Культура складывается на пересечении традиции и новации, и без изменений она перестает быть культурой. Необходимое и важное сохранение традиций не должно сочетаться с отвержением новаций и объявлением всего нового пагубным для культуры, иначе развитие общества прекратится.

Ключевые слова: культура, традиции, новации, трансляция культуры, научное пространство.

М. N. Krylova

THE QUESTION OF THE CORRELATION OF TRADITIONAL AND INNOVATIVE ELEMENTS IN CULTURE AND ITS SOLUTION IN MODERN SCIENTIFIC SPACE

Krylova Maria Nikolaevna – Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Humanities and Foreign Languages of the Azov-Black Sea Engineering Institute – Branch of the Don State Agricultural University

The article considers various approaches to the issue of traditions and innovations in culture, available in modern research literature (based on scientific publications). It was revealed that most researchers understand culture as a combination of traditions and innovations. Changes seem necessary and ensure the existence of culture, its viability. However, publications appear, the authors of which insist on the idea that any change is detrimental to culture, on the need to preserve a culture that provides society with stability. From a scientific point of view, such ideas are erroneous, insufficiently taking into account historical and cultural realities. Culture is formed at the intersection of tradition and innovation, and without changes it ceases to be culture. The necessary and important preservation of traditions should not be combined with the rejection of innovations and the declaration of everything new as detrimental to culture, otherwise the development of society will stop.

Key words: culture, traditions, innovations, cultural transmission, scientific space.

Состояние культуры на данном этапе развития российского общества очень волнует современных учёных – представителей различных гуманитарных дисциплин. Публикации, посвящённые проблемам культуры, постоянно пополняют научное пространство, демонстрируя разнообразие подходов авторов к вопросам народной культуры и соотношения традиции и новации (инновации) в культуре. В философском словаре культура определяется как «совокупность знаний, которые данное общество считает ценными и передает другим обществам, главным образом – знания о прошлом человечества (его истории, верованиях, творениях)» [3. С. 268]. Культура относится учёными к тем свойствам, которые отличают человека от животного, а человеческий мир – от природного; она трактуется как «система исторически развивающихся внебиологических программ человеческой жизнедеятельности» [4. С. 170].

В научной литературе значимым является вопрос о соотношении традиционного и современного в культуре, о её статичном или, наоборот, динамическом характере. С одной стороны, в классических трактовках культура выступает «условием воспроизводства и изменения социальной жизни во всех её основных проявлениях» [9. С. 524], то есть не может оставаться статичной и должна постоянно развиваться. Однако в современном научном пространстве всё чаще звучит мысль о необходимости консервации культуры, о неприятии ею новшеств и даже об обязательности возвращения к традициям прошлого.

Цель статьи – рассмотреть, как вопрос о наличии в культуре новационных элементов и их соотношении с традиционными решается в публикациях современных российских учёных.

Прежде чем приступить к обзору мнений современных российских учёных, необходимо обратиться к классическим исследованиям, посвящённым статическому и динамическому в культуре. Ю.М. Лотман считал соотношение в культуре архаичных и новых элементов естественным. Он высоко ценил архаичные культурные смыслы, передаваемые с помощью культуры следующим поколениям, отмечая, что «осуществляя память культуры о себе, они не дают ей распасться на изолированные хронологические пласты» [6. С. 241] и выполняют функцию единения общества. В то же время исследователь признавал необходимость динамического развития культуры, важность в ней именно новационных элементов, служащих движению общества вперёд: «...Человек, живущий по законам обычаев и традиций, с точки зрения предприимчивого героя взрывной эпохи, – глуп...» [Там же. С. 62]. Ю.М. Лотман неоднократно возвращается к вопросу о развитии культуры, о том, что её статичные элементы постоянно «наполняются кровью реальных интересов и потребностей человека и общества» [Там же. С. 592].

Классическое мнение Ю.М. Лотмана признаётся многими современными авторами. Французский философ А. Конт-Спонвиль отмечает: «Платье, комбайн или музыкальная композиция в стиле рэп в этом смысле так же принадлежат культуре, как симфонии Малера» [3. С. 268].

Культура, таким образом, признаётся состоящей из двух пластов: статики (традиционных, неизменных элементов) и динамики (новых, новационных, ме-

няющихся элементов, дополняющих статичные). Первые очень важны для функционирования и развития общества; с их помощью культура выполняет свою защитную функцию, которую В.А. Куц характеризует следующим образом: «Человек создал особую среду – культуру, которую также можно рассматривать как искусственную защитную оболочку» [5. С. 121]. С помощью культуры народ защищает свою самобытность, более того, культура обеспечивает существование общества в том виде, в котором оно существует, позволяет сохранять то лучшее, что создано предыдущими поколениями. Однако и второй, динамический, пласт является не менее важным. Причём без динамики культуры невозможно развитие не только общества, которое не должно быть застывшим, обязано двигаться вперёд во избежание разрушения, но и самой культуры. И.О. Демин пишет: «Культурная динамика характеризует процессы изменчивости внутри культуры или во взаимодействии между разными культурами, их обусловленность, направленность, сила выраженности, а также закономерности адаптации культуры к новым условиям, факторы, определяющие изменения в культуре, условия и механизмы, реализующие эти изменения» [2. С. 149]. Поскольку трансформируется само общество, в нём появляются новые течения, открываются новые смыслы, получают новые трактовки привычные и традиционные явления, то изменяется и культура, пополняясь составляющими, которые отражают эти общественные, политические, ментальные, психологические инновации.

Культура изменяется всегда, но темпы её трансформаций в разные исторические периоды различны. Иногда может наблюдаться культурный застой, «состояние длительной неизменности культуры, при котором резко ограничиваются, запрещаются или повторяются нововведения, нормы, ценности, способы деятельности, идеалы воспроизводятся практически в неизменном виде» [2. С. 152]. Обычно у такого застоя есть инициаторы – сообщества, представители которых полагают, что развитие пагубно, надо вернуться к традиционному состоянию культуры и затормозить проникновение в неё новшеств. Длятся такие периоды порой очень долго, но всегда заканчиваются и сменяются неизбежным бурным ростом. В настоящий момент в большинстве стран мира наблюдается стремительное общественное и, как следствие, культурное развитие, что не может не вызвать противодействия со стороны консерваторов, предполагающих, что изменения могут быть опасными, разрушительными для культуры.

Как показывает анализ научной литературы (публикаций) последних нескольких лет, в российском научном сообществе сегодня немало сторонников традиционного, консервативного понимания культуры, считающих, что инновации ей вредят, способны трансформировать её основы.

Л.В. Мальцева считает, что требуют внимания «многовековые традиции нашего народа», что необходимо «возрождение национального сознания через культуру, обычаи, традиции» [7. С. 96]. И.В. Спасенкова высказывает серьёзные опасения по поводу будущего современного общества в условиях забвения народной культуры: «Если народная культура не будет иметь понятных форм существования, а также путей её трансляции в общество, перестанет быть привлекательной и естественной для современного человека, то она не сможет

больше выступать в качестве основ его духовной и материальной жизни» [8. С. 40]. Всё новое в подобных публикациях трактуется как разрушающее традиции; исследователями практически исключается дополнение традиций, принятие ими (при сохранении содержания) новых форм на новых этапах развития общества. Новшества трактуются исключительно как опасные, разрушительные.

Любые отступления от правил традиционной народной культуры объявляются в исследования сторонников традиционного понимания культуры губительными для русского народа вообще, опасными для его будущего. Рассмотрим это на примере псевдонаучных трактовок изменений в демографической культуре. И.П. Гладилина и Г.М. Королёва ищут истоки изменений в отказе от традиций: «Девальвация в наше время традиционного для русской культуры отношения к матери и материнству как к святыне, отказ от проверенных веками форм воспитания девочек как будущих заботливых матерей, хранительниц семейного очага привело к демографическому кризису, к девальвации значимости семьи, к детофобии, к росту детской беспризорности и другим жесточайшим проблемам современного детства. Приоритетный в западноевропейской культуре природно-биологический подход к материнству неприемлем для России» [1. С. 25]. Данное высказывание поражает не только своей пафосностью и безапелляционным характером, но и антинаучностью, отсутствием учёта современных общественных тенденций. Во-первых, почему авторы заявляют о девальвации «отношения к матери и материнству как к святыне», унижая таким образом современных граждан России? Мать по-прежнему является очень уважаемым человеком для любого представителя российского общества; уважение к материнству, преклонение перед женщинами, которые решились на рождение ребёнка даже в сложных политических, социальных, экономических условиях, находится на очень высоком уровне. Подобные заявления граничат с русофобией, отрицанием нравственных устоев русского народа. Во-вторых, в процитированном отрывке мы видим призыв вернуться к «проверенным веками формам воспитания девочек как будущих заботливых матерей, хранительниц семейного очага». Какие именно формы имеют в виду авторы, к чему призывают? Может быть, перестать учить девочек, запретить им выбирать любимые занятия и вообще жизненный путь, насильно выдавать замуж по желанию и выбору родителей, запереть дома и запретить появляться в обществе, тем более без сопровождения? Или, может быть, авторам необходимо учесть, что причины демографического кризиса, наблюдаемого в современном обществе, гораздо глубже, чем просто отход от традиций в воспитании девочек? Да и вообще кризиса как такового по сути и нет, есть только падение рождаемости по исторически значимым причинам? Возможно, в условиях кризиса желание иметь меньше детей (или вообще их не иметь) объясняется отсутствием стабильности в обществе, безопасности и уверенности в завтрашнем дне, материальными затруднениями, страхом за будущее своих детей? Может быть, искать причины «роста детской беспризорности» стоит в дегуманизации общества, а не в опоре на западноевропейскую культуру, тем более что беспризорных детей (да и животных) в За-

падной Европе нет, каждое обездоленное существо получает там общественную защиту?

Значимость передачи культурных основ от одного поколения в другому нельзя переоценить. Здесь свою роль играет каждое из поколений, вовлечённых в этот процесс: «Культура передается от поколения к поколению по принципу множества социальных эстафет» [4. С. 171]. Однако необходимо учитывать, что культурные традиции не являются раз и на всегда устоявшимися. Они не просто допускают новаций, а требуют их, только в этом случае гарантируя поступательное и позитивное развитие общества. Трансляция культуры без её переосмысления с учётом современных культурных и общественных тенденций невозможна, а попытки затормозить общественное и культурное развитие, как правило, вредны для общества.

В числе изменений, которые наблюдаются в сфере культуры, есть связанные с международными взаимодействиями и влияниями. Как отмечают исследователи, «в современных условиях тесного и необходимого сотрудничества между государствами и народами не существует возможности автономного развития какой-либо культуры» [7. С. 96-97]. Попытки обособиться от влияния, исходящего от иных культур, прикрываясь исключительностью собственных традиций, не могут быть успешными. Они указывают на косность мышления, а также на плохое знание истории и законов развития общества.

Культура без развития, без постоянного обновления в соответствии с современными тенденциями развития общества перестаёт быть культурой. Она превращается в памятник истории, который очень полезно и важно изучать. Такова, к примеру, культура Древней Греции, ушедшая в прошлое, но продолжающая привлекать внимание потомков.

Итак, наличие и обязательность инновационной составляющей в культуре любого периода, которая дополняет традиционные основы культуры, являются доказанным фактом для представителей научного сообщества – культурологов, социологов и др. Невозможно отрицать, что культура не может транслироваться от поколения к поколению в неизменном виде; каждое поколение добавляет в культурное поле что-то своё, исходя из особенностей развития общества. Полностью исключить развитие культуры и оставить в её составе только традиционные элементы невозможно. Непонимание этого научного факта и попытки противостоять инновациям, отвергать, отрицать их приведут к стагнации общественного развития. Данные научные постулаты признаются большинством представителей научного сообщества, что отражается в современных научных публикациях. При этом всё чаще встречаются исследования, авторы которых подчёркивают необходимость не только сохранения культурных традиций, но и недопущения внесения в культуру каких бы то ни было изменений. Все новшества объявляются враждебными и исходящими от каких-то антагонистических внешних сил. Проведённый анализ показал, что такие оценки перспектив культурного развития исходят не от специалистов в соответствующих научных областях, а от представителей псевдонаучного сообщества, не владеющего основами научных исследований, не знакомых с достижениями современной мировой науки в данной сфере.

Литература

1. Гладилина И.П., Королёва Г.М. Роль традиционной народной культуры в консолидации современного общества // Научно-информационный журнал Армия и общество. – 2012. – № 4 (32). – С. 23-30.
2. Демин И.О. Статика и динамика культуры // Аналитика культурологии. – 2012. – № 2 (23). – С. 149-152.
3. Конт-Спонвиль А. Философский словарь / Пер. с фр. Е.В. Головиной. – М.: Этерна, 2012. – 752 с.
4. Краткий философский словарь / А.П. Алексеев, Г.Г. Васильев и др.; под ред. А.П. Алексеева. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2008. – 496 с.
5. Куц В.А. Защитные функции культуры: сравнительный анализ статике традиционной архитектуры и динамики русского кулачного боя // Общество. Среда. Развитие. – 2014. – № 1 (30). – С. 121-126.
6. Лотман Ю.М. Семиосфера. – СПб.: ИскусствоСПБ, 2000. – 704 с.
7. Мальцева Л.В. Возрождение национального самосознания // Академическая публицистика. – 2021. – № 9-2. – С. 96-98.
8. Спасенкова И.В. О механизмах и способах сохранения и трансляции традиционной народной культуры // Православие. Наука. Образование. – 2017. – № 1 (3). – С. 40-42.
9. Степин В.С. Культура // Всемирная энциклопедия: Философия / Гл. науч. ред. и сост. А.А. Грицанов. – М.: АСТ; Минск: Харвест–Современный литератор, 2001. – С. 524-526.

References

1. Gladilina I.P., Koroljova G.M. Rol' tradicionnoj narodnoj kul'tury v konsolidacii sovremennogo obshhestva [The role of traditional folk culture in the consolidation of modern society] // Nauchno-informacionnyj zhurnal Armija i obshhestvo. – 2012. – № 4 (32). – S. 23-30.
2. Demin I.O. Statika i dinamika kul'tury [Statics and dynamics of culture] // Analitika kul'turologii. – 2012. – № 2 (23). – S. 149-152.
3. Kont-Sponvil' A. Filosofskij slovar' [Philosophical Dictionary] / Per. s fr. E.V. Golovinoj. – M.: Jeterna, 2012. – 752 s.
4. Kratkij filosofskij slovar' [Brief philosophical dictionary] / A.P. Alekseev, G.G. Vasil'ev i dr.; pod red. A.P. Alekseeva. – M.: TK Velbi, Izd-vo Prospekt, 2008. – 496 s.
5. Kutc V.A. Zashhitnye funkcii kul'tury: sravnitel'nyj analiz statiki tradicionnoj arhitektury i dinamiki russkogo kulachnogo boja [Protective functions of culture: a comparative analysis of the statics of traditional architecture and the dynamics of Russian fisticuffs] // Obshhestvo. Sreda. Razvitie. – 2014. – № 1 (30). – S. 121-126.
6. Lotman Ju.M. Semiosfera [Semiosphere]. – SPb.: IskustvoSPB, 2000. – 704 s.
7. Mal'ceva L.V. Vozrozhdenie nacional'nogo samosoznaniya [Revival of national self-consciousness] // Akademicheskaja publicistika. – 2021. – № 9-2. – S. 96-98.

8. Spasenkova I.V. O mehanizmah i sposobah sohraneniya i transljicii tradicij narodnoj kul'tury [On the Mechanisms and Ways of Preserving and Translating Traditional Folk Culture] // Pravoslavie. Nauka. Obrazovanie. – 2017. – № 1 (3). – S. 40-42.

9. Stepin V.S. Kul'tura // Vsemirnaja jenciklopedija: Filosofija [World Encyclopedia: Philosophy] / Gl. nauch. red. i sost. A.A. Gricanov. – M.: AST; Minsk: Harvest–Sovremennyj literator, 2001. – S. 524-526.

УДК 300.36

А.Ф. Поломошнов

РУССКИЙ ХАРАКТЕР И ИНОКУЛЬТУРНЫЕ ВЛИЯНИЯ

Поломошнов Андрей Федорович - д.ф.н., профессор кафедры иностранного языка и социально-гуманитарных дисциплин Донского государственного аграрного университета.

Статья посвящена анализу сопряженности особенностей русского национального характера со способностью и готовностью русского народа к инокультурным заимствованиям. Опираясь на классиков отечественной мысли XIX-XX вв., автор рассматривает противоречивое отношение к инокультурным воздействиям и заимствованиям с позиций западничества и славянофильства. Анализируется сущность открытости русского характера и соотношение этой открытости с верностью отечественной самобытности и идентичности. Доказывается, что несмотря на способность русского народа к инокультурным заимствованиям, только сохранение субстанциональных инвариантов российской цивилизационной и культурно-антропологической идентичности обеспечивает цельность и внутреннюю преемственность исторического бытия российской цивилизации и ее жизнеспособность, несмотря на феноменальную, поверхностную дискретность нашей истории.

Ключевые слова: социокультурная идентичность, русский характер, инокультурные влияния, инокультурные заимствования, культурные контакты.

A.F. Polomoshnov

RUSSIAN CHARACTER AND FOREIGN CULTURAL INFLUENCES

Polomoshnov Andrey Fedorovich - Doctor of Philology, Professor of the Department of Foreign Languages and Social and Humanitarian Disciplines of the Don State Agrarian University.

The article is devoted to the analysis of the connection between the characteristics of the Russian national character and the ability and readiness of the Russian people to borrow from foreign cultures. Based on the classics of Russian thought of the 19th-20th centuries, the author examines the contradictory attitude towards foreign cultural influences and borrowings from the positions of Westernism and Slavophilism. The essence of the openness of the Russian character and the relationship of this openness with fidelity to national originality and identity are analyzed. It is proved that despite the ability of the Russian people to borrow from foreign cultures, only the preservation of substantial invariants of Russian civilizational and cultural-anthropological identity ensures the integrity and internal continuity of the historical existence of Russian civilization and its viability, despite the phenomenal, superficial discreteness of our history.

Key words: sociocultural identity, Russian character, foreign cultural influences, foreign cultural borrowings, cultural contacts.

В истории России инокультурные воздействия с Запада и с Востока играли большую роль, формируя не только специфические особенности российского народа и его цивилизации, но и определяя способность России сохранять свою социокультурную самобытность и идентичность. В данном исследовании обсудим вопрос о том, как связаны инокультурные влияния с собственной российской идентичностью? Меняют ли они ее и насколько сильно? И.В. Кондаков считает, что «Национально-культурные идентичности исторически изменчивы, и их составляющие являются переменными величинами, хотя развиваются неравномерно — относительно целой триады.» [8, С.106] Выделяя в структуре цивилизационной идентичности три компонента: менталитет, локалитет и глобалитет, Кондаков подчеркивает относительную устойчивость менталитета, относительную подвижность локалитета и противоречивую нестабильность динамики глобалитета. «Медленнее и незаметнее всего меняются менталитеты, оставаясь практически неизменными на протяжении многих веков и переживая свою «ломку» чрезвычайно болезненно. Более подвижны локалитеты, которые зависят от миграции этносов, динамики межэтнических и межгосударственных отношений, развития и разрешения межэтнических конфликтов, политико-идеологических установок и решений. Формирование глобалитетов происходит наиболее сложно и непредсказуемо, в зависимости от стечения множества обстоятельств, однако эти составляющие национально-культурных идентичностей отличаются чрезвычайной нестабильностью и имеют волнообразный характер.» [8, С.106]

На наш взгляд, хотя инокультурные влияния, безусловно, являются фактором динамики российской цивилизационной и культурно-антропологической идентичности, они ее модифицируют поверхностно или феноменально, но не изменяют ее основ, а напротив, перерабатываются через эти основы и интегрируются в российскую цивилизационную идентичность. Другими словами, восприятие инокультурных влияний проходит через фильтр российской цивилизационной и культурно-антропологической идентичности. То, что совместимо с ней и может ее обогатить воспринимается и интегрируется, а чуждое отторгается.

Рассмотрим теперь российскую культурно-антропологическую идентичность - национальный характер в контексте концепции единства дискретности и устойчивости российской цивилизационной идентичности в связи с инокультурными воздействиями и заимствованиями. Прежде всего, следует уточнить определение культурно-антропологической идентичности, которая выражается в категории «национальный характер». В связи с этим уместно использовать определение национального характера в контексте проблемы цивилизационной идентичности. Поломошнов Л.А. отмечает: «Концепт национального характера выступает как идеологическая матрица для личностной национальной социокультурной идентификации.» [11, С.8] В соответствии с таким подходом им выделяется две основных формы существования национального характера: «Первая форма - это самобытный культурно-антропологический склад народа. Вторая форма - национальное представление о национальном характере. Это представление является элементом национального самосознания. В рамках это-

го представления национальный характер рассматривается как форма национальной идентичности.» [11, С.11]

Конкретизируем проблему связи национального характера с инокультурными заимствованиями в следующей форме: Есть ли в нашем, российском национальном характере черты, облегчающие или затрудняющие, а, может быть, стимулирующие инокультурные заимствования? В поисках ответа на этот вопрос обратимся к отечественной мысли. Что же мы здесь обнаружим?

Если говорить о классиках русской философии XIX-XX вв., то доминирующей позицией является приписывание русскому национальному характеру таких черт, как открытость, восприимчивость к инокультурным воздействиям, толерантность к иным культурам, способность к инокультурным заимствованиям, «всечеловечность».

Наиболее ярким представителем этого направления был Ф.М. Достоевский, который пытается соединить русский патриотизм и почвенность с открытостью в своих тезисах о всемирной отзывчивости, русском европейце. Писатель приписывает русскому народу и Пушкину как яркому выразителю национального духа, «способность всемирной отзывчивости и полнейшего перевоплощения в гении чужих наций, и перевоплощения почти совершенного... Способность эта есть всецело способность русская, национальная, и Пушкин только делит ее со всем народом нашим, и, как совершеннейший художник, он есть и совершеннейший выразитель этой способности...

Народ же наш именно заключает в душе своей эту склонность к всемирной отзывчивости и к всепримирению и уже проявил ее во все двухсотлетие с петровской реформы не раз.» [3, С.515-516]

Достоевский с пафосом заявляет, «что русская душа, что гений народа русского, может быть, наиболее способны, из всех народов, вместить в себе идею всечеловеческого единения, братской любви, трезвого взгляда, прощающего враждебное, различающего и извиняющего несходное, снимающего противоречия. Это не экономическая черта и не какая другая, это лишь нравственная черта.» [3, С.516]

Этой чертой народной русской души Достоевский объясняет и оправдывает нашу открытость к инокультурным заимствованиям. «Стремление наше в Европу, даже со всеми увлечениями и крайностями его, было не только законно и разумно, в основании своем, но и народно, совпадало вполне с стремлениями самого духа народного, а в конце концов бесспорно имеет и высшую цель.» [3, С.516] Смысл этой высшей цели состоит в объединении народов и культур Европы в единую христианскую цивилизацию, в которой была бы со всей полнотой реализована та идеальная гуманистическая модель общества, «...которую выработала Европа и в некоторые моменты своей истории (в эпоху Возрождения) приблизилась к ней, но так и не смогла полностью воплотить в реальность... «всемирная отзывчивость» русской культуры, о которой Достоевский говорил в Пушкинской речи, обозначает способность русской культуры объединить все культуры Европы в единое культурное пространство, создание которого есть историческая задача России, точно так же как и задача всей Европы.» [4, С.140]

Весьма специфическую интерпретацию всемирной отзывчивости, открытости русского национального характера представил **В.С. Соловьев**. Он стремился приписать русскому народу способность к жертве национальным эгоизмам в интересах христианского, всечеловеческого интернационализма. «Противоречия нашему национализму, вселенское дело Божие вполне согласно с лучшими особенностями русского народа и вполне соответствует русскому народному идеалу, русской народной душе.» [12, С.308] Правда, данная интерпретация всемирности, всечеловечности русского национального характера оказалась лишь жестко развенчанной реальной историей утопической мечтой В. Соловьева.

Нетипичной в массовом хоре всечеловечности русского национального характера является акцентированно патриотическая, почвенническая позиция Н.Я. Данилевского. Исходя из постулированного им закона, согласно которому цивилизация не передается от одного культурно-исторического типа к другому, мыслитель, тем не менее признает, что существуют различные способы воздействия цивилизаций друг на друга. «Вся история доказывает, что цивилизация не передается от одного культурно-исторического типа другому; но из этого не следует, чтоб они оставались без всякого воздействия друг на друга, только это воздействие не есть передача, и способы, которыми распространяется цивилизация, надо себе точнее уяснить.» [2, С.122]

Данилевский признает эффективными только такие инокультурные заимствования, при которых народ сохраняет основы своей цивилизационной самобытности, а творчески, критически перенимает только то, что стоит вне сферы народности: «...т. е. выводы и методы положительной науки, технические приемы и усовершенствования искусств и промышленности. Все же остальное, в особенности все относящееся до познания человека и общества, а тем более до практического применения этого познания, вовсе не может быть предметом заимствования.» [2, С.124-125]

К непередаваемым от одной цивилизации к другой Данилевский относит «...свое политическое и общественное устройство, свой быт и нравы, свои религиозные воззрения, свой склад мысли и чувств.» [2, С.124] Отсюда следует, что никакой особой открытости и всемирной отзывчивости в русском национальном психическом складе нет. Этот склад уникален и самобытен. Для него среди других черт, по мнению Данилевского характерен «огромный перевес общенародного русского элемента над элементом личным, индивидуальным. [2, С.223] «Русский, перестав быть русским, обращается в ничто - в негодную тряпку, чему каждый, без сомнения, видел столько примеров, что не нуждается ни в каких особых указаниях.» [2, С.223-224]

Некоторым диссонансом в хоре воспевающим российскую особую всечеловечность, отзывчивость и открытость к инокультурным заимствованиям, «всемирность», является позиция Н. А. Бердяева, утверждающего принципиальную антиномичность русского национального характера. Бердяев обнаружил в русском национальном характере антиномию национализма и открытости, всечеловечности, всемирной отзывчивости. Тезис этой антиномии гласит о том, что «Россия - самая не шовинистическая страна в мире... Русские почти

стыдятся того, что они русские; им чужда национальная гордость и часто даже - увь! - чуждо национальное достоинство.» [1, С.13]

Антитезис этой антиномии является, напротив, резким упреком в самом грубом великодержавном российском национальном шовинизме: «Россия - самая националистическая страна в мире, страна невиданных эксцессов национализма, угнетения подвластных национальностей русификацией, страна национального бахвальства, в которой все национализировано вплоть до вселенской церкви Христовой.» [1, С.14] Замечательно здесь то, что заявленная Бердяевым антиномия на самом деле таковой не является. Тезис выражает позицию русской прозападнической, космополитической интеллигенции. А антитезис характеризует позицию российской власти, стремящейся, естественным образом, к интеграции национальных окраин в единое государство, а также позицию легально «патриотической» части российского общества. Тем не менее, сама идея антиномичности, противоречивости черт русского национального характера, определяющих его отношение к другим народам и культурам, безусловно, продуктивна и справедлива.

И.А. Ильин пытался обосновать не противоречивость антиномии патриотизма и отзывчивости, а напротив их синтез в русском национальном характере. С одной стороны, философ декларирует ценность патриотизма (в его терминологии истинного национализма). Истинный национализм состоит в постижении личностью национального духа своего народа, приверженности ему и его защите. «Проблема истинного национализма разрешима только в связи с духовным пониманием родины: ибо национализм есть любовь к духу своего народа и, притом, именно к его духовному своеобразию. Тот, кто говорит о родине, понимает духовное единство своего народа. Он понимает нечто такое, что остается сущим и объективным, несмотря на гибель единичных субъектов и на смену поколений. Родина есть нечто единое для многих... Надо верно ощутить – свою духовную жизнь и духовную жизнь своего народа; и творчески утвердить себя в силах и средствах этой последней, т. е., напр., принять русский язык, русскую историю, русское государство, русскую песню, русское правосознание, русское историческое мирозерцание и т. д. – как свои собственные. Это и значит установить между собою и своим народом подобие, общение, взаимодействие и общность в духе; признать, что творцы и создания его духовной культуры – суть мои вожди и мои достижения. Мой путь к духу – есть путь моей родины; ее восхождение к духу и Богу – есть мое восхождение. Ибо я тождествен с нею и неотрывен от нее в духовной жизни.» [5, С.131]

Под русский национализм (патриотизм) Ильин подводит духовную основу, поскольку национальное своеобразие он рассматривает как дар Бога. «Мы утверждаем русский национализм, инстинктивный, духовный, исповедуем его и возводим его к Богу.... Каждый народ имеет национальный инстинкт, данный ему от природы (а это значит - и от Бога) и дары Духа, изливаемые в него от Творца всяческих. И у каждого народа инстинкт и дух живут по-своему и создают драгоценное своеобразие. Этим русским своеобразием мы должны дорожить, беречь его, жить в нем и творить из него: оно дано нам было искони, в зачатке, а раскрытие его было задано нам на протяжении всей нашей истории...

Всякое национальное своеобразие по-своему являет Дух Божий и по своему славит Господа.» [6, С.263-264]

Такому духовному истинному русскому национализму Ильин противопоставляет деструктивный интернационализм (космополитизм). «Интернационализм отрицает родину, и национальную культуру, и самый национализм, и духовный акт своеобразно-национальной структуры. Интернационалист, будучи духовно никем, желает сразу стать «всечеловеком»; и это не удастся ему, ибо всечеловечество есть духовное состояние, которое может быть доступно только духовно и национально самоутвердившемуся человеку. То, что откроется бездуховному интернационалисту, будет не «всечеловечество», а элементарная животная низина, которая даст не культурный подъем и расцвет, а всеснижение и всесмешение.» [5, С.142]

Истинный русский национализм Ильин рассматривает как предпосылку и основу для формирования «сверхнационализма». Тем самым бердяевская антинomia отзывчивости и национального эгоизма и шовинизма снимается в процессе перехода от истинного национализма (патриотизма) к истинной всечеловечности (сверхнационализм). «Сверхнационализм утверждает родину, и национальную культуру, и самый национализм, и особенно – духовный акт своеобразно национального строения. Человек приемлет и дух своей семьи, и дух своего народа, и в них растет и зреет; он не «никто»; он имеет оплодотворяющее и ведущее его духовное русло. И именно оно дает ему возможность подняться на ту высоту, с которой перед ним откроется «всечеловеческий» духовный горизонт. Образно говоря: только со своей родной горы человек может увидеть далекие чужие горы. Постигнуть дух других народов может только тот, кто утвердил себя в духе своего народа. Поэтому «сверхнационализм» отнюдь не отрицает национализма и патриотизма, но сам вырастает из него; так что у каждого народа может быть свой, особый «сверхнационализм» – русский, английский, французский и т. д., и ни один из них не будет жить в ущерб своему основному, исконному патриотизму – русскому, английскому, французскому и т. д. Ибо сверхнационализм доступен только настоящему националисту: только он сумеет увидеть ширь духовной вселенскости и не соблазниться ею – не соскользнуть в духовную беспочвенность.» [5, С.142-143]

Т.о. Ильин ведет речь о высшем типе патриотизма, выходящем на всемирность. Именно в этом контексте Ильин характеризует отношение русского народа, которому он приписывает качество истинного национализма (патриотизма) к другим народам. «Тот, кто совсем не знает, что такое дух, и не умеет любить его, тот не имеет и патриотизма. Но тот, кто чувствует духовное и любит его, тот знает его сверхнациональную, общечеловеческую сущность... Настоящий патриот не способен ненавидеть и презирать другие народы, потому что он видит их духовную силу и их духовные достижения. Он любит и чтит в них духовность их национальной культуры, хотя национальный характер их культуры может казаться ему странным, чуждым и даже неприятным. И эта любовь к чуждому духу и его великим проявлениям нисколько не мешает ему любить свою родину преимущественною любовью, одновременно – страстною и свяще-ною.» [5, С.143-144]

Рассматривая сверхнационализм как некую надстройку над истинным национализмом, И.А. Ильин, тем не менее четко расставляет приоритеты: «Истинный патриот любит в своем народе то, что должны любить и будут любить, когда узнают, и все другие народы; правда, он любит у своего народа и то, что другие народы не полюбят; однако и он вовсе не призван любить у других народов все, но лишь то, что составляет истинный источник их величия и славы.» [5, С.144]

Автор комплиментарного портрета русского национального характера Н.О. Лосский, приписывает русскому народу особую одаренность. «Русский народ поражает многосторонностью своих способностей. Ему присуща высокая религиозная одаренность, способность к высшим формам опыта, наблюдательность, теоретический и практический ум, творческая переимчивость, изобретательность, тонкое восприятие красоты и связанная с нею артистичность, выражающаяся как в посе дневной жизни, так и в творении великих произведений искусства.

Основное свойство русского народа, искание абсолютного добра, есть источник разнообразия опыта и разносторонности упражнения различных способностей. Отсюда естественно возникает богатое развитие духа и обилие дарований.» [10, С.85]

Одной из граней русской одаренности является способность к быстрому и успешному перенятию научных, технических и культурных достижений других народов и цивилизаций. «Практический ум русского человека проявился в быстром и весьма успешном развитии промышленности и инженерного искусства во второй половине XIX века.» [10, С.86]

В духовном плане Лосский выдвигает идеал всечеловека, который «...в соборном единении с другими индивидуумами участвует во всей полноте и разнообразии жизни человечества. Такой идеал противоположен всенивелирующему и всеобедняющему интернационализму: это — супранационализм..., требующий не подавления, а развития национальных особенностей.

Соборное единение различных народов предполагает возможность взаимопроникновения национальных культур.» [10, С.108] Здесь наблюдается переключка Лосского с идеями В. Соловьева и Ф. Достоевского о всечеловечности русского человека. Но ближе Лосский все-таки к И. Ильину, поскольку, подобно ему отстаивает приоритетность сохранения самобытного национального лица. «Природная оригинальность и мощь народного характера обеспечивает ему сохранение своеобразного национального лица, в какую бы тесную связь с другими народами он ни вступал.» [10, С.109]

Современные российские мыслители, как и классики русской философии, также не дают однозначной интерпретации открытости или закрытости русского национального характера к инокультурным влияниям и заимствованиям.

Н.В. Теплых декларирует наиболее распространенный в современном дискурсе стереотип, согласно которому «русский характер предполагает «всемирную отзывчивость» и открытость иным национально-культурным и идей-

ным влияниям, при этом полностью сохраняется «ядро» национального русского типа.» [13, С.206]

В этом же русле мыслит и И.В. Кондаков, который утверждает, что в современной России формируется некий «...общероссийский глобалитет, общий для всех народов, населяющих современную Россию. Точнее этот глобалитет было бы назвать евразийским, потому что он воплощает наиболее общие черты, объединяющие сплавляющие народы Евразии (прежде всего населяющие Россию) перед лицом глобализации... Этот глобалитет, формирующийся на территории России, но выходящий за ее пределы, проблематичен и перспективен, поскольку объединяет гетерогенные и разноосновные культуры — западного и восточного типа — в единую и противоречивую цивилизацию, мозаичную в своей основе, но органично вписывающуюся в глобализированное мировое культурное пространство и изоморфную человечеству как целому.» [8, С.106-107] Следовательно, в российском культурно-антропологическом типе, в самой российской цивилизации заключена способность формирования евразийского глобалитета и интеграции в мировое глобализированное культурное пространство.

В.К. Трофимов выделяет в русском национальном менталитете систему ценностей, связанную с определением собственного места и предназначения в сообществе других народов. «Данная система ценностей основана на принципе толерантного и комплементарного отношения к иноплеменникам. Терпимость и уважительное отношение к другим нациям и народам относится к числу существенных качеств русского национального менталитета.» [14, С.310-311]

Толерантность к другим народам и культурам как качество национального характера интерпретируется Трофимовым также как его готовность к инокультурным заимствованиям. «Всечеловеческая толерантность – терпимое отношение к иноплеменникам, всеоткрытая готовность заимствовать у других народов как позитивные, так и негативные ценности, а также ярко выраженный мессианиззм.» [14, С.334]

Еще одной стороной российской национальной толерантности по Трофимову является отсутствие национального шовинизма и эгоизма в отношении к другим народам. «Идея всечеловечности глубоко укоренена в русском народе и проявляется в праве любить человечество, в способности не ненавидеть другие народы за их национальное своеобразие, в отсутствии взгляда на чужие народы как на средство для решения узкокорыстных эгоистических национальных интересов.» [14, С.312]

Однако в этой всечеловечности и толерантности В.К. Трофимов видит и негативные моменты, связанные с неумением отстаивать свои национальные интересы даже в собственной стране, а также легкое попадание русских под влияние не самых лучших образцов современной западной массовой культуры. [14, С.322]

В связи с этим Трофимов требует, чтобы русская инокультурная толерантность и открытость не доходила до недопустимого отказа от национальной самобытности и пренебрежения национальными интересами в пользу инозем-

цев. «Всечеловечность не должна означать национальной нивелировки и потери русскими своего ментального своеобразия.» [14, С.324]

Жива в современном дискурсе и традиционная русская идея о высшем духовном, всемирном призвании русского народа и связанной с ним соответствующей способности к духовной интеграции мировой культуры. В исполнении Кортюнова эта идея, в разных формах представленная Ф. Достоевским, В. Соловьевым и другими российскими мыслителями XIX и XX веков, уже без религиозной оболочки декларируется как историческая миссия русского народа. «Можно предположить и то, что историческая миссия русского народа, его сверхзадача, лежит прежде всего в духовной сфере — создании интеркультуры. Пробуждение духовности русского народа — неперемненное условие выполнения данной сверхзадачи. Только народ высокого духа — а наш народ всегда бы таковым и потенциально является сейчас — способен к выполнению этой объединительной миссии, которая по своему характеру является исторической и всемирной. Через духовность привести человечество к единству — так определял эту миссию Ф. Достоевский.» [9, С.549]

Более взвешенно и реалистично к проблеме баланса патриотизма и антипатриотизма в русском национальном сознании подходит В.Ф. Шаповалов, который утверждает, что, несмотря на доминирование патриотической мировоззренческой позиции в отечественной мысли и массовом сознании, «характерным для России приходится считать и постоянное наличие антипатриотических настроений.» [16, С.124]

Как видим, в российской национальной мысли в целом сложилась неоднозначная интерпретация качеств русского национального характера, связанных с отношением к другим народам и культурам и инокультурным заимствованиям. Эта интерпретация варьируется в рамках некой шкалы: самоуничижение перед иностранцами и иностранной культурой - открытость, толерантность - закрытость, национальный шовинизм. Поскольку отношение к другим народам и культурам опосредуется отношением русского народа к самому себе, к собственной цивилизации, постольку шкалы отношения к другим сопряжена в характеристике РНХ со шкалой отношения к себе: всечеловечность - патриотизм-национализм.

Вокруг этих шкал и выстраивают свои концепции отечественные мыслители. Но неоднозначность и динамизм проявления тех или иных сторон этих шкал в текущем состоянии русского национального характера неизбежно размывает все попытки какой-то однозначной интерпретации проблемы: существуют ли в русском национальном характере какие-то фундаментальные качества, которые делают русский народ принципиально отзывчивым и податливым к инокультурным заимствованиям и периодическим радикальным социокультурным трансформациям своего общества, или же таких качеств в нашем национальном характере нет?

При постижении русского национального характера, в том числе и в контексте поставленной нами проблемы, нужно, во-первых, исходить из его амбивалентности, формирующейся, проявляющейся и развивающейся в контексте

истории русского народа, в которой ключевую роль играют как раз эпохи радикальных социокультурных трансформаций.

Во-вторых, не следует абсолютизировать эту амбивалентность и историческую динамичность русского национального характера. Разрешение проблемы единства динамичности и устойчивости русского национального характера состоит в признании неких фундаментальных инвариантных структур, сопряженных с соответствующими инвариантными структурами российской цивилизационной идентичности которые в своей основе остаются устойчивым каркасом российской цивилизационной и культурно-антропологической идентичности, хотя их феноменальные формы и проявления трансформируются и развиваются в контексте исторических трансформаций российского общества. Цивилизационными инвариантами российской идентичности являются державность, духовность и соборность, в русском национальном характере им соответствует следующая триада культурно-антропологических инвариантов: коллективизм-гуманизм. патриотизм.

Актуализация тех или иных качеств русского национального характера, связанных с отношением к другим народам и культурам в связи с инокультурными заимствованиями сопряжена с циклом этих заимствований, на разных стадиях которого актуализируются те или иные спектры ранее очерченных нами шкал.

Можно сформулировать интегральное качество русского национального характера, объединяющее отношение к иным культурам и социокультурным трансформациям российского общества: почвенность или беспочвенность. Почвенность - наличие устойчивых архетипических структур русского национального характера как формы культурно-антропологической идентичности, общенациональных устоев и ценностей и их последовательное сохранение и отстаивание, приверженность исторической самобытной основе и традициям. Беспочвенность - отсутствие устойчивых архетипических структур русского национального характера или отказ от их последовательного сохранения и отстаивания, нигилистическое отношение к самобытной национальной истории и традициям.

Эту антиномию полемически актуализировал Чаадаев в своих философических письмах, упрекнув русский народ именно в беспочвенности. «Мы никогда не шли об руку с прочими народами; мы не принадлежим ни к одному из великих семейств человеческого рода; мы не принадлежим ни к Западу, ни к Востоку, и у нас нет традиций ни того, ни другого. Стоя как бы вне времени, мы не были затронуты всемирным воспитанием человеческого рода...

Мы все имеем вид путешественников. Ни у кого нет определенной сферы существования, ни для чего не выработано хороших привычек, ни для чего нет правил; нет даже домашнего очага; нет ничего, что привязывало бы, что побуждало бы в вас симпатию или любовь, ничего прочного, ничего постоянного; все протекает, все уходит, не оставляя следа ни вне, ни внутри вас. В своих домах мы как будто на постое, в семье имеем вид чужестранцев, в городах кажемся кочевниками.» [15, С.35-36]

Почвенность и беспочвенность по разному актуализируются в русском национальном характере в зависимости от разных типов инокультурных заимствований. Первый тип - внешне стимулированные и инициированные заимствования под давлением внешних культур и цивилизаций. т.е. подражательные или принудительные заимствования как результат культурного общения и взаимодействия России с культурами Запада и Востока. Второй тип - вызванные потребностями внутреннего развития российского общества, стимулированные изнутри его социокультурные трансформации с элементами творческого заимствования и переработки, адаптации к российской почве инокультурных форм и институтов. Ярким примером первого типа являются реформы Петра I, а второго типа - реформы Александра II.

Эти два существенно различных типа инокультурных заимствований, будучи своеобразным вызовом для национального характера, по разному влияют на него. Первый тип, предполагающий актуализацию беспочвенности, обычно вызывает отторжение в народном сознании и актуализирует патриотизм, в крайних формах доходящий до национального шовинизма. Второй тип, актуализирующий и опирающийся именно на почвенность национального характера, как это ни покажется парадоксальным, способен обеспечить искомый многими русскими мыслителями синтез патриотизма и всечеловечности.

Проведенное исследование позволяет сделать некоторые выводы. Во-первых, специфический цикл инокультурных модернизаций в России, соединяя два фактора: отношение к иным культурам и отношение к реформам, актуализирует в национальном характере соответствующие антиномичные пары черт, и в том числе интегральную пару - почвенность и беспочвенность. Этот цикл не только актуализирует, но и развивает и трансформирует ту или иную сторону антиномий национального характера, определяя сложную диалектику всемирной отзывчивости и национального российского традиционализма в русском характере и в российском обществе. Благодаря этому и возможен сам специфический тип российских реформ.

Во-вторых, радикальные реформы и инокультурные заимствования меняют, трансформируют национальный, но не субстанционально, а феноменально. Его архетипические структуры, инварианты (патриотизм, гуманизм, коллективизм) остаются относительно устойчивыми.

В-третьих, взаимодействие инокультурных модернизаций и русского национального характера определяется общей логикой модернизационного цикла и является способом культурно-исторического развития российского общества и национального характера, обеспечивающим специфическую историческую преемственность и устойчивость отечественных архетипических цивилизационных структур: державности, духовности, соборности.

На российской почве и в национальном характере приживаются, проходя через этот цикл, только гуманистические позитивные инновации обогащая национальную идентичность и национальный характер. Инородные, несовместимые с национальным характером и российской цивилизационной идентичностью инновации отторгаются. «Каждая цивилизация стремится при контакте с другой вычитать в ней «свое» (и интерпретировать ее по преимуществу в этом

ключе, тем самым «осваивая» ее собственными ментальными средствами) и, напротив, отторгнуть «чужое» (соответственно отчуждая его, дискредитируя, вытесняя или замещая его «своим»).» [7, С.285]

В связи с этим мы считаем ошибочным представление Картунова С.В. о возможности эффективной интеграции западных и отечественных субстанциональных основ социкультурной идентичности. Картунов, выделяя особенности российской идентичности и подчеркивая их сохранение, несмотря на все либеральные реформы, считает: «Русская идея (как зачаток несформулированной русской идеологии) включала в себя такие понятия, как соборность, т.е. общенациональное единство (не только этнических русских) ради торжества православия и процветания отечества; государственность — способ, метод, средство достижения цели реализации русской идеи; космизм — вселенский характер российской жизни, всечеловечность, терпимость, комплиментарность русского этноса в отношении других народов.

Если развитие страны в дальнейшем пойдет по этому пути — при сохранении и развитии уже принятых обществом универсальных ценностей, таких как открытое общество, рыночная экономика и правовое государство, — то в ближайшем будущем, вероятно, уже в этом веке, должно сбыться пророчество об особой роли России, ее особой исторической миссии, имеющей планетарный, даже космический характер.» [9, С.550] Отнюдь. Попытка синтеза западных и отечественных основ идентичности деструктивна и может привести Россию к исторической катастрофе.

В-четвертых, в субстанциональной структуре национального характера нет архетипических инвариантов антиномии почвенничества и беспочвенности. Почвенность и беспочвенность сменяя друг друга актуализируются в национальном характере на феноменальном уровне на разных стадиях цикла инокультурных заимствований. Их крайние, акцентуированные проявления актуализируются в периоды острых кризисов российской цивилизационной идентичности.

Сохранение субстанциональных инвариантов российской цивилизационной и культурно-антропологической идентичности обеспечивает цельность и внутреннюю преемственность исторического бытия российской цивилизации и ее жизнеспособность, несмотря на феноменальную, поверхностную дискретность нашей истории.

Специфика современной ситуации России в контексте радикальной попытки западных инокультурных заимствований в том, что Россия оказалась в ситуации критического выбора своего будущего. «В силу своего духовно-культурного потенциала и исторического наследия России — наряду с некоторыми другими странами мира — предстоит стать лидирующей в судьбах человечества, земной цивилизации. В настоящий момент русский народ как бы держит исторический экзамен — останется он или нет на уровне своей исторической сверхзадачи. Великая держава стоит на историческом перекрестке: назад пути нет, все мыслимые и немыслимые модели развития испробованы и отвергнуты, выбор нового пути еще предстоит сделать.» [9, С.551]

Литература

1. Бердяев, Н. А. Судьба России / Н.А. Бердяев. - М.: Мысль, 1990. - 208 с. - Текст: непосредственный.
2. Данилевский, Н.Я. Россия и Европа. Взгляд на культурные и политические отношения Славянского мира к германо-романскому / Н.Я. Данилевский. - СПб., 2003. - 607 с. - Текст: непосредственный.
3. Достоевский, Ф.М. Объяснительное слово по поводу печатаемой ниже речи о Пушкине / Ф.М. Достоевский. - Текст: непосредственный // Дневник писателя. - М.: Современник, 1989. - 557 с.
4. Евлампиев, И.И. Славянофильство и западничество как формы русского национального самосознания: анатомия конфликта и его результаты / И.И. Евлампиев, Е.В. Громова. - Текст: непосредственный // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. - 2019. - Т. 20. - № 3. - С. 130-141.
5. Ильин, И.А. Путь духовного обновления / И.А. Ильин. - М.: Институт русской цивилизации, 2011. — 1216 с. - Текст: непосредственный.
6. Ильин, И.А. О грядущей России. Избранные статьи / И.А. Ильин. - Св.-Троицкий монастырь, Джорданвилл, Н.Й. США, 1991. - 367 с. - Текст: непосредственный.
7. Кондаков, И.В. Цивилизационная идентичность России: сущность, структура и механизмы / И.В. Кондаков. - Текст: непосредственный // Вопросы социальной теории. - 2010. - Т. 4. - С. 282-304.
8. Кондаков, И.В. Евразийский глобалитет (к постановке проблемы) / И.В. Кондаков. - Текст: непосредственный // Universum: Вестник Герценовского университета. - 2013. - № 1. - С. 105-114.
9. Кортунов, С.В. Национальная идентичность: постижение смысла / С.В. Кортунов. - М.: Аспект Пресс, 2009. - 589 с. - Текст: непосредственный.
10. Лосский, Н.О. Характер русского народа / Н.О. Лосский. - Frankfurt am Main, 1957. - 156 с. Текст: непосредственный.
11. Поломошнов Л.А. Национальный характер как проблема самосознания русской культуры: автореф. дис. канд. филос. наук: 24.00.01 / Поломошнов Лев Андреевич; Волгоградский государственный медицинский университет. - Волгоград, 2021. - 22 с. - Текст: непосредственный.
12. Соловьев, В.С. Национальный вопрос в России. Выпуск первый. / В.С. Соловьев. - Сочинения. В 2-х Т. Сост. и коммент. Н.В. Котрелева и Е.Б. Рашковского. В 2-х Т., Т.1. - М., 1989. - Текст: непосредственный.
13. Теплых, Н.В. Соборность и патриотизм как ценности русского мира / Н.В. Теплых. - Текст: непосредственный // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. - 2021. - Т. 10. - № 3А. - С. 202-208.
14. Трофимов, В.К. Душа России: истоки, сущность и социокультурное значение русского менталитета / В. К. Трофимов. - Ижевск : ФГОУ ВПО Ижевская ГСХА, 2008 - 406 с. - Текст: непосредственный.
15. Чаадаев, П.Я. Философические письма: письмо первое / П. Я. Чаадаев // Статьи и письма. М., 1987. - С.33-49. - Текст: непосредственный.

16. Шаповалов, В.Ф. Российский патриотизм и российский антипатриотизм /В.Ф. Шаповалов. - Текст: непосредственный //Общественные науки и современность. - 2008. - № 1. - С. 124-132.

References

1. Berdyaev, N. A. Sud'ba Rossii [The fate of Russia] / N.A. Berdyaev. - M.: Mysl', 1990. - 208 s. - Tekst: neposredstvennyy.

2. Danilevskiy, N.Ya. Rossiya i Evropa. Vzgl'yad na kul'turnye i politicheskie otnosheniya Slavyanskogo mira k germano-romanskomu [Russia and Europe. A look at the cultural and political relations of the Slavic world to the Germanic-Romance] /N.Ya. Danilevskiy. – SPb.,2003. - 607 s. - Tekst: neposredstvennyy.

3. Dostoevskiy, F.M. Ob"yasnitel'noe slovo po povodu pechataemoy nizhe rechi o Pushkine [An explanatory word about the speech about Pushkin printed below] /F.M. Dostoevskiy. - Tekst: neposredstvennyy //Dnevnik pisatelya. - M.: Sovremennik, 1989. - 557 s.

4. Evlampiev, I.I. Slavyanofil'stvo i zapadnichestvo kak formy russkogo natsional'nogo samosoznaniya: anatomiya konflikta i ego rezul'taty [Slavophilism and Westernism as forms of Russian national identity: anatomy of the conflict and its results] /I.I. Evlampiev, E.V. Gromova. - Tekst: neposredstvennyy //Vestnik Russkoy khristianskoy gumanitarnoy akademii. - 2019. - T. 20. - № 3. - S. 130-141.

5. Il'in, I.A. Put' dukhovnogo obnoveniya [The path of spiritual renewal] /I.A. Il'in. - M.: Institut russkoy tsivilizatsii, 2011. — 1216 s. - Tekst: neposredstvennyy.

6. Il'in, I.A. O gryadushchey Rossii. Izbrannye stat'i [About the coming Russia. Featured Articles] /I.A. Il'in. - Sv.-Troitskiy monastyr', Dzhordanvill, N.Y. SShA, 1991. - 367 s. - Tekst: neposredstvennyy.

7. Kondakov, I.V. Tsivilizatsionnaya identichnost' Rossii: sushchnost', struktura i mekhanizmy [Civilizational identity of Russia: essence, structure and mechanisms] /I.V. Kondakov. - Tekst: neposredstvennyy //Voprosy sotsial'noy teorii. - 2010. - T. 4. - S. 282-304.

8. Kondakov, I.V. Evraziyskiy globalitet (k postanovke problemy) [Eurasian globality (to the formulation of the problem)] /I.V. Kondakov. - Tekst: neposredstvennyy //Universum: Vestnik Gertsenovskogo universiteta. - 2013. - № 1. - S. 105-114. kondakov 2

9. Kortunov, S.V. Natsional'naya identichnost': Postizhenie smysla [National Identity: Understanding Meaning] / S.V. Kortunov. - M.: Aspekt Press, 2009. - 589 s. - Tekst: neposredstvennyy.

10. Losskiy, N.O. Kharakter russkogo naroda [The character of the Russian people] /N.O.Losskiy. - Frankfurt am Main, 1957. - 156 s. Tekst: neposredstvennyy.

11. Polomoshnov L.A. Natsional'nyy kharakter kak problema samosoznaniya russkoy kul'tury: avtoref. dis. kand. filos. nauk: 24.00.01 [National character as a problem of self-awareness of Russian culture] /Polomoshnov Lev Andreevich; Volgogradskiy gosudarstvennyy meditsinskiy universitet. - Volgograd, 2021. - 22 s. - Tekst: neposredstvennyy.

12.Solov'ev, V.S. Natsional'nyy vopros v Rossii. Vypusk pervyy. [The national question in Russia. First issue.] /V.S. Solov'ev. - Sochineniya. V 2-kh T. Sost. i komment. N.V.Kotreleva i E.B. Rashkovskogo. V 2-kh T.,T.1. – M.,1989. - Tekst: neposredstvennyy.

13.Teplykh, N.V. Sobornost' i patriotizm kak tsennosti russkogo mira [Conciliarity and patriotism as values of the Russian world] /N.V. Teplykh. - Tekst: neposredstvennyy //Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke. - 2021. - T. 10. - № 3A. - S. 202-208.

14.Trofimov, V.K. Dusha Rossii: istoki, sushchnost' i sotsiokul'turnoe znachenie russkogo mentaliteta [The soul of Russia: origins, essence and sociocultural significance of the Russian mentality] / V. K. Trofimov. - Izhevsk : FGOU VPO Izhevskaya GSKhA, 2008 - 406 s. - Tekst: neposredstvennyy.

15.Chaadaev, P.Ya. Filosoficheskie pis'ma: pis'mo pervoe [Philosophical Letters: Letter One] / P. Ya. Chaadaev //Stat'i i pis'ma. M.,1987. - S.33-49. - Tekst: neposredstvennyy.

16.Shapovalov, V.F. Rossiyskiy patriotizm i rossiyskiy antipatriotizm [Russian patriotism and Russian anti-patriotism] /V.F. Shapovalov. - Tekst: neposredstvennyy //Obshchestvennye nauki i sovremennost'. - 2008. - № 1. - S. 124-132.

316.79

А. И. Растворов

ПЕРСОНАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ В КОНТЕКСТЕ ЗАПАДНОЙ НАУЧНОЙ ПАРАДИГМЫ

Растворов Антон Иванович – аспирант 1 курса кафедры иностранного языка и социально-гуманитарных дисциплин Донского государственного аграрного университета.

В конце XX века под воздействием высоких технологий происходит формирование принципиально новой социокультурной среды, которая получила название информационное общество. Его специфической особенностью выступила компьютеризация, с помощью которой люди обрели возможность широкого доступа к различной информации. Д. Белл говорил о том, что информационное общество характерно для постиндустриальной стадии развития общества, где информация и доступ к ней выступает основой определения социальной структуры.

К компьютеризации и информатизации добавляются и другие факторы: рост уровня жизни, безопасности, доходов современного населения, увеличение количества свободного времени, а также расширенные информационные возможности. Идентичность подвергается масштабному воздействию со стороны постоянно расширяющихся потоков информации и высоких технологий, которые осуществляют их обработку и передачу. Интернет создает единую виртуальную среду, которая преобразует различные социальные явления, интеракции и идентичность, проявляющуюся в социальных сетях, поскольку они способствуют институционализации и формализации появляющихся групп пользователей. Человек начинает по-другому выстраивать свою идентичность.

Ключевые слова: *идентичность, информационное общество, постмодерн, кризис идентичности, потребление*

PERSONAL IDENTITY IN THE CONTEXT OF THE WESTERN SCIENTIFIC PARADIGM

Rastvorov Anton Ivanovich - 1st-year postgraduate student of the Department of Foreign Language and Social and Humanitarian Disciplines of the Don State Agrarian University.

At the end of the XX century, under the influence of high technologies, a fundamentally new socio-cultural environment was formed, which was called the information society. Its specific feature was computerization, with the help of which people gained wide access to various information. D. Bell said that the information society is characteristic of the post-industrial stage of development of society, where information and access to it serves as the basis for determining the social structure.

Other factors are added to computerization and informatization: an increase in the standard of living, security, income of the modern population, an increase in the amount of free time, as well as expanded information capabilities. Identity is exposed to a large-scale impact from the ever-expanding flows of information and high technologies that process and transmit them. The Internet creates a single virtual environment that transforms various social phenomena, interactions and identity manifested in social networks, as they contribute to the institutionalization and formalization of emerging user groups. A person begins to build his identity in a different way.

Key words: *identity, information society, postmodernity, identity crisis, consumption*

Идентичность по Эриксону — это чувство личностного тождества и исторической непрерывности, восприятие себя как тождества и осознание непрерывности своего существования во времени и пространстве [4, с. 13].

Можно определить идентичность как совокупность идентификаций, образующих единое целое. Идентичность – это то, что противостоит хаосу.

«Обладание идентичностью – ощущение непрерывности независимо от ситуации (континуальность «Я»). Чтобы идентичность состоялась, другие люди должны признавать эту непрерывность. Эриксон связывает процесс обретения идентичности с внутренней волей человека. Так, Эриксоном признает человеческое активное начало в формировании собственной идентичности. Заслуга американского исследователя состоит в том, что он один из первых указал, что формирование идентичности – не только пассивный процесс усвоения культурных и социальных ролей, здесь велика роль человеческой активности. Также очень важным признается тот факт, что идентичность изменчива в течение жизни, представляет собой определенную длительность» [1, с. 93].

По мнению Зигмунда Баумана, идентичность – это проблема, но она не была проблемой на протяжении всего периода модерна.

«Действительно, если современная "проблема идентичности" состояла в том, как создать идентичность и сохранить ее прочной и устойчивой, постмодерная «проблема идентичности» состоит, прежде всего, в том, как избежать фиксации и сохранить свободу выбора. В случае идентичности, как в других случаях, ключевым словом модерна было создание (creation); ключевым словом постмодерна является повторное использование (recycling)» [11, с.18].

В современной культуре также становится актуальной проблема кризиса идентичности. Одной из причин появления подобной проблемы Заковоротная М.В. выделяет популяризацию такого явления, как постмодерн [4, с. 21].

Определения «постмодерн», «постмодернизм», «постмодернистский» многозначны. Их можно использовать в качестве обозначения одного из направлений в искусстве, для характеристики определенных тенденций в политике, религии, этике, образе жизни, мировосприятии, а также и для периодизации культуры.

З. Бауман связывает кризис идентичности с растущим индивидуализмом и изменчивостью культуры постмодерна. Он отмечает, что сейчас на плечи обычного человека ложится решение проблем, которые сами по себе имеют надындивидуальный характер. В другие времена вопрос об идентичности не стоял так остро, т. к. жесткие социальные структуры решали проблему самоопределения индивида. В современном мире все пришло в движение, об этом писал еще Э. Тоффлер в книге «Шок будущего» [9], идентичность стала изменчивой и подвижной. В таких условиях человеку все сложнее сформировать устойчивую идентичность, удержать ее.

Одним из наиболее распространенных способов обретения идентичности Бауман называет процесс потребления. Через покупки, приобретение вещей современные жители мегаполисов стремятся преодолеть кризис идентичности. Потребление выступает одновременно и реальным процессом, и метафорой обретения идентичности. Вот что британский социолог пишет об этом: «Учитывая изменчивость и непостоянство всех или большинства форм идентичности, именно способность «делать покупки» в супермаркете идентичностей, степень истинной или предполагаемой потребительской свободы выбирать свою идентичность и удерживать ее сколь угодно долго становится самым легким путем к исполнению фантазий об идентичности. Имея эту способность, человек свободен создавать и отменять идентичность по своей воле. Или ему так кажется. В потребительском обществе всеобщая потребительская зависимость — универсальная зависимость от покупок — это обязательное условие всей индивидуальной свободы; главным образом свободы отличаться, иметь идентичность» [2, с. 93].

Мы полагаем, что культура постмодерна явилась основой для возникновения кризиса идентичности. Для подтверждения данной точки зрения представим характеристики современной эпохи.

Американский культуролог Фр. Джеймисон, отметив отсутствие ясности при определении хронологических рамок постмодернизма, подчеркнул, что представляется важным понять постмодернизм не как стилевое направление, а как доминанту культуры [3], причем культуры кризисной, поверженной.

Черты, характерные для постмодернистского искусства, также выражают современную культурную парадигму. Именно через эту точку зрения следует рассматривать характеристику постмодернистского искусства, предложенную американским критиком Ихабом Хассаном и описывающую окружающую нас современность:

1) неопределенность, открытость, незавершенность;

- 2) фрагментарность, тяготение к деконструкции, к коллажам, к цитатам;
- 3) отказ от канонов, от авторитетов, ироничность как форма разрушения;
- 4) утрата «Я» и глубины, поверхность, многовариантное толкование;
- 5) стремление представить непредставимое, интерес к изотерическому, к пограничным ситуациям;
- 6) обращение к игре, аллегории, диалогу;
- 7) репродуцирование под пародию;
- 8) карнавализация, маргинальность, проникновение в жизнь;
- 9) перформенс, обращение к телесности, материальности;
- 10) конструктивизм, в котором используются иносказание, фигуральный язык;
- 11) имманентность. [7, с. 174]

Постмодернизм несет в себе не только проблему исчерпанности культуры, которая просуществовала десятки столетий, но и проблему поиска того, что будет дальше, проблему поиска новых смыслов и принципов грядущей культуры. На этом фоне изменяется и представление человека о самом себе, о своем будущем. Сегодня человек стремится к улучшению своих умственных и физических возможностей при помощи современных инструментов.

Личная идентичность в качестве осознания человеком своего единства и целостности в пространстве и времени стала предметом философского понимания позднее, чем коллективная идентичность. В контексте традиционной культуры важно определить принадлежность к определенной социальной и культурной общности и признать ее сходство с другими людьми. Растущие идеи индивидуальности, уникальности и несходства, присущие культуре современности, практически лишали человека устойчивых основ его собственного существования, в которых он так нуждался. В условиях, когда человек хочет отличаться от других, идентификация по основным критериям возраста, пола, этнической принадлежности стала отходить на второй план. Устойчивая идентичность в мире изменчивости, нестабильности, «текучести» практически невозможна, но отсутствие самоидентификации указывает на потерю личной уверенности.

Заковоротная подчеркивает, что эпоха постмодерна – это, в первую очередь, эпоха информации и благодаря ей создается разнообразие, «усиливается ирония». Хотя человек стал больше знать, переизбыток информации создаёт множество «подводных камней», жить становится сложнее, а идентификация в подобной ситуации становится одной из главных проблем.

Так называемым, «пафосом» модерна, по словам А.Ю. Шеманова, соответствует борьба с традиционными ценностями и стереотипами во благо прогресса, новых знаний, личностной свободы. Вместо прежней, старой системы, на смену приходит новая, ставящая во главу угла разум, рациональность как основной фундамент счастливой жизни. С приобретением приставки «пост-», человек начинает осознавать собственную идентичность, сравнивая её с той, которая определялась в старой системе, то есть «посредством того, чем мы уже не являемся, чем мы были недавно» [10, с. 8]. Но если сравнивать модерн и постмодерн, как это делает Шеманов, то можно найти различие в том, что в Но-

вое время люди верили в торжество прогресса и в новизну, в эпоху постмодерна же говорить о какой-то уверенности в завтрашнем дне не имеет никакого смысла: будущее – это риск и неопределённость.

Говоря об идентичности, стоит также учитывать такое понятие, как «другой». Нам представляется важным в контексте сказанного рассмотреть «другого» как человека из другой культуры и с другими ориентирами и его роль в формировании идентичности. «Другой» помогает нам лучше понять самого себя. Сартр писал, что невозможно без «другого» познать самого себя [8]. Но у этого процесса есть и обратная сторона: «другой» для нас представляет проблему.

Европейский философский дискурс отразил ситуацию столкновения с другими культурами в Эпоху Возрождения, а именно в период великих географических открытий. В процессе постепенного становления и нарастания глобализации Европейский мир сталкивается с другими культурами, что очень сильно меняет облик Европы. С 15 по 18 век происходит ряд открытий и прокладываются новые торговые пути и соответственно исследуются новые места и земли. Прежде всего, стоит выделить открытие Америки, которое повлияло на становление Европейской культуры и колониальную политику многих стран. Всё это привело к тому, что начинается подъём национальных государств. Империи обогащаются за счёт колоний. Происходит обогащение и взаимообмен, пусть и неравноправный. Возникает необходимость в определении «Другой» культуры и оценивании самого себя, нужно отреагировать на её непохожесть.

Другие культуры воспринимались как культуры с более низким уровнем развития. Европейский человек, который достиг определенных «высот» в своём развитии, утвердил позиции европоцентризма. Однако инаковость другой культуры было сложно проанализировать с точки зрения тех категорий, которыми мыслили европейцы на заре Нового времени. Во многом они и сыграли ключевую роль в определении культур других народов как дикарей. То, что не могли объяснить европейцы, они представляли, как более низшее, и, в целом, то, что не было познаваемо с помощью категории разума. В основе европейской культуры лежит рационализм, а, значит, с помощью разума можно добиться прогресса, организовать справедливое общество, о чем говорили просветители. Человек имеет некие животные начала, но с помощью разумного человек может эти начала сгладить и стать человеком социальным и человеком, который способен построить справедливое общество. То есть рационализм, сциентизм обуславливали взгляд европейцев на окружающий мир в целом. И когда европеец столкнулся с тем, чего не понимал, то сделал вывод, что остальные культуры находятся на более низшей ступени, для которой не характерно мыслить через категории разума. Но у таких культур, по мнению европейцев, было всё впереди, они должны были пройти тот же путь, что и Европа и стать на тот же уровень.

Европейская культура воспринимается как путь от простого к сложному, на другие культуры накладывается этот же шаблон. И этот взгляд на культуру сохранялся вплоть до середины XX века.

Показательный в этом плане роман «Робинзон Крузо» – яркий пример выражения европоцентристского духа, разгар эпохи Просвещения, в котором средневековое мышление окончательно устареваает [12].

Итак, в Новое время происходит бум научного знания, исследования ведутся в разных областях, и наука освобождается от гнета религии и церкви. Сциентизм, европоцентризм, рационализм – главные постулаты, на которых держится мир. Робинзон Крузо демонстрирует неисчерпаемые возможности человеческого разума в освоении природы, борется с опасностью, несмотря на всю дикость, которая его окружает, он отлично адаптируется и справляется с трудностями. Человек становится венцом природы.

Но в XX веке европоцентристская точка зрения постепенно сходит на нет, активно ведутся исследования в области культурной антропологии. Клод Леви-Стросс писал о том, что образ мышления примитивных культур несводим к западно-рациональной парадигме [6]. Мы не можем с точки зрения рационализма оценивать эти культуры. Другой французский антрополог Леви-Брюль говорил, что культуры примитивных народов находятся на дологической стадии [5]. Предыдущие исследователи говорили, что логики и законов мышления у таких людей нет, Леви-Брюль объяснил, что логика у таких народов есть, но она находится в дологическом состоянии. Это ещё не совсем логика, но уже её зачатки. Первобытные люди не видят причинно-следственных связей, но во многих вещах человек не может отделить самого себя от остального мира, пытается обнаружить взаимосвязь явлений. Если мы не можем понять такого человека – не значит, что перед нами не развитый индивид, он просто развит в другом ключе. Благодаря Леви-Брюлю начинает постулироваться непохожесть, мы начали писать «примитивный» в кавычках и перестаём отвергать «другого».

Происходит кризис классической модели культуры, появляется необходимость рефлексии взаимоотношении между «Я» и «Другим». Утвердилось представление о мире как о сложном, разнообразном, нелинейном и нестабильном. Исторический процесс характеризуется неоднозначностью трактовок. Наступает кризис классической модели культуры, для которой характерны представления о прозрачности мира, познаваемости мира с помощью разума. Человек во многообразии форм культуры должен искать своё «Я», потому что утрачивается стабильное отношение к личности, Богу, обществу, истории. Все эти явления возникают в XX веке.

Такой взгляд на «другого» и сама история столкновений с иными, непохожими культурами формирует в европейском научном дискурсе потребность в рефлексии. Нам бы хотелось отметить, что для европейской культуры в целом характерна рефлексивная парадигма – изучить, проанализировать «другого», чтобы понять, что есть «Я». Это накладывает свой отпечаток и на исследования в области персональной идентичности, поэтому нам необходимо было рассмотреть не только само определение идентичности в контексте гуманитарного знания, но и показать историко-культурный контекст возникновения интереса к данной проблематике.

Таким образом, мы обнаружили прямую связь возникновения кризиса идентичности с новой эпохой «неопределённости», узнали, как другие исследо-

ватели обозначают эти понятия и что они в себя включают. В определении идентичности мы опираемся на труды Э. Эриксона, который полагал, что идентичность формируется на протяжении всей жизни человека, а не заканчивается с взрослением, взрослый человек является действующим субъектом, активно участвующим в формировании своей идентичности (активность Эго), а кризис идентичности – естественный процесс, возникающий при переходе на каждый жизненный этап развития личности.

Литература

1. Агапова Е. А. Современные модели исследования культуры: учебное пособие / Е. А. Агапова. – Ростов-на-Дону: Фонд науки и образования, 2018. - С. 93.
2. Бауман З. Текучая современность / пер. с англ. под ред. Ю. В. Асочакова. СПб.: Питер, 2008. 240 с.
3. Джеймисон Фр. Постмодернизм, или Культурная логика позднего капитализма. 1991 // Социология: Энциклопедия / Сост. А. А. Грицанов, В. Л. Абушенко, Г. М. Евелькин, Г. Н. Соколова, О. В. Терещенко. — Мн.: Книжный Дом, 2003. — 1312 с.
4. Заковоротная М.В. Идентичность человека. Социально-философские аспекты. Ростов-на-Дону: Издательство Северокавказского научного центра высшей школы, 1999. – 200с.
5. Леви-Брюль Л. Сверхъестественное и природа в первобытном мышлении / Л. Леви-Брюль; пер. с фр. Б. Шаревской; Предисл. В. К. Никольского. - М.: ОГИЗ, 1937. - 518 с.
6. Леви-Стросс К. Печальные тропики / пер. с франц //ГА Матвеева. Москва: АСТ. – 2010.
7. Паниотова Т.С. История современной западной культуры (XIX-XXI): Учебное пособие/ Т.С. Паниотова.- Ростов-на-Дону/ Феникс, 2015 . - С.174
8. Сартр Ж.-П. Бытие и ничто: опыт феноменологической онтологии. М.: АСТ; Астрель, 2012. 925 с.
9. Тоффлер Э. Шок будущего / Э. Тоффлер. — М. : АСТ, 2002. — 557 с.
10. Шеманов А.Ю. Самоидентификация человека и культура: Монография. -М.: Академический Проект, 2007. - С. 8.
11. Bauman Z. From Pilgrim to Tourist - or a Short History of Identity // Questions of Cultural Identity.-London, 2000. P. 18.
12. Defoe D. Strange and Surprising Adventures of Robinson Crusoe. - Harper Collins Publishers Ltd., 2013.- 290 p.

References

1. Agapova E. A. Modern models of culture research: a textbook / E. A. Agapova. – Rostov-on-Don: Foundation of Science and Education, 2018. - p. 93.
2. Bauman Z. Fluid modernity / translated from English. edited by Yu. V. Asochakov. St. Petersburg: Peter, 2008. 240 p.

3. Jamison Fr. Postmodernism, or the Cultural Logic of Late Capitalism. 1991 // Sociology: Encyclopedia / Comp. A. A. Gritsanov, V. L. Abushenko, G. M. Evelkin, G. N. Sokolova, O. V. Tereshchenko. — Mn.: Book House, 2003. — 1312 p.
4. Zakorotnaya M.V. Human identity. Socio-philosophical aspects. Rostov-on-Don: Publishing House of the North Caucasian Scientific Center of Higher School, 1999. — 200s.
5. Levi-Brul L. Supernatural and nature in primitive thinking / L. Levi-Brul; trans. with fr. B. Sharevskaya; Preface by V. K. Nikolsky. - M.: OGIZ, 1937. - 518 p.
6. Levi-Strauss K. Sad tropics / translated from French //GA Matveeva. Moscow: AST. — 2010.
7. Panotova T.S. History of modern Western culture (XIX-XXI): Textbook/ T.S. Panotova.- Rostov-on-Don/ Phoenix, 2015. - p.174
8. Sartre J.-P. Being and nothingness: the experience of phenomenological ontology. M.: AST; Astrel, 2012. 925 p.
9. Toffler E. Shock of the future / E. Toffler. — M. : AST, 2002. — 557 p.
10. Shemanov A.Yu. Human self-identification and culture: Monograph. -M.: Academic Project, 2007. - P. 8.
11. Bauman Z. From pilgrim to tourist - or a brief history of identity // Questions of cultural identity.- London, 2000. p. 18.
12. Defoe D. The strange and amazing adventures of Robinson Crusoe. - Harper Collins Publishers Ltd., 2013.- 290 p.

Е.А. Стогнеев

ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ КУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Стогнеев Егор Анатольевич – аспирант кафедры Философской антропологии и философии культуры Ростовского Государственного Экономического Университета (РИНХ)

Научная статья "Экзистенциальные аспекты культурной идентичности в современной России" исследует взаимосвязь между философией экзистенциализма и культурной идентичностью в контексте современной России. В статье анализируются процессы формирования российской культурной идентичности и обосновывают актуальность экзистенциальных аспектов в современной российской культуре.

Также, статья рассматривает влияние философии экзистенциализма на российскую культуру, искусство и философию, а также анализируются произведения и идеи, отражающие экзистенциальные аспекты в российской культуре. Подробно исследуются вопросы свободы, ответственности, смысла жизни и выбора в контексте культурной идентичности.

Статья приходит к выводу, что экзистенциальные аспекты не формируют российскую идентичность напрямую, но они играют важную роль в помощи современным россиянам переживать кризисы и определять собственные ценности и убеждения. Экзистенциальный подход к культурной идентичности открывает путь к разнообразию и диалогу, способствуя формированию более осознанной и гибкой российской культурной идентичности в условиях быстрого изменения культурных парадигм.

Ключевые слова: экзистенциализм, культурная идентичность, общество, личность, свобода, ответственность.

E.A. Stogneev

EXISTENTIAL ASPECTS OF CULTURAL IDENTITY IN CONTEMPORARY RUSSIA

Stogneev Egor Anatolyevich - Postgraduate student of the Department of Philosophical Anthropology and Philosophy of Culture of the Rostov State University of Economics (RINH)

The scientific article, "Existential Aspects of Cultural Identity in Contemporary Russia," explores the relationship between existentialist philosophy and cultural identity in the context of modern Russia. The article analyzes the processes of shaping Russian cultural identity and justifies the relevance of existential aspects in contemporary Russian culture.

Additionally, the article examines the influence of existentialist philosophy on Russian culture, art, and philosophy. It also delves into works and ideas that reflect existential aspects within Russian culture. Questions of freedom, responsibility, the meaning of life, and choice are thoroughly investigated within the context of cultural identity.

The article concludes that existential aspects do not directly shape Russian identity, but they play a significant role in assisting contemporary Russians in coping with crises and determining their own values and beliefs. The existential approach to cultural identity paves the way for diversity and dialogue, contributing to the formation of a more conscious and flexible Russian cultural identity amid rapidly changing cultural paradigms.

Key words: existentialism, cultural identity, society, individual, freedom, responsibility.

Человеческая идентичность является одной из важнейших категорий философии и остается нескончаемой темой размышлений и исследований. Такой интерес связан с динамичностью самого понятия культурной идентичности. Так, говоря об идентичности, мы всегда затрагиваем проблемы, связанные с обществом, культурой, самоопределением и самореализацией. В статье Жижилаевой Л.И. «Экзистенция и идентичность в современном мире», автор предлагает рассматривать современного «человека не просто выделенным, а противопоставленным окружающему миру», что как точно подмечено исследователем «актуализирует осмысление таких феноменов, как идентичность и экзистенция» [1; с. 23].

Е.В. Якимова в своем анализе монографии Симоновой О.А. «Теория идентичности Э.Г. Эриксона: социологические аспекты», выделила такие аспекты идентичности, как: «1) психосоциальная идентичность, имеющая два измерения: функционально-ролевое (социальнообъективное) и самореализационное (социально-субъективное); 2) экзистенциальная идентичность, формирующаяся в результате усвоения социальных ценностей и норм, и связанная с религиозностью и религией, с измерением смысла существования общества и личности» [2; с. 65]. В контексте данного обоснования можно отметить зависимость идентичности личности от изменений в социальной жизни общества и его институтов. В современной России вопросы, связанные с тем, кто мы есть и какими мы хотим быть, становятся особенно актуальными.

Философское направление экзистенциализма, привлекает внимание к вопросам смысла жизни, свободы и ответственности за собственные выборы, реальности и нашего места в мире. Важными постулатами экзистенциализма, в контексте индивидуальности и уникальности каждого человека, является поиск собственного смысла и ценностей.

Цель данной статьи заключается в анализе экзистенциальных аспектов культурной идентичности в современной России. Мы исследуем, как философские идеи экзистенциализма преломляются сквозь культурные, социальные и политические реалии современной российской действительности. Ответы на вопросы о смысле жизни, свободе воли и личной ответственности формируют не только индивидуальные идентичности, но и общество в целом.

В рамках данного исследования мы будем рассматривать теоретические основы экзистенциальной философии и культурной идентичности, а также экзистенциальные аспекты российской культуры и идентичности. Обратим внимание на то, как современная Россия реагирует на вызовы экзистенциальных вопросов, и какие изменения в идентичности происходят под воздействием экзистенциального мышления.

Таким образом, данная статья призвана осветить актуальные экзистенциальные аспекты человеческой идентичности в современной России и способствовать обогащению дискуссии о смысле и ценности человеческого существования в этой уникальной культурной и социальной среде.

Экзистенциализм возник в Европе во второй половине XIX и первой половине XX веков в период глобальных социальных и мировых потрясений, а также интеллектуальных революций. Данное философское течение стало набирать популярность накануне первой мировой войны в России (Л. Шестов, Н. Бердяев), после войны – в Германии (М. Хайдеггер, К. Ясперс) и в период 2-й мировой войны во Франции (Ж. П. Сартр, А. Камю).

Философы экзистенциалисты поднимали вопросы о смысле жизни, свободе воли и ответственности перед собой и миром, одиночества и абсурда. В философии экзистенциализма, человек существует до того, как он определяется со своими характеристиками или ролями, он не является заранее заданным или предопределенным существом, а скорее строит свою идентичность через свои действия и выборы.

Одной из важнейших характеристик человеческого существования, является свобода воли. Экзистенциализм подчеркивает свободу воли как одну из ключевых характеристик человеческого существования. Человек обладает способностью выбирать и принимать решения, что придает его жизни уникальность и ответственность.

Экзистенциализм также затрагивает чувство одиночества и абсурдности существования. В работах А. Камю, мы встречаемся с понятием абсурда, бессмысленности бытия. «Сам по себе мир просто неразумен, и это всё, что можно о нём сказать. Абсурд равно зависит и от человека, и от мира. Пока он – единственная связь между ними» [3; 236]. Данное понимание существования является движущей силой человека, поскольку, принимая бытие таким, какое оно есть, мы получаем возможность самостоятельно делать выбор, брать судьбу в

свои руки, это Камю называл бунтом. В условиях отсутствия внешних обобщенных ценностей, человек сталкивается с неизбежным одиночеством и необходимостью самостоятельно придавать смысл своей жизни, но при этом избежать подобного опыта невозможно. Другой философ Г. Марсель вводит понятие «экзистенциального опыта, по отношению к которому человек не может быть безразличным. Дело не только в том, что такой опыт имеет «болезненный», затрагивающий характер, но также и в том, что мы заинтересованы в этом опыте» [4; с. 648].

Одним из важных спутников экзистенциальной философии выступает чувство тревоги, связанной с бессмысленностью существования, страхом за собственную жизнь и утратой будущего. В статье Акимовой Е.В. «Защитные механизмы при экзистенциальной тревоге», экзистенциальная тревога определяется как «всеобъемлющий страх конечности жизни, ответственности за неё, бессмысленности и изолированности нашего существования» [5; с. 24]. Такие чувства могут возникать в условиях нестабильности и кризисов, смены политических парадигм и глобальных перемен, в которых человек становится бес сильным и не способным влиять на происходящие вокруг него процессы.

Разочарование в устоявшихся идеалах, кризисе веры и смысле жизни подтолкнуло философов экзистенциалистов к определению собственного бытия без смысла. Человек, в экзистенциальной философии не только создает смысл своей жизни, через свободу выбора и ответственность за эти выборы, но и является существом, активно создающим индивидуальные смыслы своей жизни в условиях отсутствия predetermined ценностей.

Эти основные идеи экзистенциализма представляют собой фундаментальные концепции, которые глубоко влияют на понимание человеческой идентичности и становятся важными элементами для анализа современных аспектов идентичности в России.

Культурная идентичность представляет собой один из важнейших аспектов человеческой жизни и включает в себя набор ценностей, традиций, обычаев, языка, искусства и других культурных элементов, которые определяют, как индивид воспринимает и идентифицирует себя в контексте определенной культурной группы. Данное понятие является в некоторой степени константной и «осмысление культурно-ценностных доминант данного общества, оказывающихся функционально необходимыми в процессе его развития» [6; с. 62], позволяет выработать некоторую доминанту в диалоге культур. Таким образом, культурная идентичность становится спутником индивида или группы, помогающим воспринимать и взаимодействовать с миром, основываясь на собственных культурных особенностях и общих ценностях.

Для понимания экзистенциальных аспектов культурной идентичности в современной России, необходимо разобраться, как именно происходит процесс формирования и какие маркеры культурной идентичности существуют. В статье А.А. Лисенковой «Особенности формирования российской культурной идентичности», выделяются три основных маркера: язык, воображение и память. [7; с. 61 - 62].

Язык в данной триаде играет противоречивую функцию, поскольку может выступать как объединяющим, так и источником разобщения. При этом, язык играет одну из важнейших ролей, поскольку несет описательную функцию, именно по средствам языка мы формулируем собственную картину мира. То, что А.А. Лисенкова назвала воображением, можно представить как творчество, поскольку, культура не статична и постоянно меняется, именно творческий потенциал способен в полной мере раздвинуть границы уже сложившейся культуры, привнести в нее новизну и вообразить существующие традиции в понятной и близкой каждому форме.

Замыкает список маркеров идентичности - память. Именно этот маркер выступает в роли культурного кода. В работе Я. Ассмана раскрывается вопрос коллективной памяти - «общества, вырабатывая культуру памяти о прошлом, продуцируют собственные воображаемые образы и проносят свою идентичность сквозь смену поколений; и делают они это - что для нас наиболее важно - совершенно по-разному» [8; с. 17].

Единого мнения и обоснования понятия культурная идентичность на данный момент нет. В культурологии, например, идентичность «рассматривается как единство, тождество культурного мира человека с определенной культурой, традицией, системой, характеризующееся усвоением и принятием ценностей, норм, содержательного ядра данной культуры и форм ее выражения» [6; с. 65]. В свою очередь, культурологи, занимающиеся вопросами межкультурной коммуникации, дают определение культурной идентичности, как «осознанное принятие человеком соответствующих культурных норм и образцов поведения, ценностных ориентаций и языка, понимание своего «я» с позиций тех характеристик, которые приняты в данном обществе, самоотождествление себя с культурными образцами именно этого общества» [6; с. 65].

Исходя из вышесказанного можно установить следующие характеристики: культурная идентичность является тождеством всех элементов культуры, а также осознанно принимается человеком. Исходя из этого процесс рефлексии над вопросами самости конкретного индивида, приводит нас к пониманию взаимосвязи культурной идентичности и философии экзистенциализма.

Экзистенциализм поднимал вопросы формирования индивидуальных смыслов и собственной идентичности, в моменты утраты доминантных идеалов и религиозных убеждений. Кризис современной культуры России, хоть от части и нивелируется усилением пропаганды традиционных ценностей, не может быть полностью остановлен. В статье Н.М. Великой и Г.В. Тартыгашевой «Кризис культуры в современной России: экспертное мнение и оценки населения», предлагает рассматривать культурный кризис, «как процесс заимствования иной системы ценностей и утрата своих аутентичных корней, что представляет собой угрозу для социокультурной идентичности, культурного ядра российской нации» [9; с. 67]. Также, авторы статьи называют основные проявления кризиса культуры в современной России: «разрушение рациональной картины мира; экспансия западной системы ценностей; падение уровня культуры и коррозия духовно-нравственных ценностей среди населения; снижение уровня и

качества образования; доминирование массовой культуры низкого качества, ориентированной на маргинальные слои населения» [9; с. 68].

Для понимания экзистенциальных аспектов культурной идентичности, необходимо уточнить изменчивый характер культуры. Культура является живым организмом, постоянно эволюционирующим под воздействием времени, исторических событий, технологических изменений и обмена культурными ценностями. Российская культура, не является исключением и под нажимом различных факторов, подвергалась различным трансформациям на протяжении истории.

Экзистенциальный взгляд на этот процесс предполагает, что каждое поколение людей сталкивается с необходимостью переосмысления и переоценки культурных ценностей и традиций. Эти моменты перехода могут вызвать чувство потери и дезориентации, которое становится ключевым для экзистенциального опыта.

Однако, именно в этом конфликте между старыми и новыми ценностями, между тем, что было, и тем, что еще не случилось, человек обретает возможность активно формировать свою культурную идентичность. Экзистенциальная философия утверждает, что именно через свободу выбора и ответственность за этот выбор человек может найти смысл в мире, лишенном абсолютных истин и ценностей.

В контексте постоянных изменений, кризис веры и смысла жизни означает, что в периоды истории, включая эпоху Просвещения и последующие, многие традиционные религиозные и моральные установки были подвергнуты сомнению. Люди стали задаваться вопросами о смысле жизни и идентичности, и устоявшиеся идеалы рассыпались. Именно в этот момент терапевтический эффект экзистенциальной философии, закладывает понимание, что человек как существо, находящееся над природой, культурой, политикой и т.д. - является источником всех этих явлений. Данная мысль подтверждается в статье Е. Н. Аникеевой «Критика прогрессизма в экзистенциальной философии», автор берет за основу понимание экзистенциализма как преобладание «существования над сущностью» [10; с. 10] и делает вывод - «человек/личность выше природы и не сводимы к ней» [10; с. 10].

Следовательно, экзистенциалисты утверждают, что человек не только создает смысл своей жизни, по средствам свободы выбора и ответственности за эти выборы, но и активно формирует свою культурную идентичность в контексте собственных убеждений и ценностей. Культурная идентичность становится одним из аспектов экзистенциального понимания человеческой природы и помогает индивиду определить свое место в мире, где отсутствует абсолютная норма или смысл.

Таким образом, обоснование экзистенциализма включает в себя осознание важности культурной идентичности в формировании смысла жизни, особенно в условиях сомнений и кризисов веры в устоявшиеся идеалы. В моменты исторических потрясений важно помнить о том, что именно человек является основным их источником, и только человек способен преодолеть сложившийся кризис.

Экзистенциальная философия не формирует российскую идентичность, но способна помочь пережить кризис. Данное философское направление предоставляет инструменты и концепции для саморефлексии и осознания того, какие ценности и убеждения действительно важны для каждого индивида и общества. В условиях быстрого изменения и переоценки старых культурных парадигм экзистенциальные идеи могут служить компасом, направляя нас к пониманию собственных ценностей и идентичности. Экзистенциальный подход к культурной идентичности открывает путь к разнообразию и диалогу, способствуя формированию более осознанной и гибкой российской культурной идентичности в условиях быстрого изменения культурных парадигм.

Литература

1. Жижелева, Л.И. Экзистенция и идентичность человека в современном мире / Л.И. Жижелева. – Текст : электронный // Гуманитарные исследования - 2019. - №3. – С. 22-26.
2. Якимова, Е.В. Симонова О.А. Теория идентичности Э. Г. Эриксона: социологические аспекты / Е.В. Якимова. - Текст : электронный // Социологические науки. - 2011. - №2. - С. – 196.
3. Камю, А. Миф о Сизифе. Эссе об абсурде // А. Камю. – АСТ, М., 2021. - Текст : электронный // Философия, этика, религиоведение - 222-318 с. – ISBN 978-5-17-136961-3. – Текст : непосредственный.
4. Халилова, М.Г Свобода и абсурд в творчестве Албера Камю / М.Г. Халилова. Текст : электронный // Философия, этика, религиоведение. – 2018. - № 9. – С. 647-651.
5. Акимовой, Е.В. Защитные механизмы при экзистенциальной тревоге / Е.В. Акимовой. Текст : электронный // Философия, этика, религиоведение. – 2015. - № 5. - С. 24-28.
6. Матузкова, Е.П. Культурная идентичность: к определению понятия / Е.П. Матузкова. Текст : электронный // Социологические науки. – 2014. - № 2. – С. 62-68.
7. Лисенкова, А.А. Особенности формирования российской культурной идентичности / А.А. Лисенкова. Текст : электронный // Социологические науки. – 2018. - № 2. С. - 55-68.
8. Ассман, Я. Культурная память: письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности / Я. Ассман. – Языки славянской культуры, М., 2004. 368 с. - ISBN: 1726-135X. – Текст : электронный.
9. Великая, Н.М. Кризис культуры в современной России: экспертное мнение и оценки населения / Н.М. Великая, Г.В. Тартыгашева. Текст : электронный // Философия, социология, искусствоведение. – 2020. - № 3. – С. 64-75.
10. Аникеева, Е.Н. Критика прогрессизма в экзистенциальной философии (К. Ясперс, М. Хайдеггер, Н. Бердяев) / Е. Н. Аникеева, К. В. Таравков. Текст : электронный // Философия. – 2023. - № 1. С. – 8-12.

References

1. Zhizheleva, L.I. Ekzistenciya i identichnost' cheloveka v sovremennom mire / L.I. Zhizheleva. – Tekst : elektronnyj // Gumanitarnye issledovaniya - 2019. - №3. – S. 22-26.
2. Yakimova, E.V. Simonova O.A. Teoriya identichnosti E. G. Eriksona: sociologicheskie aspekty / E.V. Yakimova. - Tekst : elektronnyj // Sociologicheskie nauki. - 2011. - №2. - S. – 196.
3. Kamyu, A. Mif o Sizife. Esse ob absurde // A. Kamyu. – AST, M., 2021. - Tekst : elektronnyj // Filosofiya, etika, religiovedenie - 222-318 s. – ISBN 978-5-17-136961-3. – Tekst : neposredstvennyj.
4. Halilova, M.G Svoboda i absurd v tvorchestve Albera Kamyu / M.G. Halilova. Tekst : elektronnyj // Filosofiya, etika, religiovedenie. – 2018. - № 9. – S. 647-651.
5. Akimovoj, E.V. Zashchitnye mekhanizmy pri ekzistencial'noj trevoge / E.V. Akimovoj. Tekst : elektronnyj // Filosofiya, etika, religiovedenie. – 2015. - № 5. - S. 24-28.
6. Matuzkova, E.P. Kul'turnaya identichnost': k opredeleniyu ponyatiya / E.P. Matuzkova. Tekst : elektronnyj // Sociologicheskie nauki. – 2014. - № 2. – S. 62-68.
7. Lisenkova, A.A. Osobennosti formirovaniya rossijskoj kul'turnoj identichnosti / A.A. Lisenkova. Tekst : elektronnyj // Sociologicheskie nauki. – 2018. - № 2. S. - 55-68.
8. Assman, Ya. Kul'turnaya pamyat': pis'mo, pamyat' o proshlom i politicheskaya identichnost' v vysokih kul'turah drevnosti / Ya. Assman. – Yazyki slavyanskoj kul'tury, M., 2004. 368 s. - ISBN: 1726-135H. – Tekst : elektronnyj.
9. Velikaya, N.M. Krizis kul'tury v sovremennoj Rossii: ekspertnoe mnenie i ocenki naseleniya / N.M. Velikaya, G.V. Tartygasheva. Tekst : elektronnyj // Filosofiya, sociologiya, iskusstvovedenie. – 2020. - № 3. – S. 64-75.
10. Anikeeva, E.N. Kritika progresizma v ekzistencial'noj filosofii (K. Yaspers, M. Hajdegger, N. Berdyaev) / E. N. Anikeeva, K. V. Taravkov. Tekst : elektronnyj // Filosofiya. – 2023. - № 1. S. – 8-12.

УДК 93(470.630)

С.И. Бондаренко

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ СЕЛЬСКОЙ КЛУБНОЙ РАБОТЫ В ГОДЫ НЭПА.

Бондаренко Светлана Ивановна - кандидат исторических наук, доцент, завкафедрой «Гуманитарные дисциплины» Алтайского государственного аграрного университета; e-mail: bonsvet@bk.ru

В статье рассматривается деятельность советских культурно-просветительных учреждений – клубов, как коммуникационной площадки власти и крестьянства в годы нэпа. Анализируются проблемы становления, формы и методы работы клубов. Выявляются особенности коммуникационных практик, применяемых властью. Во второй половине 1920-х гг. основной коммуникационной площадкой в деревне становится клуб (народный дом). Результатом коммуникации становится повышение общего уровня культурного развития крестьянства и его включение в советскую систему отношений.

Ключевые слова: нэп, клуб, крестьянство, советская власть, культурно-просветительная работа.

S.I. Bondarenko

FEATURES OF THE ORGANIZATION OF RURAL CLUB WORK DURING THE NEP YEARS

Bondarenko Svetlana Ivanovna - Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Humanities of the Altai State Agrarian University; e-mail: bonsvet@bk.ru

The article examines the activities of Soviet cultural and educational institutions - clubs, as a communication platform for the authorities and the peasantry during the NEP years. The problems of formation, forms and methods of work of clubs are analyzed. The features of communication practices used by the authorities are revealed. In the second half of the 1920s. The club (people's house) becomes the main communication platform in the village. The result of communication is an increase in the general level of cultural development of the peasantry and its inclusion in the Soviet system of relations.

Keywords: NEP, club, peasantry, Soviet power, cultural and educational work.

Формирование нового советского социокультурного пространства, которое транслировало бы новые идеологемы, являлась значимой задачей власти в постреволюционный период. В связи с чем роль культурного просвещения масс являлась первостепенной задачей власти и способом распространения новых идей, в плане воспитания «культурного, советского» человека. В этом русле работа с крестьянством была несомненно важной, поскольку страна оставалась в массе своей аграрной и от позиции крестьянства, скорости усвоения новых паттернов зависел успех и прочность новой власти.

В годы нэпа основным центром всей культурно-просветительной деятельности в деревне признавались избы-читальни. Основной формой работы избы-читальни с населением являлась организация библиотек, столов-справок, организация пунктов ликвидации неграмотности. [1, С.59]. По мере ликвидации неграмотности, повышения общего культурного уровня, расширения агитационной работы власти, становилось очевидным необходимость расширения форм и методов работы с населением.

Таким новым пространством с расширенным объемом культурно просветительной работы должны были стать клубы (народные дома). В 1920-е гг. они воспринимались как вторая ступень культурно-просветительной работы (после изб-читален) и должны были организовываться прежде всего в больших селах. Именно на клубную работу власть делала ставку в будущей культурно-просветительной и политической работе на селе. Население при такой форме виделось властями актором культурно-творческого процесса. Вместе с тем все этапы организации клуба были прописаны и контролировались властями.

Так для организации клуба создавалось специальное организационное ядро будущего клуба. Именно на него возлагалась организационно-техническая (черновая) работа по открытию клуба. Обязательным условием было привлечение к данному процессу представителей местной ячейки компартии и союза молодежи. Вокруг инициативной группы объединялась местная красная молодежь, бывшие красноармейцы, сельская интеллигенция.

Следующим этапом организации являлось определение наиболее подходящей и целесообразной для данной местности формы работы. Далее организационное ядро обращалось в местный отдел народного образования или волостному инструктору за материалами и поддержкой и после согласования всех вопросов в деревне открывался клуб. На данном этапе организационное ядро превращалось в организационное бюро, которое действовало до первого собрания.

Сам подготовительный этап проходил в четыре стадии: установление связи с партийными органами; агитация среди населения; оборудование помещения; подготовка устава клуба. Установление связи с партийными организациями включало в себя не только первоначальное обращение, но и установление тесных отношений с местной комячейкой и комсомолом, который должен был быть «источником живых, творческих сил» [2, С.6]. Также необходимо было установить связь с другими организациями: совхозами, коммунарами, артелями, кооперацией и т. д. Это необходимо было сделать прежде всего для возможности получения материальной помощи. Как известно в годы нэпа содержание культурно-просветительных учреждений было переведено на местный бюджет.

Необходимость агитационной работы заключалась в создании эмоционально-положительного настроения в пользу клуба. На дополнительные материальные затраты население откликалось неохотно, да и антирелигиозные мероприятия не добавляли сторонников, поэтому агитации отводилась особая роль. Агитацию проводилась прежде всего в среде молодежи, бывших

красноармейцев, которые имели опыт посещений клубов Красной армии и имели некое практическое представление о его работе. Обычно агитация начиналась с индивидуальных бесед в повседневной жизни, а затем проводились массовые доклады с разъяснением целей и пользы организации клубов. В качестве наглядных форм развешивались лозунги -плакаты, в качестве докладчика приглашался инструктор -специалист. Власти акцентировали внимание на том, что именно на подготовительном этапе следует привлечь как можно большую часть населения, таким образом организация клуба будет выглядеть делом самого населения.

Большой проблемой для организаторов являлся поиск подходящего помещения для клуба. В годы нэпа ввиду стесненных материальных средств мечта об отдельном помещении для сельских жителей чаще всего оставалась мечтой. Для помещения клуба был необходим дом с несколькими комнатами: для зрительного зала, читальни, кружков и т. д. Причем рекомендовалось иметь помещение в центре селения, чтобы клуб был «на виду и мозолил глаза» [2, С.9]. Обстановка клубов в условиях нэпа была более чем скромной: в зрительном зале обычно располагались скамьи, в клубных комнатах табуреты. Конфискованной мягкой мебелью власти предлагали не пользоваться, поскольку она «служит источником всякой грязи» и будет напоминать «барские» кабинеты и гостиные, больше, чем место культурного отдыха [2, С.10]., что было связано в том числе и с борьбой с «мещанскими ценностями» в быту [8, С.191]. Комнаты разрешалось обустраивать «полочками», книжными шкафами, горшками с комнатными цветами. Из постоянных украшений были рекомендованы только портреты вождей – К. Маркса, Ленина, Троцкого, К. Цеткин. Причем ввиду недостатка средств бюсты предлагалось перемещать из комнаты в комнату в зависимости от тематики проводимых мероприятий.

Каждому клубу рекомендовалось иметь свой флаг с кратким лозунгом. Привлечение молодежи к украшению клуба мыслилось обязательным коммуникационным действием.

Управление клубом, состав также тщательно прорабатывалось новой властью. Так организационное бюро на первом же заседании должно было передать свои обязанности вновь избранному правлению клуба, состоящему из 3-5 человек, из которых само правление избирало председателя и секретаря. Все постановления, решения, должны были протоколироваться. Впоследствии предлагалось создать отделение «клуб для детей и подростков» [5, С.23]. Правление клуба могло временно исключить отдельного члена клуба за определенные проступки. Однако обязано было на ближайшем собрании доложить об этом и уже собрание утверждало или отменяло исключение, что должно было демонстрировать самостоятельность сельских жителей в принимаемых решениях.

Основными средствами содержания клуба являлся сбор, поступающий от спектаклей и вечеров, проводимых членами клуба. Также привлекались средства путем организации добровольной подписки и различных отчислений, небольшие членские взносы. Определенную материальную помощь да-

вали местные советы, кооперация, уездные политпросветы и т.д. Уездные политпросветы также принимали на свое содержание заведующих клубами.

Касаемо устава клуба предлагалось не акцентировать на этом внимание, а взять в отделе народного образования готовый и несколько его видоизменить в соответствии с местными условиями. Готовый устав утверждался общим собранием, и его копия отправлялась в свой уездный Политпросвет.

Открытие клуба имело также свои правила. Приглашались все односельчане и представители культурных ячеек соседних сел, представитель уездного Политпросвета. На открытии клуба обязательно должны были присутствовать члены местной партиячейки, комсомола, профсоюза, приветствовалось приглашение представителей местной интеллигенции агронома, врача, учителя, ветеринара.

Сам порядок заранее оговаривался и выглядел следующим образом:

1. Приветственные речи.
2. Доклад «Значение клуба в деревне».
3. Концерт или спектакль.
4. Живая картина или инсценировка (пение, игры).

День открытия клуба приурочивался к какой-либо дате, например «Октябрьская годовщина», «Первое мая». Но чаще всего местные организаторы приурочивали открытие к местному бытовому празднику, таким образом привлекалось больше народа, поскольку революционные праздники в годы нэпа в деревне не пользовались особой популярностью.

Советский клуб определялся местом широкой самодеятельности и выражения инициативы, развития творческих возможностей советского человека. Сами принципы «Все учат и все учатся», «Все за одного и один за всех», соответствовали крестьянскому обществу и были понятны и приняты. Основным лозунгом советского клуба был не только «ближе к жизни», а «вместе с самой жизнью», что изначально закладывало в клубную работу широкий диапазон коммуникации и выгодно отличало его от других форм культурно-просветительной работы. Так VI съезд профсоюзов в рамках культурного шефства города над деревней давал прямые указания о «включении в планы клубной работы изучение земельного законодательства, деревенской кооперации, государственной торговли, налогов т.д.» [7, С.6].

В первые годы нэпа основной формой коммуникационной клубной работы определялась беседа. Беседа группой, кружком признавалась более эффективной, поскольку давала возможность простому человеку «привыкнуть самостоятельно и свободно выражать свои мысли». А это по мнению властей необходимый фактор для будущей подготовки деревни к общественной работе. Рекомендовалось беседу делать нагляднее при помощи плакатов, диаграмм, карт т.д.

Также важной формой коммуникационной работы сельского клуба признавались вечера обмена мнений. Вместе с тем рекомендовалось очень тщательно подходить к выбору тем, которые объявлялись заранее. Рекомендовались такие темы как «Электрификация деревни», «Новые формы землеполь-

зования» и т. д. Таким образом темы затрагивали хозяйственную, культурную стороны деревни.

Так называемые читальни при клубах являлись одной из первых форм клубной работы. Можно выделить две формы такой библиотечно-клубной работы: «громко-читальни», и «тихо-читальни». В первые годы нэпа «громко-читальни» были особенно актуальны в связи с низкой грамотностью деревенского населения. Обсуждение газет в «громко-читальнях» было важной формой коммуникационной работы. Власти, конечно, старались распространять газеты, расклеивая их на видные места, где крестьяне могли обсудить газетные статьи, однако нехватка средств не позволяла расширить эту практику [3, Л.14].

Важным направлением коммуникации в клубной работе являлся курс на так называемое «самообслуживание». Для власти это решало одновременно две задачи. С одной стороны это удешевляло работу клуба (отпадала необходимость в наемных работниках и соответственно лишние затраты), с другой стороны давало сельским жителям возможность на практике почувствовать себя акторами новой жизни и быть по-настоящему к ней причастным.

Важным средством просвещения должно было стать кино. В резолюции XIII съезда РКП(б) (1924 г.) об агитпропработе акцентировалось внимание на развитии кинодела. Была поставлена задача объединить существующие киноорганизации в пределах союзных республик на основе сохранения монополии проката в каждой республике. Эти меры должны были привести к устранению трений и конфликтов, и более рационально организовать использование средств. Предлагалось понизить налоги и пошлины в киноделе. Местным властям предписывалось увеличить снабжение клубов агитационными, научными и художественными фильмами и поставить реально задачу обслуживания деревни кинопередвижками [4, С.30].

В рамках культурного шефства города над деревней в 1920-е гг. перед городскими клубами ставилась задача организовывать в подшефных деревнях культурно-просветительную работу. Большая роль в этом плане отводилась отпусникам, поскольку в 1920-е гг. значительная часть городских рабочих имела очень тесные связи с деревней. Это направление коммуникации тщательно прорабатывалось.

Так на практике отпусники, отъезжающие в деревню, должны были снабжаться литературой и проходить специальное инструктирование [6, С.14]. Главная цель такого отпусника - «правильное» освящение злободневных вопросов. В такой инструктаж входил разбор таких вопросов: работа кооперации, крестьянских комитетов, сельхозналог, вопросы международной политики и т. д. Для отпусников создавались специальные кратковременные кружки, где в форме вопросов и ответов давался такой инструктаж, прорабатывался индивидуальный план работы, причем предлагалось даже организовать бюро переписки с отпусниками. Таким образом прорабатывался канал обратной связи. Данная работа, в большей степени говорила о поиске форм работы с крестьянством, нежели о конкретной эффективности. Вместе с тем сами попытки власти взаимодействовать с крестьянством, поиск оптималь-

ных форм клубной работы в годы нэпа, говорила о важности клубов как коммуникационной площадки для работы с «низами» и выстраивания канала транслирования новых культурных идеологем.

Таким образом, первый период становления сельской клубной работы сопровождался проблемами организационного, кадрового, материального характера. Главными акторами всей клубной работы на селе являлись местная молодежь, бывшие красноармейцы, сельская интеллигенция. Основным принципом работы стал принцип включения клубной работы в сельскую жизнь, что позволяло вовлекать сельских жителей в активную работу культурных учреждений.

Литература

1. Бондаренко С.И. Изба-читальня как коммуникационное пространство власти и крестьянства в годы нэпа (на материалах Западной Сибири)/ С.И. Бондаренко. - Текст: непосредственный // Вестник Алтайского государственного педагогического университета. - 2022. - № 1 (50). - С. 57-62.

2. Вожгальский А. Клуб в деревне / А. Вожгальский. - М.: «Пролетарий у руля». 1923.- 65 с. – Текст: непосредственный.

3. Государственный архив Алтайского края (ГААК). Ф. 2. Оп.4. Д.82.

4. КПСС о культуре, просвещении и науке // Сборник документов. М., Политиздат, 1963. – 552 с. Текст: непосредственный.

5. Массовая работа в клубе. Сборник методических статей. - Москва: Изд. ВЦСПС, 1926. - 96 с. Текст: непосредственный.

6. Масленников. М. Работа клуба летом по шефству над деревней / М. Масленников - Текст: непосредственный. // Клуб. - 1925. - № 1. - С. 11-16.

7. Пospelов П. Очередные задачи клуба / П. Пospelов.-Текст: непосредственный // Клуб. - 1925. - № 1. - С. 4-10.

8. Шмелев С.А. Формирование нового быта молодежи в 1920-е годы / С.А. Шмелев. - Текст: непосредственный // Самарский научный вестник. - 2018. - Т.7, № 1 (22). - С. 190-196.

References

1. Bondarenko S.I. Izba-chital'nya kak kommunikacionnoe prostranstvo vlasti i krest'yanstva v gody nepa (na materialah Zapadnoj Sibiri)[The reading hut as a communication space between the authorities and the peasantry during the NEP years (based on materials from Western Siberia)]/ S.I. Bondarenko. - Tekst: neposredstvennyj // Vestnik Altajskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. - 2022. - № 1 (50). - S. 57-62.

2. Vozhgal'skij A. Klub v derevne [Club in the village]/ A. Vozhgal'skij. - M.: «Proletarij u rulya». 1923.- 65 s. – Tekst: neposredstvennyj.

3. Gosudarstvennyj arhiv Altajskogo kraya (GAAK). F. 2. Op.4. D.82.

4. KPSS o kul'ture, prosveshchenii i nauke [CPSU on culture, education and science]// Sbornik dokumentov. M., Politizdat, 1963. – 552 s. Tekst: neposredstvennyj.

5. Massovaya rabota v klube.[Mass work in the club]. Sbornik metodicheskikh statej. - Moskva: Izd. VCSPS, 1926. - 96 s. Tekst: neposredstvennyj.

6. Maslennikov. M. Rabota kluba letom po shefstvu nad derevnej [The club's summer work as patronage of the village]/ M. Maslennikov - Tekst: neposredstvennyj. // Klub. - 1925. - № 1. - S. 11-16.

7. Pospelov P. Ocherednye zadachi kluba[Next tasks of the club] / P. Pospelov. -Tekst: neposredstvennyj // Klub. - 1925. - № 1. - S. 4-10.

8. SHmelev S.A. Formirovanie novogo byta molodezhi v 1920-e gody[Formation of a new way of life for young people in the 1920s] / S A. SHmelev. - Tekst: neposredstvennyj // Samarskij nauchnyj vestnik. - 2018. - T.7, № 1 (22). - S. 190-196.

УДК 94 (391.1)

Е.Н. Седакова

НАЦИОНАЛЬНЫЕ КОСТЮМЫ ГОРЦЕВ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА И КАЗАКОВ (СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ)

Седакова Елизавета Николаевна - студентка факультета истории и филологии Таганрогского института имени А. П. Чехова (филиал)Ростовского государственного экономического университета (РИНХ); e-mail: sedakova.elizaveta@outlook.com

Национальный костюм любого народа — это не только особенности его материальной культуры, но и связь этого народа с другими. В данной статье будут рассмотрены национальные костюмы горцев Северного Кавказа и казаков, а также будет проведен их анализ на предмет сходства. По результатам проведенного исследования автор приходит к выводу о том, что одежда донских, кубанских и терских казаков испытала на себе влияние кавказского региона.

Ключевые слова: Северный Кавказ, казаки, национальный костюм, одежда, материальная культура, общность среды обитания, черкеска, бешимет.

E.N. Sedakova

NATIONAL COSTUMES OF THE MOUNTAINEERS OF THE NORTH CAUCASUS AND THE COSSACKS (COMPARATIVE ASPECT)

Sedakova Elizaveta Nikolaevna - Student of the Faculty of History and Philology, A.P. Chekhov Taganrog Institute (branch) Rostov State University of Economics (RINH), e-mail: sedakova.elizaveta@outlook.com

The national costume of any nation is not only the peculiarities of its material culture, but also the connection of this people with other peoples. In this article, the national costumes of the highlanders of the North Caucasus and the Cossacks will be considered, as well as their analysis for similarities will be carried out. According to the results of the study, the author comes to the conclusion that the clothes of the Don, Kuban and Terek Cossacks were formed under the influence of the Caucasian region.

Key words: North Caucasus, Cossacks, national costume, clothes, material culture, common habitat, Circassian, beshmet.

Национальный костюм имеет большое значение в самосознании народа. Он не только отражает те процессы, которые происходят в экономической, политической и социальной сферах жизни этноса, но и отличает его от других этногрупп наряду с языком и традициями. В нем находят отражение особенности мировоззрения этноса, проявляющиеся, особенно ярко, через элементы декора.

Кавказ-самый многонациональный регион нашей страны. (Только в одной республике Дагестан проживает более 60 народностей!). Несмотря на такое разнообразие народностей, «в рамках этого региона сформировался единый комплекс народного костюма, который является ярким показателем общности исторического пути, культурных и экономических связей, основных этапов этнического развития проживающих здесь народов» [5, С.6] Связано это и с определенными природными условиями. Кавказ - горный регион и одежда подстраивалась под эти особенности. Непростое политическое положение тоже наложило свой отпечаток: одежда должна быть удобной для всадника.

Объектом исследования является рассмотрение мужского национального костюма горцев Северного Кавказа и казаков на предмет их сходства и различия.

Методологическую основу статьи составляют основополагающие принципы: историзм и объективность. С их помощью национальный костюм рассматривается в конкретной историко-хронологической ситуации. Сравнительно-исторический метод является наиболее важным для работы над настоящим исследованием. Он помогает найти общее и особенное в элементах костюма горцев и казаков. Структурный метод позволяет рассмотреть все элементы национального костюма как гармоничную систему. С помощью семантического метода национальный костюм характеризуется как особая знаковая система.

Черкеска – основа мужского костюма всех народов Кавказа. Она представляет собой распахнутой кафтан приталенного силуэта, расширяющийся книзу колоколом, с глубоким вырезом на груди, сквозь который виден бешмет. Рукава у нее длинные и широкие, потому их подворачивают. Во время танцев рукава распускают [11]. На груди по бокам расположены газырницы - узкие кармашки, предназначенные для хранения газырей. Газырь — это круглая деревянная или костяная трубочка, в которой помещался заряд для огнестрельного оружия. В XVIII- нач. XIX вв. газырницы были кожаные, позже их стали шить из того же материала, что и черкеску [17, С.27]. В газырях могли хранить и вообще не заряды, а просто всякие нужные вещи, например, табак. Черкеска не была повседневным видом одежды, а больше праздничным или походным. О чем и пишет Т. Д. Равдоникас: «Черкеска была праздничной и выходной одеждой, бешмет — обыденной». [14, С.69]

Облик черкески со временем менялся. В XVIII веке она была длиной ниже колена, более свободного кроя, зачастую даже мешковатая. Газырниц не имела, т. к. огнестрельное оружие не было распространено, и в них не было нужды. Газыри носили в кожаных сумках через плечо. Праздничные черкески встречались самых разных цветов, обычные большей частью были черными [17, С.62]. Вырез не был глубоким, иногда черкеска этого времени вообще его

не имела, у нее был воротник по типу бешмета. В XVIII-XIX вв. черкеска стала длиннее, рукава менее узкие. Силуэт стал еще более облегающим. Крестьяне не приняли новых тенденций и носили черкески свободного покроя. В 1930-е гг. встречались черкески с обычным вырезом, но дополненные воротником, газырниц часто не имели, а вместо них были «узкие карманы со своеобразными (сверху и снизу) клапанами» [17, С.236].

Разные кавказские народы имели отличные названия черкески. Кабардинцы и черкесы называли ее «цей», адыгейцы- «цый», карачаевцы и балкарцы- «чепкен», ногайцы- «шепкан», а черкеской этот предмет одежды называли русские, увидевшие ее впервые на черкесах [17, С.91].

Под черкеской носили бешмет- распашной кафтан, застегивающийся на пуговицы-узелки и имеющий длинные узкие рукава, стоячий воротник и накладные карманы. Обычно под него поддевали рубашку, но могли носить и самостоятельно. В гости или на важное мероприятие полагалось сверху надевать черкеску, в повседневной жизни бешмет носили как самостоятельный элемент одежды.

В XIII-XIV вв. в декорировании бешмета преобладали китайские и монгольские мотивы. При раскопках в кургане был найден красный шелковый бешмет, украшенный золотыми узорами и изображением фантастических драконов и гусей [5, С.69].

В XVIII-XIX вв. бешмет имел ряд особенностей, отличающих его от поздних экземпляров. Так, на рисунках он часто длиннее черкески и не имеет стоячего воротника. Бешмет этого времени мог шиться из шелковых тканей и украшаться галуном. Возможно, если он так декорировался, то его могли носить и без черкески. Крестьянское население носило бешметы из холста или бязи [17, С.30]. Часто он был их единственной одеждой и естественно, что под ним не было нательной рубахи.

Осетины и ингуши, как и адыги, тоже носили бешметы, но зачастую надевали черкеску прямо на рубаху, о чем свидетельствуют данные раскопок и записи путешественников.

Бешмет называли по-разному: кафтан, туника, куртка, камзол. В XIX в. закрепилось название кептан. Вот что пишет о бешмете Хан-Гирей: «Кептан, или второй кафтан под главным кафтаном, шьется из шелковой или бумажной материи такого же покроя, только поуже, с воротником и без патронниц. Он бывает на вате, с подкладкою и настеган» [20, С.240].

В 20-30 гг. XX вв. бешмет носили люди среднего и старшего возраста, постепенно он вытеснялся «кавказской рубахой» - смеси нательной рубашки и бешмета. Такие рубахи были свободного кроя с широкими рукавами. У рубашки был стоячий воротник, карманы на груди, застегивалась она на пуговицы и петельки, как и бешмет. Распространялась городская одежда, вследствие коллективных форм труда и создания производства готовой одежды. Несмотря на это национальная культура в СССР поддерживалась: создавались театры и народные ансамбли, где выступали в традиционных одеждах. Советские праздники сопровождались демонстрациями и шествиями людей в национальных ко-

стюмах. Устраивались и традиционные соревнования, например, джигитовка [17, С.228].

Какое было отношение к рубахе в XVIII-XIX вв. точно неизвестно. На рисунках адыги изображались в черкеске, из-под которой проглядывала более длинная одежда, а под ней еще одна светлых оттенков. Возможно, последняя и была нательной рубахой. В случае с осетинами наличие рубашки подтверждено раскопками. Она имела туникообразный покрой с разрезом на груди и завязками. Роль рубахи часто выполнял бешмет, особенно у адыгских народов. Осетины, чеченцы и ингуши рубаху использовали чаще.

В конце XIX – начале XX вв. рубашка была необязательной частью гардероба [17, С.76]. Однако постепенно она начала выполнять функцию нижнего белья. В Советское время эта мода усилилась. Как уже говорилось выше в 1920-1930-е гг. получила распространение кавказская рубаха, заменяющая бешмет. Шилась она из сатина, иногда из крепдешина. Зимой из шерстяного материала [17, С.232]. Однако вскоре ее вытеснила гимнастерка и френч. В послевоенное время кавказская рубаха встречалась редко, разве что у стариков.

Следующий предмет гардероба, который будет рассмотрен в этой статье – штаны. Какой был у них покрой в XVIII- нач.XIX вв. судить трудно. На рисунках их плохо видно из-за длинной верхней одежды, а очевидцы описывают их по-разному. Кто-то пишет, что они были узкими, а кто-то, что широкими, но сужались книзу (здесь могла возникнуть путаница с ноговицами). Скорее всего они были разных фасонов. Шились обычно из белого холста, иногда из серого и бурого сукна [17, С.31].

Хан Гирей в своей известной работе «Записки о Черкесии» упоминает шаровары. Вот как он их описывает: «Шаровары. Суконные с лампасами из серебряных галунов. Их шьют наверху обыкновенно просторными, а внизу узкие. Так что с виду они кажутся узкими, а между тем вовсе не мешают движению ног... [20, С.241]

В XIX в. штаны различались по трем типам: 1) с широким шагом, как у украинцев. 2) Более узким шагом, но книзу сужающиеся. 3) С узким шагом без клиньев [17, С.77-79]. Здесь мы не будем их подробно описывать.

Штаны из сукна носили летом, а из овчины зимой. Разделение на верхние и нижние штаны появилось в конце XIX- начале XX вв. Но были они не у всех и обязательными не считались. Примечательно, что адыги называют штаны «кёнчек». Это название могло прийти к ним от половцев [17, С.80].

В 1930-е годы получили распространение брюки-галифе, которые носили на гашнике (поясе).

На штаны надевали ноговицы. «Ноговицы представляли собой своего рода отдельно сшитые голенища со штрипками, надеваемые поверх штанов» [7]. Штрипки нужны для удобства натягивания на ногу. Ноговицы надевали поверх штанов для защиты от грязи и пота коня, а также они не давали штанам цепляться за ветки. Шились они из домотканого сукна, войлока и кожи. Самыми ходовыми были первые. Обычно они были темных цветов, но в Национальном музее республики Адыгея хранятся очень красивые ноговицы конца XIX в. из персиковой хлопчатобумажной ткани, отделанные серебристым галуном [7].

Обувь, которую носили горцы была очень разнообразна. «В VII-IX вв. на Северном Кавказе уже сформировались основные типы обуви, которые прослеживаются в этнографическом костюме: кожаная обувь без подметок, изготовленная из сыромятной кожи и кожи тонкой выделки в виде низких чувяков и высоких сапог...» - пишет З.В Доде [5, С.19]. Стоит отметить, что мужская и женская обувь у народов Кавказа не отличалась, не считая сапог. Высокие сапоги носили только горцы. Также все путешественники, бывшие на Кавказе, описывают обувь как очень изящную и точно сидящую по ноге. Дортеллид'Асколи так описывает обувь горцев: «башмаки узкие с одним швом спереди, без всяких украшений и никоим образом не могут ни растягиваться, ни распускаться, они точно приклеены к ногам и придают изящество походке» [3, С.64]. Дж. А. Логворт упоминает туфли «замечательно изящные, без подметок, сделаны из красного сафьяна с отделкой из серебряного шитья, ремешков из черной кожи или бычьей кожи» [3, С.532].

На фотографиях конца XIX начале XX вв. можно видеть такую обувь, как местэхэр. Это сапоги без каблука, голенища которых шьется из целого куса кожи и сшиваются сзади. Они могли быть как на подкладке, так и без нее [7].

Интересный тип обуви бытует у лезгин- кемечар. Это вязанная обувь с острыми, задранными кверху носами. От носков отличалась тем, что имела подошву. Она богато украшалась народным орнаментом. Очень распространены, особенно в с. Карчаг Южного Дагестана, башмаки из сыромятной кожи-шаламар. Их шили из куса кожи, по бокам проделывали отверстия и нашивали петельки, через которые продевали шнур и переплетали [6]. Их носили и летом, и зимой, утепляя соломой. Были и сапожки с острым носком, сшитые из ткани. Чаще всего их можно было встретить у осетин, ингушей и чеченцев [17, С.107].

Чувяки (адыг. цуакъэ — «обувь») -мягкая кожаная обувь со швом посередине и без каблуков, украшалась галуном. Носили их обычно обеспеченные люди. Интересен тот факт, что социальное расслоение общества рассматривалось с т.з вражды между сыромятными чувяками и сафьяновыми. Это отражено в народном кавказском эпосе - Нартах, где повествуется о смерти Сосрука-главного героя кабардинского эпоса [11, С.135].

Далее будут рассмотрены кавказские головные уборы и прически. Мужские головные уборы тоже отличались разнообразием. Они были разные по форме и материалу. Они могли быть из ткани, меха (чаще всего овчина), войлока и сочетающие ткань с мехом. Наиболее известным головным убором была папаха. Папахи с высоким околышем носили чеченцы, низкие с сильно выпуклым околышем-адыги. Их могли носить как прямо, так и набок [17, С.36]. Хан Гирей пишет, что раньше такие шапки носили с галуном, но сейчас уже так не носят [20, С.241]. «...их шапки черные, без полей, с длинными волосами, как у наззарен.» - пишет о черкесах ЭмиддиоДортелли Д 'асколи, католический монах Доминиканского ордена [3, С.64]. Жан Баптист Тавернье, французский коммерсант XVII в. отмечает, что черкесы носят суконную шапочку типа ермолки [3, С.75]. И.Ф. Баламберг описывает такой головной убор: «На голове они носят вышитый колпак на вате, форма которого напоминает половину дыни, отороченный мехом или просто бараньей шкурой» [3, С.362].

Самым старым видом головных уборов являются очень высокие лохматые шапки. В начале XX в. в широком ходу были сужающиеся кверху шапки из каракуля, особенно у осетин и адыгейцев [17, С.117].

Специфическим головным убором является капюшон-башлык. Шили его из сукна, а концы могли обматывать вокруг шеи по типу шарфа или платка. «Капюшон от дождя (у турок и на всем Востоке именуется «башлык») имеет заостренную форму, напоминающую сахарную голову, с двумя длинными концами. Во время дождя эти концы обматываются вокруг шеи и защищают от струй воды» - пишет Карл Кох [3, С.601]. В Советское время бурка не сдавала свои права, ее носили колхозники.

Прически тоже заслуживают внимания. Как пишет путешественник и этнограф Джорджио Интериано: «Усы носят длиннейшие» [3, С.49]. Голову чаще всего бреют, оставляя прядь волос на макушке, иногда заплетая в косу - об этом свидетельствуют путешественники разных веков. Адам Олеарий в своих заметках отмечает «...у них длинные, черные как смоль волосы; от лба через темя вплоть до затылка они дают себе выбривать полоску шириною с дюйм; помимо того они у себя вверху на макушке (как мы видели у Мусала) дают свисать вниз небольшой изящно сплетенной косе» [3, С.83].

Что касается дополнительной одежды, то основным ее видом была бурка - черная шерстяная накидка, защищающая от холода и непогоды. Она имела колоколообразную форму. Накидывали ее на левое плечо, чтоб была свободна правая рука. Ее ворот могли обшивать галуном. Бурка XVIII- нач. XIX была значительно короче поздних форм, она имела длину до колена [17, С.16]. В походах бурку использовали в качестве одеяла, о чем и пишет Генрих-Юлиус Клапрот, русский академик: «Во время походов небольшое седло служит им подушкой, лежащий под ним кусок войлока - постелью, а бурка - одеялом» [3, С.266]. Бламберг говорит о наименовании этого предмета одежды: "...это манто называется по-черкесски «джако», по-татарски — «ямаче» и по-русски — «бурка»" [3, С.363]. В Национальном музее республики Адыгея хранятся, как и классические черные бурки, так и праздничные белые [7].

В холода носили шубы из овчины. Они были нескольких типов, но самым распространенным был тип, напоминающий по пошиву бешмет или черкеску, с цельнокроеной спинкой и клиньями по бокам. Она была удобна для всадника [15, С.86].

Отдельно стоит рассказать о поясе и оружии. Пояса делали из кожи или ткани. Однако чаще всего носили именно кожаные узкие пояса с металлическими накладками, на которые подвешивали кинжал и другие нужные вещи. Пояс был обязательным элементом костюма.

Оружие обычно не считается элементом этно костюма, но только не в случае с кавказскими народами. Самым распространенным типом оружия был кинжал. Его рукоять и ножны богато декорировались.

Клапрот пишет о том, что черкес никогда не выйдет из дома без оружия, которое он крепит к поясу [3, С.266]. Жак-Виктор-Эдуард Тебу де Мариньи отмечает, что с кинжалом черкес «не расстаются никогда» [3, С.296]. И об этом повествуют все очевидцы.

В следующей части работы будет рассмотрен костюм казаков, в частности донских и кубанских, а также терских и гребенских, так как они имели непосредственный контакт с горскими народами Кавказа.

Терские казаки охраняли границы России на Северном Кавказе, а к концу XVI в. Гребенское и Терское войска полностью были сформированы. Элегантный, удобный в горах, кавказский костюм сразу пришелся по нраву казакам и стал их военной формой. Студенецкая отмечает то, что терские казаки полностью переняли кавказский национальный костюм. А.А. Бестужев-Марлинский пишет, что казаки терские отличаются от горцев только тем, что не бреют голову. Одежду же имеют кавказскую [1]. Ф.Ф. Торнау в «Воспоминаниях кавказского офицера» вспоминает: «Казаки и черкесы, в длиннополых черкесках с патронами на груди, обутые в суконные ноговицы и красные, сафьянные чевяки, в лохматых бараньих шапках, с винтовкой в бурочном чехле, перекинутой за спину через правое плечо, при шашке и широком кинжале, скакали на неказистых, но крепких, неутомимых лошадях кабардинской породы» [19, С.73].

Что касается донских казаков, то «своих одежд долгое время у них не водилось. Русские, турецкие, черкесские и татарские одежды составляли их пестрый наряд, иногда по цветовой гамме и сочетанию вещей весьма и весьма странный» [16;36]. А.И. Ригельман так описывает костюм донцев: «Платье носят почти совсем татарское, парчовое, штофное и суконное, кафтан и полукафтан или бешмет. И штаны широкие, сапоги и шапка Черкесские, опоясываются кушаками» [15, С.137]. Сухоруков отмечает, что казаки любили щегольнуть и нарядно наряжались [18, С.114].

В казачий костюм входили шаровары по типу турецких, но менее широкие. Их верхнюю часть подгибали и подшивали, потом продевали шнурок для того, чтобы они держались. Чаще всего их шили из сукна синего цвета. Отличительная особенность именно казачьих шаровар состоит в том, что на них имелись красные лампасы - полоска ткани, нашитая на шов штанин. Как говорилось выше, у черкес бытовали шаровары с серебряными лампасами.

Рубахи были туникообразного покроя из белого полотна, украшенные вышивкой, по подолу нашивали красную ленту(кыргыз) [16, С.51]. Они могли быть как с воротником, так и без. Их подпоясывали узкими поясами, широкие же (кушаки) использовались больше для верхней одежды. Кушаки расшивались узором из продольных полос, часто декорировались геометрическими элементами, например, ромбом [8, С.146]. Чаще всего их делали сами, для особых случаев покупали у турок. Пояса считались защитными талисманами и без них ходить не полагалось.

Казаки, в отличие от горских народов, носили серьги, их количество имели определенное значение. Две серьги носил казак, который был единственным ребенком в семье, а одну серьгу в правом ухе- единственный в роду по мужской линии. Командир мог определять, кого следует беречь [8, С.142].

Верхнюю одежду донских казаков составлял зипун-вид распашной одежды, расширяющейся книзу. Он стал обязательным элементом костюма в XVIII в., и походы за добычей казаки называли «поход за зипунами». Украшали его

тесью и стеклярусом. Георги отмечал, что «кафтаны и полукафтаны синяго цвета суконные» [4, С.205].

Также донские казаки носили чекмень, похожий по силуэту на черкеску. Длина доходила до колен, рукава широкие с манжетой, они могли разрезаться и откидываться назад.

Носили казаки и черкеску, и бешмет, а также епанчу-накидку наподобие кавказской бурки. «Плащ или епанча их, состоящая большею частью из войлока, составляет их же и палатку» - пишет Георги [4, С.207].

Из теплой одежды бытовали шуба и тулуп. Шубы шились из овчины, богатые казаки носили соболиные шубы с опушкой из соболя или бобра по краям [8, С. 62]. Тулуп был русского образца из дубленных вохренных овчин, подпоясывался кушаком.

Прически были разные, наиболее известной была стрижка «под горшок», «в скобку». В XVII-XVIII вв. знатные казаки брили голову, оставляя очень длинную прядь волос, называлась такая прическа «оселедец». В XIX в. стало модно делить волосы на пробор, как на прямой. Так и на косой (по-польски) [8, С.33-35].

Головной убор был очень важен для казака. Если кто-то сбил шапку с головы казака, то это считалось большим оскорблением, за которое жестоко мстили. Фуражку или шапку убитого казака обязательно везли домой родственникам.

Традиционные шапки были меховые и круглые с околышем из различного меха. Казаки носили форменный головной убор-фуражку, кавказские папаху и башлык, а также кабардинку-распространенную у всех восточнославянских народов. Откуда пошло название точно неизвестно. Некоторые считают, что этимология его кроется в кавказском напode-кабардинцах, иные склонны полагать, что оно происходит от названия ногайских татар, которые шили ее из кабарды-меха выдр.

Обувь казака была разнообразной. Они носили сапоги без каблука из сафьяна разных цветов и сапоги черкесские, о чем говорилось выше. Были распространены лапти из лыка и башмаки из телячьей кожи. На Дону их называли «чиряки». Работали казаки в поршнях-самой древней кожаной обуви. Интересно, что их не шили, а стягивали (морщили) кусок кожи веревкой, держались они за счет ремешка [8, С.152].

Конные Черноморские казаки носили военную шинель, черкеску, черкесскую шапку и синие шаровары. Зимой-шубу и бурку. Гвардейский черноморский казак облачен в кафтан из сукна синего цвета и красную черкеску. И.Д. Попко и П.П. Короленко в книге «Черноморские казаки» пишут, что «в этом мундире соединились для черноморского казака его прошедшее и настоящее: сзади кунтуш гетманской Украйны и спереди боевой наряд Кавказских гор» [13, С.121].

Кубанское казачество появилось после того, как вышел приказ № 464 от 13 октября 1860 г. за подписью главкома Кавказской армией генерал-фельдмаршала кн. А.И. Барятинского, в котором говорилось о слиянии Черноморского и Кавказского линейных войск в Кубанское казачье войско [9].

После выхода приказа № 199 от 12 августа 1885 г. по Военному ведомству, казаки должны были иметь черкеску с погонями и без, бешмет ватный, башлык, шаровары, сапоги и чевяки с ноговицами, папаху форменную и повседневную, а также несколько комплектов нательного белья и т.д. [9].

В Краснодаре есть памятник, посвященный «славым сынам Отечества казакам и горцам — героям Первой мировой войны» - так значится на памятнике. На пьедестале стоят две фигуры, изображающие казака и горца в традиционном кавказском наряде [12]. Экспонаты Краснодарского государственного историко-археологического музея-заповедника им. Е.Д. Фелицина, посвященные Государственному Кубанскому казачьему хору, также демонстрируют казаков в традиционных кавказских одеждах [2].

По результатам проведенного исследования, сделан вывод о том, что кавказский национальный костюм и костюм казака имеют много схожих элементов. Можно сказать, что горский костюм послужил прототипом для создания казачьего и прочно вошел в жизнь казака. Особенно сильное влияние он оказал на терских, гребенских и кубанских казаков. Долгое время черноморское казачество носило одежду запорожского образца, но вскоре перешло на более удобный в горах кавказский костюм. Меньшее влияние испытало донское казачество, так как оно не имело прямого контакта с горскими народами. В костюме донского казака сочетаются элементы одежды, взятые от разных народов. Донцы носили восточнославянские зипуны, тулупы, сочетая их с черкеской, бешметом, папачой и епанчой (буркой).

Литература

1. Бестужев-Марлинский. А.А. Аммалат-бей.— Текст: электронный. URL: http://az.lib.ru/b/bestuzhewmarlins_a_a/text_0200.shtml (дата обращения: 7 апреля 2023).

2. Выставки. Краснодарский государственный историко-археологический музей-заповедник имени Е.Д. Фелицына. Текст: электронный — URL: <https://felicina.ru/state-Kuban-cossack-choir/> (дата обращения: 10 апреля 2023).

3. Гарданов В. К. Адыги, балкарцы, карачаевцы в известиях европейских авторов XIII–XIX вв.—Нальчик: Эльбрус, 1974.— 635с. Текст: непосредственный.

4. Георги И.Г. 1799. Описание всех обитающих в Российском государстве народов, их житейских обрядов, обыкновений, одежд, жилищ, упражнений, забав, вероисповеданий и других достопамятностей, Ч. II. СПб.: Императорская Академия Наук, 1799.—178 с. —Текст: непосредственный.

5. Доде З.В. Средневековый костюм народов Северного Кавказа. Очерки истории. - М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2001.—124, [2] с. [24] л. цв. ил.— Текст: непосредственный.

6. Караханов С.С. Национальная одежда лезгин-карчагцев Южного Дагестана в XIX – начале XX в. – Текст: непосредственный // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2015.—Т.7 №3—с.38-41.

7.Каталоги // Национальный музей Республики Адыгея. Текст: электронный.– URL: <https://adyg-museum.ru/ru/scientific-activity/publication/novosti/tradicionnayz-odezhda/> (дата обращения: 10 апреля 2023).

8.Логинов А.Н. Костюм донского казачества в XIV-XIX веках.– Волгоград: «ПринТерра», 2008.–192 с., 40 цв. ил.– Текст: непосредственный.

9.Малукало А.Н.Кубанское казачье войско в 1860-1914 гг.– К.:Кубанькино, 2003. – 216с. Текст: электронный. – URL: <http://www.cossackdom.com/book/bookkuban1.html#och> (дата обращения: 4 апреля 2023).

10.Муллер Н. Словарь исторической одежды. Текст: электронный.– URL: <http://vneshnii-oblik.ru/raznoe/slovari/ist.html> (12 апреля 2023).

11.Нарты. Адыгский героический эпос. – М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1974.– 415 с.– Текст: непосредственный.

12.Памятник казакам и горцам-героям Первой мировой войны.– URL: <https://ru.dreamstime.com/памятник-к-казакам-и-горцам-героям-первого-w-image114228875> (дата обращения 14 апреля 2023).

13.Попко И.Д., Короленко П.П. Черноморские казаки. М.: Вече, 2014. – 400 с. – Текст: непосредственный.

14.Равдоникас Т.Д. Очерки по истории одежды населения Северо-западного Кавказа (V в. до н.э – конец XVII в.), Л.: Наука, 1990–138 с.,[2]. – Текст: непосредственный.

15.Ригельман А.И.История или повествование о Донских казаках. М: Университетская типография, 1846. –156 с. – Текст: непосредственный.

16.Скорик А.П., Такиджьян Р.Р. 1995. Казачий Дон: Очерки истории. Ч. II. Ростов н/Д.: Рост. обл. ин-та усовершенствования учителей, 1995. –190 с.,[2]. – Текст: непосредственный.

17.Студенецкая Е.Н. Одежда народов Северного Кавказа. XVIII-XX вв. – М.: Наука, 1989. –288 с. – Текст: непосредственный.

18.Сухоруков В.Д. Статистическое описание земли Донских казаков, составленное в 1822-1832 гг., Н: Областная войска Донского типография, 1891. – 302 с.

19.Торнау Ф.Ф. Воспоминания кавказского офицера, М.: «АИРО – XXI», 2008. –456 с.– Текст: непосредственный.

20.Хан Гирей. Записки о Черкессии. Нальчик:Эльбрус, 1978. –333. – Текст: непосредственный.

References

1.Bestuzhev-Marlinskij. A.A. Ammalat-bej. –Tekst:elektronnyy.URL: http://az.lib.ru/b/bestuzhewmarlins_a_a/text_0200.shtml (data obrashcheniya: 7 aprelya 2023).

2.Vystavki. Krasnodarskij gosudarstvennyj istoriko-arheologicheskij muzej – zapovednik imeni E.D. Felicyna. [Krasnodar State Historical and Archaeological Museum-Reserve named after E.D. Felitsyn]. Tekst:elektronnyy–URL: <https://felicina.ru/state-Kuban-cossack-choir/> (data obrashcheniya: 10 aprelya 2023).

3. Gardanov V. K. Adygi, balkarcy, karachaevcy v izvestiyah evropejskih avtorov XIII–XIX vv. [Adyghe, Balkars, Karachays in the news of European authors of the XIII–XIX centuries.]. Nal'chik: El'brus, 1974.–635s.–Tekst: neposredstvennyy.

4. Georgi I.G. Opisanie vsekh obitayushchih v Rossijskom gosudarstve narodov, ih zhitejskih obryadov, obyknovenij, odezhd, zhilishch, uprazhnenij, zabav, veroispovedanij i drugih dostopamyatnostej. CH. II [Description of all the peoples living in the Russian state, their everyday rituals, customs, clothes, dwellings, exercises, amusements, faiths and other memorabilia. Part 2]. SPB: Imperatorskaya Akademiya Nauk, 1799. –178 s. –Tekst: neposredstvennyy.

5. Dode Z.V. Srednevekovyj kostyum narodov Severnogo Kavkaza. Ocherki istorii. [Medieval costume of the peoples of the North Caucasus. Essays on history]. M.: Izdatel'skaya firma «Vostochnaya literatura» RAN, 2001. – 124, [2] s. [24] l. cv. il. –Tekst: neposredstvennyy.

6. Karahanov S.S. Nacional'naya odezhda lezgin – karchagcev YUzhnogo Dagestana v XIX –nachale XX v. [National clothes of Lezgin-Karchag people of Southern Dagestan in the XIX - early XX century.]– Tekst: neposredstvennyy Istoričeskaya i social'no-obrazovatel'naya mysl'. – 2015. N. 7 №3– 38-41s.

7. Katalogi // Nacional'nyj muzej Respubliki Adygeya. [National Museum of the Republic of Adygea]. Tekst : elektronnyy–URL: <https://adyg-museum.ru/ru/scientific-activity/publication/novosti/tradicionnaya-odezhda/> (data obrashcheniya: 10 aprelya 2023).

8. Loginov A.N. Kostyum donskogo kazachestva v XIV-XIX vekah. [Costume of the Don Cossacks in the XIV-XIX centuries]. Volgograd: Izdatel'stvo «Prin Terra», 2008.– 192 s., 40 cv. il.–Tekst: neposredstvennyy.

9. Malukalo A.N. Kubanskoe kazach'evojsko v 1860-1914 gg. [Kuban Cossack army in 1860-1914]. K.: Kuban'kino, 2003. – 216 s.–Tekst: neposredstvennyy Tekst: elektronnyy URL: <http://www.cossackdom.com/book/bookkuban1.html#och> (data obrashcheniya: 4 aprelya 2023).

10. Muller N. Slovar' istoricheskoy odezhdy. [Dictionary of historical clothing]. Tekst: elektronnyy.–URL: <http://vneshnii-oblik.ru/raznoe/slovari/ist.html> (12 aprelya 2023)

11. Narty. Adygskij geroicheskiy epos. [Narty. Adyghe heroic epic]. M.: Glavnaya redakciya vostochnoj literatury izdatel'stva «Nauka», 1974.–415s.–Tekst: neposredstvennyy.

12. Pamyatnik kazakam i gorcam-geroyam Pervoj mirovoj vojny. [Monument to Cossacks and mountaineers-heroes of the First World War] URL: <https://ru.dreamstime.com/pamyatnik-k-kazakam-i-gorcam-geroyam-pervogo-w-image114228875> (data obrashcheniya 14 maya 2023)

13. Popko I.D., Korolenko P.P. Chernomorskie kazaki. [Black Sea Cossacks]. M.: Veche, 2014.–400 s.–Tekst: neposredstvennyy.

14. Ravdonikas T.D. Ocherki po istorii odezhdy naseleniya Severo-zapadnogo Kavkaza (V.v. do n.e – konec XVII v.). [Essays on the history of clothing of the population of the North-Western Caucasus (V century BC – the end of the XVII century)]– L.: Nauka, 1990. –138 s., [2].–Tekst: neposredstvennyy.

15. Rigel'man A.I. Istoriya ili povestvovanie o Donskih kazakah. [History or narrative about the Don Cossacks]. M.: Izdatel'stvo Universitetskaya tipografiya, 1846. – 156 s. – Tekst: neposredstvennyy.
16. Skorik A.P., Takidzh'yan R.R. Kazachij Don: Ocherki istorii. [Cossack Don: Essays of history] CH. II. Rostov n/D: Rost. obl. in-ta usovershenstvovaniya uchitelej, 1995. – 190 s., [2]. – Tekst: neposredstvennyy.
17. Studeneckaya E.N. Odezhda narodov Severnogo Kavkaza. XVIII-XX vv. [Clothes of the peoples of the North Caucasus. XVIII-XX centuries]. M.: Nauka, 1989. – 288 s. – Tekst: neposredstvennyy.
18. Suhorukov V.D. Statisticheskoe opisanie zemli Donskih kazakov, sostavlennoe v 1822-1832 gg. [Statistical description of the land of the Don Cossacks, compiled in 1822-1832], N.: Oblastnaya vojska Donskogo tipografiya, 1891. – 302 s. – Tekst: neposredstvennyy.
19. Tornau F.F. Vospominaniya kavkazskogo oficera. [Memoirs of the Caucasian officer]. M.: «AIRO – XXI». 2008 – 456 s. – Tekst: neposredstvennyy.
20. Han Girej. Zapiski o CHERkessii. [Notes on Circassia]. Nal'chik: El'brus. 1978 – 333 s. – Tekst: neposredstvennyy.

УДК: 377:316

И.В. Глушко, Д.В. Иванова

ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ КОЛЛЕКТИВА ОБУЧАЮЩИХСЯ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ШКОЛЕ

Глушко Ирина Васильевна - доктор филос. наук, доцент; профессор кафедры «Гуманитарные дисциплины и иностранные языки», Азово-Черноморский инженерный институт ФГБОУ ВО «Донской государственный аграрный университет» в г. Зернограде, Россия; glu-ir@mail.ru;

Иванова Дарья Владиславовна – студентка факультета «Экономика и управление территориями», Азово-Черноморский инженерный институт ФГБОУ ВО «Донской государственный аграрный университет» в г. Зернограде, Россия; ivadarya09@mail.ru;

Рассматриваются вопросы, касающиеся содержания понятия «коллектив». Проанализированы теоретические аспекты проблемы формирования и развития студенческого коллектива профессиональной образовательной организации. Изучен педагогический опыт формирования студенческих коллективов. Проведена диагностика формирования и развития коллектива учебной группы бакалавриата, сделан анализ результатов и предложены варианты решения выявленных проблем. Сформулированы авторские предложения по сплочению коллектива группы.

Ключевые слова: коллектив, учебная группа, профессиональное образование, воспитание в коллективе, групповая сплоченность.

I.V. Glushko, D.V. Ivanova

FORMATION AND DEVELOPMENT OF A TEAM OF STUDENTS IN A PROFESSIONAL SCHOOL

Glushko Irina Vasilyevna - doctor of Philosophy, Associate Professor; professor of the department «Humanitarian Disciplines and Foreign Languages»; Azov-Black Sea Engineering Institute – branch of Don State Agrarian University in Zernograd, Russia; glu-ir@mail.ru;

Ivanova Daria Vladislavovna – student of the Faculty of Economics and Territorial Management, Azov-Black Sea Engineering Institute – branch of Don State Agrarian University in Zernograd, Russia; ivadarya09@mail.ru

The issues concerning the content of the concept of collective are considered. The theoretical aspects of the problem of formation and development of the student collective of a professional educational organization are analyzed. The pedagogical experience of the formation of student collectives has been studied. Diagnostics of the formation and development of the undergraduate study group team was carried out, an analysis of the results was made and solutions to the identified problems were proposed. The proposals for team building of the group are formulated.

Keywords: team, study group, professional education, education in a team, group cohesion.

Введение. Объектом настоящего исследования является учебно-воспитательный процесс в профессиональной школе; предметом исследования выбран студенческий коллектив. Исследование включало два этапа. На первом

этапе рассмотрены теоретические аспекты проблемы и формирования и развития студенческого коллектива профессиональной образовательной организации. На втором этапе изучен педагогический опыт формирования студенческих коллективов, проведена диагностика формирования и развития коллектива учебной группы бакалавриата, сделан анализ результатов и предложены варианты решения выявленных проблем.

Актуальность. Коллектив выступает как важная форма организации воспитания, как мощный педагогический инструмент. Развитие и формирование личности можно успешно осуществлять только в коллективе и через него, что является одной из важнейших закономерностей воспитания. Сплоченный студенческий коллектив не только поднимает командный дух студентам, улучшает микроклимат взаимоотношений студентов, но и в то же время подчеркивает и формирует индивидуальность каждого учащегося. Поэтому формирование студенческой группы как коллектива должно рассматриваться как продуктивная форма организации и необходимое условие воспитания личности.

Научная новизна. По теме формирования и развития коллектива представлено социологическое анкетирование в виде опроса по тесту Сиснора для определения индекса групповой сплоченности коллектива (учебной группы бакалавриата), проведен анализ результатов и предложены варианты решения выявленных проблем.

Цель и задачи исследования: Цель исследования – изучить проблему формирования и развития коллектива обучающихся в профессиональной школе. Задачи исследования: изучить понятие «коллектив» и его признаки; охарактеризовать особенности ученического коллектива; рассмотреть основные этапы формирования коллектива, теории и подходы к разработке проблемы формирования коллектива; изучить влияние коллектива на личность студента; проанализировать опыт формирования студенческих коллективов в образовательных учреждениях; провести диагностику формирования и развития коллектива учебной группы бакалавриата, сделать анализ результатов и предложить варианты решения выявленных проблем.

Условия, материалы и методы исследования. Методологическими основаниями исследования выступили концептуальные положения личностно-деятельного и средового подхода к формированию и развитию коллектива, изложенные в трудах основоположников отечественной педагогики Н.К. Крупской, А.В. Луначарского, В.А. Сухомлинского, А.С. Макаренко и др. Используются материалы социально - психологических характеристик малых групп, опыт кураторов студенческих групп образовательных организаций профессионального образования. Используются следующие методы исследования: теоретические (изучение и анализ научной и методической литературы по теме исследования; метод анализа и синтеза; методы сравнения и обобщения); эмпирические (педагогическое наблюдение, изучение педагогического опыта по проблеме исследования); экспериментальные (психолого-педагогическая диагностика).

Результаты исследования. Рассматривая теоретический аспект проблемы формирования студенческого коллектива, мы выяснили, что коллектив как

явление в научной и методической литературе имеет разные трактовки: в одном случае коллектив – это любое организованное объединение людей, в другом – высокая степень развития группы.

В социологическом аспекте коллектив рассматривается как социальная общность людей, объединенных на основе общественно значимых целей, общих ценностных ориентаций, совместной деятельности и общения, как высшая ступень развития социальной группы. Члены коллектива вступают в межличностные отношения, которые опосредованы единством личных и общих интересов, отношениями товарищеского сотрудничества и взаимопомощи в достижении совместных целей [2]. Коллектив является высшим этапом развития группы на основании показателей ее сплоченности. Коллектив – это сплоченная группа. Его характеристики: 1) высокая сплоченность 2) ценностно-ориентационное единство 3) ответственность за результаты совместной групповой деятельности. В социологии коллектив рассматривается как малая (средняя) социальная группа и одновременно как социальная организация. Если рассматривать коллектив как социальную организацию, то в нем выделяют следующие подсистемы: организационно-технологическую, экономическую, административно-управленческую, социально-психологическую (неформальную), социально-культурную (специфическую субкультуру данного коллектива – совместные традиции, привычки, стереотипы мышления, служебный этикет, символика, собственная идеология) [10, с.170].

В отечественной педагогике устоялось понятие детского (ученического) коллектива, предложенное классиком А.С. Макаренко: коллектив - это такая группа детей, которую объединяют общие, имеющие общественно ценный смысл цели и совместная деятельность, организуемая для их достижения [6].

Данному определению соответствуют ряд важных признаков коллектива, таких, как общая социально значимая цель; общая совместная деятельность для достижения поставленной цели; отношения ответственной зависимости; общий выборный руководящий орган. Кроме названных признаков, коллектив отличается и другими характеристиками, отражающими внутриколлективную атмосферу, психологический климат, отношения между членами коллектива. Одна из таких характеристик – сплоченность. Сплоченность важна для любого коллектива, так как позволяет эффективно достичь значимых для всех членов коллектива целей.

Студенческий коллектив, кроме вышеназванных признаков, имеет свои отличительные особенности, такие, как направленность на овладение профессией, однородность по возрасту и образованию, планомерность учебной работы, самоуправление. [3].

Коллектив не сразу становится зрелым и сплоченным. Руководство коллективом проявляется по-разному на разных этапах его формирования. В этом отношении интересно проследить четыре этапа развития требовательности в коллективе, по А.С. Макаренко: первый этап - организация коллектива, подбор актива; второй этап - усиление внимания к активу; третий этап - сплоченность коллектива, его актив, традиции, общественное мнение; четвертый этап - коллектив выступает как субъект воспитания. А.С. Макаренко представляет также

принципы формирования результативного коллектива: единство цели и труда коллектива предполагает объединение людей внутри группы не только в общей цели и в общем труде, но и в общей организации труда; большая «связанность» коллектива предполагает взаимопеременность состава командиров и подчиненных в течение рабочего дня, недели; активность в коллективе, как проявление внутреннего, уверенного спокойствия, уверенности в своих силах, в силах своего коллектива и своем будущем; защита - проявляется в том, что каждый из членов коллектива должен и обязан отстаивать «своих» перед посторонними; торможение - регулирование отношений внутри коллектива и коллектива в целом [6; 7].

Настоящий коллектив должен иметь общую цель, заниматься разносторонней деятельностью, в нем должны быть органы направляющие его жизнь и работу. Важна перспектива движения вперед. Управление коллективом - это увлечение определенной целью, требующей общих усилий труда. «Важна радостная, бодрая, мажорная обстановка», - утверждал А.С. Макаренко [7, с.122]. Творческое развитие идей А. С. Макаренко получило в работах В. А. Сухомлинского, Л. И. Новиковой, А. В. Мудрика и др. В настоящее время сложился другой подход (Л.И. Новикова, А.Т. Куракин и др.) к определению стадий развития коллектива, в рамках которого признается, что не только требования, но и другие средства могут сплачивать членов коллектива [8]. В.А. Сухомлинский рассматривал коллектив как средство нравственного и духовного развития личности ребенка. Коллектив, обладающий «мудрой властью», помогает личности преодолеть негативные черты характера личности – равнодушие, эгоизм, черствость и др. [9, с.238].

Как коллектив может влиять на личность студента? В развитом коллективе академической группы складываются благоприятные условия для воспитания студентов, раскрыть которые помогают основные функции коллектива: организаторская, коммуникативная, профессиональная, стимулирующая. Реализация этих функций даёт возможность коллективу оказывать воспитательное влияние на студентов.

В образовательном учреждении среднего профессионального образования накоплен большой опыт формирования студенческого коллектива. Данной работой занимаются кураторы студенческих групп. В первую очередь, важна адаптация первокурсников. Адаптация молодежи к студенческой жизни – сложный и многогранный процесс, требующий учета и использования возможностей еще не до конца сформировавшегося организма взрослого человека. В основе адаптации личности как динамического явления лежат противоречия между требованиями, предъявляемыми условиями новой среды, и готовностью личности к ним на основе предшествующего опыта. Разрешение этих противоречий путем перестройки деятельности и поведения личности, а также регулирующего влияния объективных факторов на процесс взаимодействия личности и среды обуславливает динамику процесса адаптации, показателями которой выступают качественные изменения в структуре личности и моделях ее поведения в новой ситуации. Различают несколько форм социальной адаптации: дезадаптацию, пассивную и активную. Адаптация происходит на протяжении

всех лет обучения. Только к третьему курсу формируются значимые для студента навыки самоконтроля, организованности, ответственности. Адаптация личности студента к обучению – это сложный, длительный, а порой острый и болезненный процесс. Психолого-возрастные особенности студенчества характеризуются эмоциональной незрелостью, открытостью, внушаемостью, самоидентификацией. В этот период студентам важно именно окружение, в котором они находятся, чрезвычайно важна зона ближайшего окружения, которую представляет коллектив. Очень часто в одну группу попадают юноши и девушки с разным социальным уровнем, а именно - провинциалы и городские жители. Период адаптации данных категорий будет различным [3]. Основные проблемы адаптации первокурсников к профессиональному обучению: неумение распределять свое время и силы; неготовность к выполнению высоких требований преподавателей; неготовность работать с большим объемом новой информации; отсутствие привычного контроля и опеки со стороны родителей, учителей; неготовность к обучению, основанному на полной самостоятельности; отсутствие у некоторых студентов трудолюбия, силы воли, а главное – желания учиться. Социальная адаптация студентов делится на два вида: 1) профессиональная адаптация, под которой понимается приспособление к характеру, содержанию, условиям и организации учебного процесса, выработка навыков самостоятельности в учебной и научной работе; 2) социально-психологическая адаптация, как приспособление индивида к группе, к взаимоотношениям с ней, а также выработка собственного стиля поведения. Социально-психологическая адаптация, как правило, и становится предметом заботы куратора студенческой группы [1].

Во многих ссузах и вузах специально планируется система мероприятий, способствующая адаптации первокурсников к условиям вуза. К числу наиболее важных форм и методов работы относятся: работа по формированию и комплектованию академических групп; ритуал «Посвящение в студенты»; выступления ведущих преподавателей в группах; знакомство с историей ссуза и вуза и выпускниками, прославившими его; организация консультационных пунктов в общежитии силами преподавателей и студентов-старшекурсников; раскрытие перед студентами целей и структуры образовательного процесса в вузе, их прав и обязанностей; помощь преподавателей, старшекурсников в планировании учебной, общественной и научно-исследовательской работы студентов; введение межсессионной аттестации, что позволяет контролировать самостоятельную работу студентов, вовремя оказывать им необходимую помощь и т.д.

Управление важно в любой социальной организации. Основоположник социологической науки О. Конт выделял важность управления – социальной функции, которая состоит в сдерживании и предупреждении «фатальной склонности к основательному рассеиванию идей, чувств и интересов». Для поддержания в обществе порядка и прогресса (один из основных лозунгов учения Конта) необходима солидарность, которая подразумевает: осознание обществом себя как единого целого; дисциплину и ответственность; профессиональное управление во всех сферах жизни; сотрудничество всех социальных групп [11, с. 86].

Управленческой деятельностью по отношению к студенческим группам в профессиональном образовании занимаются в первую очередь, кураторы.

Мы рассмотрели опыт работы куратора студенческой группы в системе СПО Лысова Ю. А., преподавателя специальных дисциплин ГБПОУ РМ «Саранский государственный промышленно-экономический колледж». Автор раскрывает аспекты и направления в деятельности куратора студенческой группы по формированию личностных качеств студентов в студенческом коллективе: изучение особенностей социально-психического и физического развития студентов; привлечение членов актива к выполнению руководящих функций, научение их педагогически грамотно выполнять поручения; выдвижение новых задач совместно с активом, которые бы обеспечивали деятельность членов коллектива; формирование в коллективе органов самоуправления, обучение членов коллектива выполнять руководящие функции, забота об изменчивости, ротацию органов самоуправления; способствование обеспечения связей первичного коллектива с другими коллективами (курса, факультета, ВУЗа) [5].

Поэтому стоит отметить важность работы куратора, который осуществляет управление и руководство коллективом на демократических началах с опорой на актив: советуется с активистами о принятии тех или иных решений, доводит их до членов коллектива. Если на первой стадии педагог оказывает непосредственное влияние на личность каждого студента, то на второй важно обеспечить как непосредственное (педагог - студент), так и опосредованное влияние (педагог - актив - студент) [4].

Оценить опыт формирования студенческих коллективов в образовательных учреждениях мы сочли возможным на примере нашей студенческой группы. Было опрошено 16 студентов учебной группы бакалавриата второго года обучения в вузе. Для опроса был использован тест Сижора на определения индекса групповой сплоченности. В тесте 10 вопросов: I. Как Вы оценили бы свою принадлежность к группе? II. Перешли бы Вы в другую группу, если бы Вам представилась такая возможность (без изменения прочих условий)? III. Каковы взаимоотношения между членами Вашей группы? IV. Каковы у Вас взаимоотношения с руководством? V. Каково отношение к делу (учебе и т. п.) в Вашем коллективе? VI. Как вы решаете трудные задачи? VII. Как часто в вашем коллективе бывает конфликты? VIII. Чтобы вы хотели поменять в вашем коллективе? IX. Хотели бы вы продолжать дружеские отношения со своим коллективом в дальнейшем? X. Скажите, насколько сплоченность вашего коллектива позволяет вам выполнять стоящие перед вами задачи?

Данный опрос позволил проанализировать уровень групповой сплоченности в студенческом коллективе. Средний балл по каждому вопросу приведен в диаграмме.

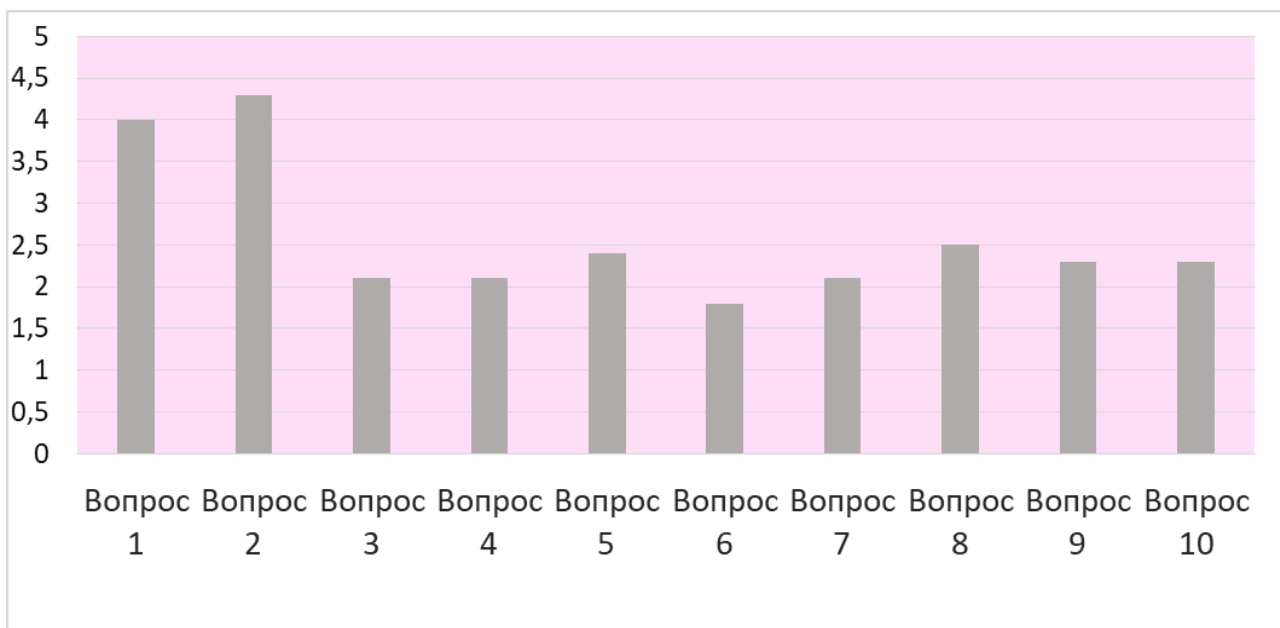

Диаграмма 1. Результаты опроса по тесту Сишора на определение индекса групповой сплоченности в студенческой группе

По результатам теста средний общий бал составил 26,25 баллов, что означает групповую сплоченность несколько выше среднего уровня (21 балл – средний уровень, 22–26 баллов – выше среднего).

Опрос помог выявить и проблемные места. На данной диаграмме видно, что самый высокий балл получился при ответах на второй вопрос, который был сформулирован следующим образом: «Перешли бы Вы в другую группу, если бы Вам представилась такая возможность». Оказалось, что большая часть студентов желает оставаться в своей группе. А самый низкий балл оказался у вопроса, который выяснял, как происходит решение трудных задач? Оказалось, что с решением трудных задач большинство студентов группы предпочитает справляться самостоятельно, без оказания помощи коллектива. Небольшой балл оказался и при ответе на вопрос о том, каковы взаимоотношения между членами Вашей группы? Большинство опрошенных не видят никаких отличий и особенностей во взаимоотношениях от других групп, считают свою группу такой же, как другие, не отмечают ее достоинств и недостатков.

Выводы. По результатам опроса мы увидели неплохие результаты, студенческий коллектив нашей учебной группы сформирован.

Однако хотелось бы, чтобы показатель решения задач в коллективе был выше, а также чтобы взаимоотношения между членами нашей группы были гармоничнее, чем в большинстве других коллективов.

Необходимо также усилить внимание к органам самоуправления и активности группы. В настоящее время можно увидеть только реальную работу старосты группы как формального лидера. Явных неформальных лидеров в группе нет. Между тем, на наш взгляд, можно сформировать актив группы из наиболее активных, креативных, работоспособных студентов, неформальных лидеров, совместная работа которых позволит в полной мере реализовать организатор-

скую, коммуникативную, воспитывающую, профессиональную, стимулирующую и другие положительные функции группы.

Актив группы сможет спланировать и эффективно реализовать следующие наши предложения по сплочению коллектива группы, например, организовать совместный поход на природу, совместное посещение спортивной секции, спортивного мероприятия (волейбол, футбол, баскетбол и т.д.), совместное участие во всех мероприятиях, предусмотренных планом воспитательных мероприятий вуза. Можно также практиковать совместные поездки в театр, музей, кино или на каток. Важно также проводить больше свободного от учебы времени друг с другом - это могут быть совместные прогулки вечерами или дружеские посиделки за обсуждением прошедшей недели, учебы, интересов. Возможна также помощь в учебе, некоторым это очень необходимо.

Можно предложить еще целый ряд совместных интересных дел, и не только в свободное от учебы время. На учебных занятиях усилить групповую сплоченность позволит совместная разработка учебных проектов. Может помочь также работа в группах на практических, лабораторных занятиях, работа в парах для подготовки учебных докладов и сообщений, другие совместные групповые проекты.

Реализация этих мероприятий даст возможность коллективу оказывать воспитательное влияние на студентов и будет способствовать усилению сплоченности группы. Соответственно, улучшится внутриколлективная атмосфера, психологический климат, отношения между членами коллектива будут более тесными и дружественными. Также будут лучше обеспечиваться связи нашего студенческого первичного коллектива с другими коллективами курса, факультета, ВУЗа.

Проведенное исследование показалось нам интересным, и мы хотели бы его продолжить. В нашей дальнейшей работе хотелось бы подробнее изучить проблему лидерства в коллективе.

Литература

1. Адаптация первокурсников к вузовской среде [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://nsportal.ru/vuz/pedagogicheskie-nauki/library/2013/03/25/adaptatsiya-pervokursnikov-k-vuzovskoy-srede> (дата обращения: 22.06.2023).

2. Антипина Г.С. Коллектив // Энциклопедический социологический словарь/Под общ. ред. Г.В. Осипова. М.: Изд-во НОРМА (Издательская группа НОРМА-ИНФРА), 2000. - 488 с.

3. Буланова-Топоркова М.В. Педагогика и психология высшей школы: уч. пособ. Ростов н/Д. М.: Феникс, 2007. 544 с.

4. Винограденко И.С. Роль куратора в современных условиях профессионального образования [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://solncesvet.ru/opublikovannyye-materialyi/rol-k> (дата обращения: 25.06.2023).

5. Лысов Ю.А. Роль куратора в формировании студенческого коллектива в профессиональном образовании. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://infourok.ru/obobschenie-opita-na-temu-iz-opita-raboti-kuratora-studencheskoy-gruppi-v-sisteme-spo-3860520.html> (дата обращения: 25.06.2023).
6. Макаренко А.С. Коллектив и воспитание личности. Челябинск: Юж. Урал. кн. изд-во, 2005. 261 с.
7. Макаренко А.С. Школа жизни, труда, воспитания. Новгород, 2007. 536 с.
8. Новикова Л.И. Педагогика детского коллектива. Вопросы теории. М: Педагогика, 1978. 144 с.
9. Сухомлинский В.А. Мудрая власть коллектива (Методика воспитания коллектива). М: Молодая гвардия, 1975. 239с.
10. Харчева В. Социальные группы и общности //Основы социологии. М. Логос. 304с.
11. Цит. по: Арон Р. Этапы развития социологической мысли. М.: Прогресс, 1993. 608 с.

References

1. Adaptaciya pervokursnikov k vuzovskoj srede [Adaptation of first-year students to the university environment] [Elektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: <https://nsportal.ru/vuz/pedagogicheskie-nauki/library/2013/03/25/adaptatsiya-pervokursnikov-k-vuzovskoy-srede> (data obrashcheniya: 22.06.2023).
2. Antipina G.S. Kollektiv [Collective] // Enciklopedicheskij sociologicheskij slovar'/Pod obshch. red. G.V. Osipova. M.: Izd-vo NORMA (Izdatel'skaya gruppа NORMA-INFRA), 2000. - 488 s.
3. Bulanova-Toporkova M.V. Pedagogika i psihologiya vysshej shkoly [Pedagogy and psychology of higher education]: uch. posob. Rostov n/D. M.: Feniks, 2007. 544 s.
4. Vinogradenko I.S. Rol' kuratora v sovremennyh usloviyah professional'nogo obrazovaniya [The role of the curator in modern conditions of professional education] [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: URL: <https://solncesvet.ru/opublikovannyye-materialyi/rol-k> (data obrashcheniya: 25.06.2023).
5. Lysov YU.A. Rol' kuratora v formirovanii studencheskogo kollektiva v professional'nom obrazovanii [The role of the curator in the formation of the student collective in vocational education] [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: URL: <https://infourok.ru/obobschenie-opita-na-temu-iz-opita-raboti-kuratora-studencheskoy-gruppi-v-sisteme-spo-3860520.html> (data obrashcheniya: 25.06.2023).
6. Makarenko A.S. Kollektiv i vospitanie lichnosti [Collective and personal education]. CHelyabinsk: YUzh. Ural. kn. izd-vo, 2005. 261 s.
7. Makarenko A.S. SHkola zhizni, truda, vospitaniya [School of life, work, education]. Novgorod, 2007. 536 s.
8. Novikova L.I. Pedagogika detskogo kollektiva. Voprosy teorii [Pedagogy of the children's collective. Questions of theory]. M: Pedagogika, 1978. 144 s.

9. Suhomlinskij V.A. Mudraya vlast' kollektiva (Metodika vospitaniya kollektiva) [The wise power of the collective (Methods of educating the collective)]. M.: Molodaya gvardiya, 1975. 239s.

10. Harcheva V. Social'nye gruppy i obshchnosti [Social groups and communities] //Osnovy sociologii. M. Logos. 304s.

11. Cit. po: Aron R. Etapy razvitiya sociologicheskoy mysli [Stages of the development of sociological thought]. M.: Progress, 1993. 608 s.

УДК 159

Т.Д. Скуднова

СУБЪЕКТНОСТЬ И САМОСТЬ КАК ИНСТРУМЕНТЫ САМООПРЕДЕЛЕНИЯ И САМОРЕАЛИЗАЦИИ ЧЕЛОВЕКА В КУЛЬТУРЕ

Скуднова Татьяна Дмитриевна – доктор философских наук, кандидат педагогических наук, доцент, профессор кафедры психологии Таганрогского института имени А.П. Чехова (филиал) РГЭУ (РИНХ); e-mail: Skudnovatd@yandex.ru

В статье рассмотрены основные подходы в исследовании феноменов субъектности и самости как инструментов самоопределения и самореализации человека в культуре и обоснована необходимость построения общей методологической матрицы – трансдисциплинарной методологии исследования.

Ключевые слова: субъектность, самость, самоопределение, самореализация, рефлексивность, социально-антропологическая целостность (САЦ), трансдисциплинарная методология.

T.D. Skudnova

SUBJECTIVITY AND SELF AS TOOLS OF SELF-DETERMINATION AND SELF-REALIZATION OF A PERSON IN CULTURE

Skudnova Tatyana Dmitrievna – Doctor of Philosophy, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Psychology of the Taganrog Institute named after A.P. Chekhov (branch) of the RSEU (RINH); e-mail: Skudnovatd@yandex.ru

Annotation. The article considers the main approaches in the study of the phenomena of subjectivity and self as tools of self-determination and self-realization of a person in culture and substantiates the need to build a common methodological matrix - transdisciplinary research methodology.

Keywords: subjectivity, self, self-determination, self-realization, reflexivity, socio-anthropological integrity (CAC), transdisciplinary methodology.

Возрастание роли человеческого фактора в эволюционном развитии общества обострило потребность повышения внимания к собственно человеческой активности (субъектности), свободе и ответственности. Исходя из современной социокультурной и экономической ситуации, на передний план науч-

ных исследований в области социально-гуманитарного знания выходит, требуя трансдисциплинарного исследования, проблема самоопределения человека, понимания и осознания им своей самости и ответа на вопрос «кто я есть в этом мире?».

Основоположниками теории субъекта по праву считают Б.Г. Ананьева, С.Л. Рубинштейна, А.В. Брушлинского, К.А. Абульханову-Славскую, В.П. Зинченко, В.А. Лекторского и др. «Субъект – это человек, люди на высшем (для каждого из них) уровне активности, целостности, автономности и т.д.» - пишет ученик и последователь научной школы Рубинштейна А.В. Брушлинский [3]. Субъектность он определяет как «...системную целостность всех его сложнейших и противоречивых качеств, в первую очередь психических процессов, ее состояний и свойств его сознания и бессознательного. Такая целостность формируется в ходе исторического, индивидуального развития. Будучи изначально активным, человеческий индивид, однако, не рождается, а становится субъектом в процессе общения, деятельности и других видов своей активности» [3, 3]. Ссылаясь на этих авторов, можно утверждать, что в большей степени как реальный конструкт субъект раскрывается в процессе творческого взаимодействия, направленного на преобразовательную деятельность человека.

Проблема самоопределения и самореализации человека в культуре в современном сложном трансформирующемся мире затрагивает экзистенциальную сферу мироощущения и миропонимания, где на первый план выходят вопросы субъектности, самости, смысла жизни, ценностей, переживаний, рефлексии, свободы и ответственности. Понимание кризисности человека и цивилизации в целом воспроизведено еще в конце XX столетия в работе Германа Гессе «Игра в бисер» как утрата традиционных авторитетов и стандартов, деградация морали и нравственности, дефицит веры и доверия [4]. Жертвой современной трансформации общества и образования является человек в его многомерности, целостности и сложности. Платой за эффективность подготовки специалистов в высшей школе является одномерное (Г. Маркузе) его понимание, отсутствие заботы о целостном развитии, включающем экзистенциальную (духовную) сферу.

Рассматривая истоки целостности человека, В.Д. Шадриков отмечает «...у нас есть все основания в качестве ведущей действующей силы становления целостного человека рассматривать духовность» [17]. Целерациональность высшей школы, к сожалению, не включает задачу формирования целостности человека (человечности), она недостаточно полно выполняет роль Центра духовного развития и эмоционально-ценностного самоопределения в культуре. Происходит постепенная, как точно отметил Ортега – и – Гассет, «капитуляция Университета перед насущными человеческими потребностями» [9].

По мнению ученых, разделяющих эту позицию, происходит постепенная деградация человека, «антропологическая катастрофа», «истончение духовного стержня», вследствие чего концепт «субъектность» оказался в центре внимания ученых в контексте новой постнеклассической парадигмы науки [5; 10; 13; 15]. В качестве ключевого психологического механизма становления самости и субъектности выступает рефлексивность как основа личностной активности в

процессе самопознания и самореализации. Она побуждает человека прислушаться к голосу «внутренней природы», выделяя продуктивные для него ситуации и контексты развития (А. Маслоу). Мы рассматриваем рефлексивность как способность, характеризующую многогранное отношение субъекта к действительности, к другим субъектам и к самому себе. В работах философов и психологов К.А. Абульхановой-Славской, Л.С. Выготского, М.К. Мамардашвили, А.П. Огурцова, В. Франкла, Э. Фромма и др. подчеркивается, что рефлексивность как специфическая человеческая способность, позволяющая человеку сделать свои мысли, чувства, эмоциональное состояние, поступки и отношения предметом специального рассмотрения (анализа, оценки, преобразования), является важным фактором самореализации, самодетерминации и саморегуляции.

Целью статьи является рассмотрение основных подходов в исследовании субъектности и самости как инструментов самоопределения и самореализации человека в культуре и обоснование необходимости построения общей методологической матрицы – трансдисциплинарной методологии исследования.

100 лет назад в работе «Принцип творческой самодеятельности» (1922) выдающийся психолог С.Л. Рубинштейн сформулировал положение о том, что лишь в творческой деятельности рождается творец: «субъект в своих деяниях, в актах своей творческой самодеятельности не только обнаруживается и проявляется; он в них создается и определяется» [12, 92]. Развивая идеи Рубинштейна, его ученица К.А. Абульханова-Славская установила, что главным в самоопределении личности является самодетерминация, как собственная активность личности (субъектность), рационально-осознанное желание занять определенную социальную позицию [1]. Согласно такому подходу, самоопределение — это осознание личностью самого себя и своей позиции (внутренняя детерминация).

Развитие этой идеи мы находим в концепции личностного усилия М.К. Мамардашвили, согласно которой оно является глубинным механизмом трансляции культуры и саморазвития человека: жизнь есть «усилие во времени», а «человек есть усилие быть человеком». В работе «Эстетика мышления» философ пишет, что в экзистенциальной ситуации «и семья, и генетика, и все предшествующие обстоятельства» не имеют значения, есть лишь субъект, «неделимый в своей ответственности» [7, 102]. «Если каждый в своей жизни сделает что-то с собой сам, то и вокруг что-то сделается» – подчеркивает Мамардашвили, для которого проблема «самостоянья человека» (самовыражения) была едва ли не центральной [8, 17].

С точки зрения Натали Роджерс, дочери одного из основоположников гуманистической психологии Кала Роджерса, самовыражение – это, прежде всего, творческий процесс саморазвития человека [11]. Весьма ценным является замечание А.В. Петровского о том, что данная характеристика самовыражения является характеристикой субъектной персонализации, которая состоит не столько в персональном самовыражении, как адекватном процессе личностного позиционирования, сколько в позиционировании себя как субъекта, активно влияющего на социальные процессы, в частности, на процессы позиционирования других людей, на их формы самовыражения, на процессы их социализации и

социальной адаптации [10]. Субъектность, по Петровскому, как особое свойство и способность человека к самодетерминации разных сфер и сторон своего бытия выступает характеристикой личности, конституирующей ее [10, 148].

В начале XXI в. прочно вошли в научный оборот ключевые феномены «самоконструирование» и «самостроительство» в рамках исследований проблемы самопознания и самосозидания, творческого саморазвития человека, хотя самореализующийся (самоактуализирующий) субъект остается и до сих пор идеальной формой жизнедеятельности человека. По мнению современных психологов, готовность субъекта к самопреобразованию, субъективность человека создает новые возможности и векторы социокультурного развития. Современная реальность, именуемая как антропологический кризис, межэпохальный зазор, культурно-цивилизационный разрыв и т.д., представляет собой пространство открытых возможностей, ставящих человека перед экзистенциальным выбором: либо пасовать перед сложностью, неопределенностью, либо сформировать внутреннюю позицию, найти точку опоры в самом себе. Аналогичную ситуацию описал в свое время экзистенциальный философ А. Камю: «Абсурд развеял мои иллюзии: завтрашнего дня нет. И отныне это стало основанием моей свободы» [6].

Осмысливая в ситуации «культурального разрыва и хаоса» жизненную стратегию человека, феноменологию субъекта, субъектности, личностного роста, самоопределения и самореализации, исследователи признают, что VUCA-мир установился всерьез и надолго и надо научиться жить в новой реальности [5]. Новая культура современного человека — это постоянное саморазвитие и самосозидание, реализация индивидуального предназначения и социальной миссии через образование как способа ценностно-смыслового самоопределения человека в культуре и социуме. Иной смысл новой культуре придает эпоха социокультурных трансформаций, означающих переход от линейной логики к синергетической модели герменевтического круга, интеграции процессов социализации и индивидуализации [13]. Психолог М.С. Гусельцева пишет: «Универсальным инструментом преобразований на стыке социального и индивидуального является категория образа жизни. Реализация в том или ином искусстве, той или иной профессиональной деятельности здесь рассматривается как овладение образом жизни. В такой трактовке последний становится орудием творчества и самореализации человека в культуре. Жизнь человека, овладевшего собственным развитием, превращается в деятельность непрерывного самоконструирования» [5].

Перефразируя идею А.Г. Асмолова о необходимости перехода от культуры потребления к культуре достоинства, сформулированную им впервые в монографии «Психология развития личности», можно заключить, что субъектная позиция, социальная активность личности, готовность к саморазвитию, творческой самореализации характеризуют человека культуры долга [2]. Наступил исторический момент перехода от культуры потребления, к культуре созидания и долга, самореализации своего предназначения и креативной человеческой сущности.

Таким образом, проблема субъектности и самости как инструментов самореализации человека оказалась в фокусе философской и психологической рефлексии в контексте трансдисциплинарных исследований. Она получает второе рождение в системе социогуманитарных наук, подчеркивая активность и инициативу субъекта, приоритет ценностей саморазвития и самосовершенствования, роли человека в социокультурных преобразованиях. Право выбора, свобода и ответственность, готовность и способность к саморазвитию и самореализации — важные концепты социально-гуманитарного знания и, что особенно важно, психолого-педагогического образования, осмысление и разработка которых могут способствовать становлению социально-антропологической целостности (САЦ) нового человека новой эпохи. САЦ — это онтологическая категория, представляющая собой идеальную форму целостного человеческого бытия, существующая как взаимодополняющее друг друга единство структурных уровней (общества, общностей, групп и отдельного человека); смыслообразующая цель профессиональной подготовки педагогов-психологов, состоящая в выработке готовности субъекта образования к целенаправленной акмедеятельности, направленной на творческое профессионально-личностное саморазвитие, самостроительство и самосозидание и на развитие личности другого человека, сознательно воздействовать на окружающую действительность, изменяя ее и самого себя. Как показали наши исследования, важнейшими характеристиками САЦ является забота о себе, понимаемая как саморазвитие и «другодоминантность» — направленность на другого человека, ответственность, эмпатия, духовность и толерантность. Критериями прогрессивного личностного развития выступают возрастание социально-антропологической целостности и интегративность психической организации личности, усиление взаимосвязи ее свойств и характеристик, накопление новых потенциалов саморазвития, углубление и расширение взаимосвязи человека с окружающим миром: природой, культурой, социумом [14, 75].

Все вышеизложенное дает нам основание для следующих выводов.

1. Субъектность и самость — это главные инструменты самоопределения и самореализации человека в культуре и социуме; новый уровень личностного самоопределения, уровень формирования культуры долга.

2. С позиций человекоразмерной парадигмы современной культуры человек самоопределяется, не полагаясь на традиционные правила и сомнительные ценности. Самоопределение — это решение смысложизненного вопроса, выражение согласия с самим собой, достижение своей личностной гармонии с внешним миром.

3. Трансдисциплинарность как методология исследования, требует своеобразного «транзита» новых понятий из одной дисциплины в другую. Такими понятиями, которые выходят, за пределы конкретных дисциплинарных подходов, являются рефлексивные практики, жизненные стратегии, культура самоопределения, антропопрактики саморазвития, социально-личностного выбора и ценностей рефлексивной личности.

4. Рефлексивная личность — это субъект, обладающий рефлексивными качествами самооценки, самодетерминации, самоконтроля, самосознания, са-

мопрезентации, самореализации и саморазвития. Именно такая личность становится активным и полноценным социальным субъектом, осознающим свое место в обществе, свою личностную и социальную ценность, свои права и обязанности, личностную автономность и самодостаточность, свободу и персональную ответственность.

5. Смыслообразующей целью психолого-педагогического образования является социально-антропологическая целостность (САЦ), состоящая в выработке способности и готовности субъекта образования к целенаправленной акме-деятельности, направленной на творческое профессионально-личностное саморазвитие, самостроительство и самосозидание, на развитие личности другого человека, сознательно воздействовать на окружающую действительность, изменяя ее и самого себя.

Литература

1. Абульханова-Славская, К.А. Стратегия жизни / К.А. Абульханова-Славская. – Москва: Изд-во Мысль, 1991. – 299 с. – Текст: непосредственный.
2. Асмолов, А. Г. Психология личности: культурно-историческое. понимание развития человека / А.Г. Асмолов — М.: Смысл: Издательский центр «Академия», 2007. – 528с. – Текст: непосредственный.
3. Брушлинский, А.В. Ментальность российская и региональная (провинциальная) / К.А. Абульханова, А.В. Брушлинский, М.И. Воловикова – Текст: непосредственный // Российский менталитет: вопросы психологической теории и практики – Москва: Изд-во Институт психологии РАН, 1997. – С. 38-43.
4. Гессе, Г. Игра в бисер / Г. Гессе – Москва: Изд-во AST Publishers, 2017. – 640 с. – Текст: непосредственный.
5. Гусельцева, М.С. Образ жизни как точка опоры в системе отношений человека с миром / М.С. Гусельцева – Текст: непосредственный // Мир психологии. – 2019. – № 1 (97). – С. 110–122.
6. Камю, А. Бунтующий человек / А. Камю – Москва: Изд-во АСТ, 2017. – 448 с. – Текст: непосредственный.
7. Мамардашвили, М. К. Эстетика мышления / М. К. Мамардашвили. — М.: Моск. шк. полит. исследований, 2000. – 416 с. – Текст: непосредственный.
8. Мамардашвили, М.К. Полнота бытия и собранный субъект // М.К. Мамардашвили. Необходимость себя / Лекции. Статьи. Философские заметки. М.: Лабиринт, 1996. – С. 40–57. – Текст: непосредственный.
9. Ортега- и- Гассет, Х. В поисках Гете // Запах культуры. – М.: Алгоритм, Эксмо. 2006. – 58 с. – Текст: непосредственный.
10. Петровский, А.В. Психология и время / А.В. Петровский — СПб.: Изд-во «Питер», 2006. – 448 с. – Текст: непосредственный.
11. Роджерс, Н. Творчество как усиление себя / Н. Роджерс. – Текст: непосредственный // Вопросы психологии. – 1990. – № 1. – С. 127-158.
12. Рубинштейн, С. Л. Принцип творческой самодеятельности / С. Л. Рубинштейн. – Текст: непосредственный // Вопросы философии. — 1989. — № 4. — С. 88—96.

13. Сайко, Э. В. Самость как открытие человека миру и самосознание в открытии мира человеку / Э. В. Сайко. – Текст: непосредственный // Мир психологии. — 2018. – № 3 – С. 3—6.
14. Скуднова, Т.Д. Акмеология. Аксиология. Антропология. Словарь-справочник современного педагогического образования / Т.Д. Скуднова. – Таганрог: ТГПИ, 2008. – 107 с. – Текст: непосредственный.
15. Скуднова, Т.Д. Становление профессиональной субъектности в психолого-педагогическом образовании / Т.Д. Скуднова. – Ростов-на-Дону: Антей, 2015. – 158 с. – Текст: непосредственный.
16. Фромм, Э. Душа человека, ее способность к добру и злу / Перевод В.А. Закса - М.: Аст. Астрель. 2010. – 251 с. – Текст: непосредственный.
17. Шадриков, В.Д. Возвращение души: теоретические основания и методология психологической науки / В.Д. Шадриков. – М.: Изд-во “Институт психологии РАН”, 2021. – 210 с. – Текст: непосредственный.

Reference

1. Abul'hanova-Slavskaya, K.A. Strategiya zhizni [Strategy of Life] / K.A. Abul'hanova-Slavskaya. – Moskva: Izd-vo Mysl', 1991. – 299 s. – Tekst: neposredstvennyj.
2. Asmolov, A. G. Psihologiya lichnosti: kul'turno-istoricheskoe. ponimanie razvitiya cheloveka [Psychology of personality: cultural and historical. understanding of human development] / A.G. Asmolov — M.: Smysl: Izdatel'skij centr «Akademiya», 2007. – 528s. – Tekst: neposredstvennyj.
3. Brushlinskij, A.V. Mental'nost' rossijskaya i regional'naya (provincial'naya) [Mentality Russian and regional (provincial)] / K.A. Abul'hanova, A.V. Brushlinskij, M.I. Volovikova – Tekst: neposredstvennyj // Rossijskij mentalitet: voprosy psihologicheskoy teorii i praktiki – Moskva: Izd-vo Institut psihologii RAN, 1997. – S. 38-43.
4. Gesse, G. Igra v biser [The Bead Game] / G. Gesse – Moskva: Izd-vo AST Publishers, 2017. – 640 s. – Tekst: neposredstvennyj.
5. Gusel'ceva, M.S. Obraz zhizni kak tochka opory v sisteme otnoshenij cheloveka s mirom [Lifestyle as a point of support in the system of human relations with the world] / M.S. Gusel'ceva – Tekst: neposredstvennyj // Mir psihologii. – 2019. – № 1 (97). – S. 110–122.
6. Kamyu, A. Buntuyushchij chelovek [Rebellious Man] / A. Kamyu – Moskva: Izd-vo AST, 2017. – 448 s. – Tekst: neposredstvennyj.
7. Mamardashvili, M. K. Estetika myshleniya [Aesthetics of Thinking] / M. K. Mamardashvili. — M.: Mosk. shk. polit. issledovaniy, 2000. – 416 s. – Tekst: neposredstvennyj.
8. Mamardashvili, M.K. Polnota bytiya i sobrannyj sub'ekt [Completeness of being and assembled subject] // M.K. Mamardashvili. Neobhodimost' sebya / Lekcii. Stat'i. Filosofskie zametki. M.: Labirint, 1996. – S. 40–57. – Tekst: neposredstvennyj.

9. Ortega- i- Gasset, H. V poiskah Gete [In search of Goethe] // Zapah kul'tury. – M.: Algoritm, Eksmo. 2006. – 58 s. – Tekst: neposredstvennyj.
10. Petrovskij, A.V. Psihologiya i vremya [Psychology and time] / A.V. Petrovskij — SPb.: Izd-vo «Piter», 2006. – 448 s. – Tekst: neposredstvennyj.
11. Rodzhers, N. Tvorchestvo kak usilenie sebya [Creativity as an amplification of the self] / N. Rodzhers. – Tekst: neposredstvennyj // Voprosy psihologii. – 1990. – № 1. – S. 127-158.
12. Rubinshtejn, S. L. Princip tvorcheskoj samodeyatelnosti [Principles of creative activity] / S. L. Rubinshtejn. – Tekst: neposredstvennyj // Voprosy filosofii. — 1989. — № 4. — S. 88—96.
13. Sajko, E. V. Samost' kak otkrytie cheloveka miru i samosoznanie v otkrytii mira cheloveku [The self as a person's discovery of the world and self-awareness in the discovery of the world to man] / E. V. Sajko. – Tekst: neposredstvennyj // Mir psihologii. — 2018. – № 3 – S. 3—6.
14. Skudnova, T.D. Akmeologiya. Aksiologiya. Antropologiya. Slovar'-spravochnik sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya [Acmeology. Axiology. Anthropology. Dictionary-reference of modern pedagogical education] / T.D. Skudnova. – Taganrog: TGPI, 2008. – 107 s. – Tekst: neposredstvennyj.
15. Skudnova, T.D. Stanovlenie professional'noj sub'ektnosti v psichologo-pedagogicheskom obrazovanii [Formation of professional subjectivity in psychological and pedagogical education] / T.D. Skudnova. – Rostov-na-Donu: Antej, 2015. – 158 s. – Tekst: neposredstvennyj.
16. Fromm, E. Dusha cheloveka, ee sposobnost' k dobro i zlu [The soul of man, her ability to good and evil] / Perevod V.A. Zaksa - M.: Ast. Astrel'. 2010. – 251 s. – Tekst: neposredstvennyj.
17. SHadrikov, V.D. Vozvrashchenie dushi: teoreticheskie osnovaniya i metodologiya psichologicheskoy nauki / V.D. SHadrikov. – M.: Izd-vo “Institut psichologii RAN”, 2021. – 210 s. – Tekst: neposredstvennyj.

УДК 159

Т.Д. Скуднова, Е.В. Бех

МЕДИТАЦИЯ КАК МЕТОД СНИЖЕНИЯ УРОВНЯ СТРЕССА

Скуднова Татьяна Дмитриевна – доктор философских наук, кандидат педагогических наук, доцент, профессор кафедры психологии Таганрогского института имени А.П. Чехова (филиал) РГЭУ (РИНХ); e-mail: Skudnovatd@yandex.ru

Бех Екатерина Владимировна – студентка 2 курса факультета психологии и социальной педагогики Таганрогского института имени А.П. Чехова (филиал) РГЭУ (РИНХ); e-mail: kata.bex@gmail.com

В статье раскрывается психотерапевтический потенциал медитации как метода снижения уровня стресса. Анализируются ключевые идеи, точки зрения и подходы современных исследователей, рассматриваются результаты эмпирических исследований, направленных на изучение эффективности использования практики медитации и ее влияния

на снижение уровня стресса, психоэмоциональное состояние человека в современных условиях нестабильности, изменчивости и неопределенности.

Ключевые слова: медитация, стресс, саморегуляция, ауторегуляция, аутопрограммирование, психоэмоциональный стресс, сосредоточение, расслабление.

T.D. Skudnova, E.V. Bekh

MEDITATION AS A METHOD OF REDUCING STRESS LEVELS

Tatyana Dmitrievna Skudnova – Doctor of Philosophy, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Psychology of the Taganrog Institute named after A.P. Chekhov (branch) of the RSEU (RINH); e-mail: Skudnovatd@yandex.ru

Ekaterina Vladimirovna Bekh – 2nd year student of the Faculty of Psychology and Social Pedagogy of the Taganrog Institute named after A.P. Chekhov (branch) of the RSEU (RINH); e-mail: kata.bex@gmail.com

The article reveals the psychotherapeutic potential of meditation as a method of reducing stress levels. The key ideas, points of view and approaches of modern researchers are analyzed, the results of empirical studies aimed at studying the effectiveness of the use of meditation practice and its impact on reducing stress levels, the psycho-emotional state of a person in modern conditions of instability, variability and uncertainty are considered.

Key words: meditation, stress, self-regulation, autoregulation, autoprogramming, psycho-emotional stress, concentration, relaxation.

Современная социокультурная ситуация в мире характеризуется интенсивными изменениями и трансформацией практически всех сфер жизнедеятельности человека, перенапряжением его физических и психических функций. Это выражается в повышении уровня тревожности личности, отрицательных эмоциональных переживаний, вызванных экономическими, экологическими условиями, а также военными конфликтами, которые оказывают неблагоприятное воздействие на психоэмоциональное состояние человека. Наиболее характерным психическим состоянием, развивающимся под влиянием данных обстоятельств, является стресс. В последние годы усилия ученых разных областей знаний и направлений исследований сосредоточены на проблеме стресса и путях его преодоления.

Стрессовые состояния обычно сопровождаются рядом негативных чувств: гневом, раздражением, страхом и другими. Длительное состояние эмоционального напряжения может приводить к нервным срывам, истерикам, апатии и депрессии. Для избавления от негативных чувств и эмоций необходимо не только понять причину их возникновения, но и найти пути преодоления. Наиболее популярным способом избавления от стрессовых состояний считается спорт, однако он имеет ряд минусов и ограничений и не всегда приводит к истинному исцелению и гармонизации человека. Медитация, как считают исследователи, является одним из лучших способов достижения устойчивого положительного эмоционального состояния, в силу этого она становится все более востребованной в условиях современного социума. Актуальность статьи обусловлена тем, что в настоящее время медитация широко и успешно приме-

няется в психотерапевтической практике. В данной статье медитация будет рассмотрена как психологический феномен и метод психотерапии.

Цель статьи состоит в изучении влияния медитации как метода снижения уровня стресса на психоэмоциональное состояние человека в современных условиях нестабильности, изменчивости и неопределенности.

Исследователь Л. С. Каганов, называет медитацию «четвертым пограничным состоянием» человека между сном и бодрствованием [4]. Собственно медитацию он определяет как специфический метод, направленный на улучшение общего самочувствия и целостное развитие человека. Автор научных публикаций, посвященных восточным оздоровительным системам Ю. Л. Каптен, под медитацией понимает длительное сосредоточение на каком-либо предмете или процессе, происходящем в состоянии глубокого погружения, в котором человек абстрагируется от всего, что его окружает. В широком смысле слова медитативное состояние – это полное отключение человека от внешнего мира, абсолютное погружение в себя, включение внутреннего диалога. В узком смысле слова медитация представляет собой набор специальных упражнений, направленных на развитие психо-интеллектуальных способностей человека для преодоления стресса [5]. В учебно-методическом пособии «Психология стресса и методы его профилактики» дается следующее определение стресса: «Стресс (от англ. stress – нагрузка, давление, напряжение) – неспецифическая (общая) реакция организма на воздействие (физическое или психологическое), нарушающее его гомеостаз, а также соответствующее состояние нервной системы организма (или организма в целом)» [10]. Такое определение отражает тот факт, что на каждое изменение среды организм реагирует особым напряжением. Проблема стресса заключена в разности проявления этого напряжения: от яркого эмоционального реагирования до полного его отсутствия.

Канадский ученый Ганс Селье пришел к выводу, что стресс является обязательным компонентом жизнедеятельности человека, который может как снижать, так и повышать устойчивость организма. Стресс проявляется и в любви, и в творчестве, что безусловно, является полезным для человека, приносит удовольствие и защищает от ударов судьбы. Полезный стресс Селье обозначил понятием эустресс, так как он вызван позитивными эмоциями и является стрессом слабой силы, мобилизующей человека. Деструктивный (вредоносный) стресс получил название дистресса, который оказывает разрушающее влияние на организм.

Таким образом, стрессы, которые испытывает человек, можно классифицировать следующим образом:

1. Эмоционально положительные стрессы и эмоционально отрицательные стрессы.
2. Острые (кратковременные) стрессы и хронические (долговременные) стрессы.
3. Физиологические стрессы и психоэмоциональные стрессы.

В свою очередь *физиологические стрессы* делятся на механические, физические, химические, биологические. *Психоэмоциональные стрессы* делятся на информационные и эмоциональные.

По данным опроса Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ) в 2022 году переживали стрессовые ситуации 57% россиян, из них 26% или каждый четвертый сталкивались со стрессом часто, несколько раз в месяц. Однако за профессиональной психологической помощью обращались лишь 7% реципиентов. Главными источниками стресса были названы: работа (22%), специальная военная операция и ситуация на Украине (20%), смерть близких (11%). Как видно из статистики лидирующую позицию занимают именно психоэмоциональные стрессы.

Как показывают исследования, снять напряжение, умственную и физическую усталость можно с помощью классического способа сосредоточения – медитации, которая получила распространение в XX веке. В научную практику она пришла благодаря развитию синергии и взаимо- обращенности Востока и Запада. Повышенный интерес исследователей медитации был связан именно с психотерапевтическим потенциалом этой практики. Один из известных исследователей Дж. Кабат-Зинн определяет практику медитации как «осознание через преднамеренное безоценочное внимание, применительно к настоящему моменту» [1]. Современный индийский ученый Ошо в своей «Оранжевой книге» пишет: «Медитация – это состояние чистого сознания без содержания» [8].

Медитативные практики характеризуются обилием разнообразных форм и видов. Это обеспечивает универсальную доступность их каждому человеку. В одной из классификаций видов медитаций отечественный психотерапевт А. А. Александров выделяет следующие:

1. Медитация на мантрах. В этом случае объектом для сосредоточения является «мантра» – слово или фраза, многократно повторяемая про себя («аум», «ом»).

2. Медитация на янтрах. Здесь объектом для предварительной концентрации является зрительный образ. В восточных культурах часто используются «янтры» – геометрические фигуры, предназначенные для медитации, например, «мандала» – квадрат внутри круга, символизирующая единство человека и Вселенной.

3. Сосредоточение на физических действиях. Например, танцы или бег. Такая форма медитации еще называется активной. Она может иметь специальную технику исполнения (Суфийская техника кружения) или быть интуитивной.

4. Решение парадоксальной задачи. Классическим примером являются дзенские «коаны» – краткие истории, смысл которых невозможно постичь, опираясь на рациональную логику. Например, «Когда ты не можешь сделать ничего – что ты можешь?» [3]

Неповинных Л.А и Солодовник Е.М. в своей статье «Медитация - как эффективный метод борьбы с переживаниями и стрессовыми состояниями» называют следующие полезные свойства медитации:

1. Медитация оказывает положительное воздействие на нервную систему и помогает избавиться от депрессии. Результаты экспериментов показали, что у испытуемых уплотнились участки головного мозга, отвечающие за эмоции и восприятие, что означало значительное и продолжительное по

времени уменьшение психологических проблем, связанных с беспокойством, тревогой и депрессией.

2. Медитация способна продлевать жизнь. Происходит это за счет того, что организм избавлен от постоянного напряжения физических и духовных сил и находится в позитивном состоянии. Исследователи Гарварда выяснили, что длительные занятия медитацией активизируют в организме теломеразу – белок, отвечающий за старение и омоложение организма. Этот белок достраивает участки хромосом (теломеры), которые, уменьшаясь со временем, ведут к старению. Медитация увеличивает активность теломеразы на 30%.

3. Медитация дарит спокойный и крепкий сон. Одна из причин бессонницы – умственная нагрузка в течение дня, которая сопровождается большим количеством информации, обрабатываемой мозгом в ночное время. Медитация же помогает уму и телу расслабиться, прийти в состояние покоя и гармонии. Она снимает стресс и усталость, накопившуюся за день, и соответственно улучшает сон [7].

Также было установлено, что практика медитации происходит в несколько стадий. О них пишет в своей статье «Медитация и личностное развитие» А. Ф. Филатова [13]:

Первая стадия – расслабление. Во время этой стадии происходит устранение чрезмерного нервно-мышечного напряжения.

Вторая стадия сосредоточения. «Все мысли, как только они возникают, должны быть отброшены, и даже сама мысль об искоренении мыслей тоже должна быть изгнана», – пишет новосибирский исследователь Н. В. Абаев [2].

Заключительной стадией является собственно медитативное состояние.

В процессе практики в сознании человека разрабатываются новые установки, способы отношения к миру на основе более глубокого понимания ситуации.

Медитация используется как метод аутонаблюдения, ауторегуляции (переключение с негативных переживаний на позитивные), аутопрограммирование (применение различных техник для развития позитивного мышления). Ведущим моментом медитации является временное выключение из комплекса психических процессов функции памяти. При медитации уровень «собственных шумов» мозга становится предельно низким, происходит осознанное переключение внимания с негативных переживаний на нейтральные, человек концентрируется на ощущениях в теле. Позиция наблюдателя за собой, которую занимает практикующий, способствует избавлению от негативного состояния. Это приводит человека к достижению более высокого уровня осознанности, получению большего количества информации о самом себе и, следовательно, к целостному ощущению себя [14].

В России медитация как метод психотерапии в настоящее время не является широко распространенной в силу недостаточной осведомленности об эффективности данного метода и разработанности медитативной практики. Вместе с тем исследования целого ряда современных ученых показывают, что медитация – это эффективная психопрактика, применение которой дает позитивные результаты в качестве метода снижения уровня стресса.

Таким образом, теоретический анализ исследуемой проблемы показал, что медитация – это один из способов психопрактики, направленный на снижение уровня стресса. Регулярные упражнения позволяют человеку овладеть навыками аутонаблюдения, ауторегуляции и аутопрограммирования. Современный человек при помощи медитации может снижать уровень стресса, управлять эмоциями и когнитивным процессом. Кроме того, постепенное освоение аутонавыков позволяет снижать негативное воздействие стресса на человека, оказывать превентивное действие и позитивное влияние на психосоматическое здоровье.

Литература

1. Kabat-Zinn J. Mindfulness Meditation: What It Is, What It Isn't, And It's Role In Health Care and Medicine. Comparative and Psychological Study on Meditation / J. Kabat-Zinn, Y. Haruki, Y. Ishii, M. Suzuki. – Eburon, Netherlands, 1996. – P. 161-169. – Текст: непосредственный.
2. Абаев, Н.В. Психологические аспекты буддизма / Н.В. Абаев. – Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1991. — 182 с. – Текст: непосредственный.
3. Александров, А. А. Психотерапия: Учебное пособие / А.А. Александров. – СПб.: Питер, 2004. – 480 с. – Текст: непосредственный.
4. Каганов Л. С. Медитация: путь к себе / Л.С. Каганов – М.: Кокон, 1990. – 56 с. – Текст: непосредственный.
5. Каптен Ю. Л. Основы медитации: вводный практический курс / Ю.Л. Каптен. – СПб.: Андреев и сыновья, 1991. – 452с. – Текст: непосредственный.
6. Медитация влияет на ДНК и продлевает жизнь! – Текст: электронный // sokrovennik.ru – URL: <https://sokrovennik.ru/material/meditaciya-vliyaet-na-dnk-i-prodlevaet-zhizn> (дата обращения 25.01.2023)
7. Неповинных, Л.А., Солодовник, Е.М. Медитация - как эффективный метод борьбы с переживаниями и стрессовыми состояниями / Л.А. Неповинных, Е.М. Солодовник – Текст: непосредственный // E-Scio. – 2019. - №7 (34). – С. 1-12.
8. Ошо Оранжевые медитации. Упражнения на концентрацию и дыхательные / Ошо. – СПб.: Изд-во «Весь», 2021. – 224 с. – Текст: непосредственный.
9. Петренко, В.Ф., Кучеренко, В.В. Психологические аспекты медитации / В.Ф. Петренко, В.В. Кучеренко – Текст: непосредственный // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. – 2008. - №1. – С. 68-96.
10. Психология стресса и методы его профилактики: учебно-методическое пособие / Авт.-сост. – ст. преп. В.Р. Бильданова, доц. Г.К. Бисерова, доц. Г.Р. Шагивалеева. – Елабуга: Издательство ЕИ КФУ, 2015. – 142 с. – Текст: непосредственный.
11. Стресс – и как с ним бороться? – Текст: электронный // wciom.ru: интернет-портал. – URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/stress-i-kak-s-nim-borotsja> (дата обращения 25.01.2023)

12. Тур, Е.Ю. Медитация как метод снижения стресса и тревоги у современного человека / Е.Ю. Тур. – Текст: непосредственный // Наука в XXI веке: инновационный потенциал развития / Сборник научных статей по материалам IX Международной научно-практической конференции (6 сентября 2022 г., г. Уфа) / – Уфа: Изд. НИЦ Вестник науки, 2022. – 282 с.

13. Филатова, А.Ф. Медитация и личностное развитие / А.Ф. Филатова – Текст: непосредственный // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. – 2015. - № 2 (6). – С.70-74.

14. Шулым, Ю.В. Психотерапевтический потенциал медитации / Ю.В. Шулым – Текст: непосредственный // Научно-образовательный журнал для студентов и преподавателей «StudNet». – 2020. - №9. – с.1086-1093.

15. Ярмолюк, Р.Р. Медитация как инструмент развития осознанности / Ярмолюк Роман Романович. – Тюмень, 2019. – 125с. – Текст: непосредственный.

References

1. Kabat-Zinn J. Mindfulness Meditation: What It Is, What It Isn't, And It's Role In Health Care and Medicine. Comparative and Psychological Study on Meditation / J. Kabat-Zinn, Y. Haruki, Y. Ishii, M. Suzuki. – Eburon, Netherlands, 1996. – P. 161-169. – Текст: neposredstvennyj.

2. Abaev, N.V. Psihologicheskie aspekty buddizma [Psychological aspects of Buddhism] / N.V. Abaev. – Novosibirsk: Nauka. Sib. otd-nie, 1991.— 182 s. – Текст: neposredstvennyj.

3. Aleksandrov, A. A. Psihoterapiya [Psychotherapy]: Uchebnoe posobie / A.A. Aleksandrov. – SPb.: Piter, 2004. – 480 s. – Текст: neposredstvennyj.

4. Kaganov L. S. Meditaciya: put' k sebe [Meditation: the way to yourself] / L.S. Kaganov – M.: Kokon, 1990. – 56 s. – Текст: neposredstvennyj.

5. Kapten YU. L. Osnovy meditacii: vvodnyj prakticheskij kurs [The Basics of meditation: an introductory practical course] / YU.L. Kapten. – SPb.: Andreev i synov'ya, 1991. – 452s. – Текст: neposredstvennyj.

6. Meditaciya vliyaet na DNK i prodlevaet zhizn'! [Meditation affects DNA and prolongs life!] – Текст: elektronnyj // sokrovennik.ru – URL: <https://sokrovennik.ru/material/meditaciya-vliyaet-na-dnk-i-prodlevaet-zhizn> (data obrashcheniya 25.01.2023)

7. Nepovinnih, L.A., Solodovnik, E.M. Meditaciya - kak effektivnyj metod bor'by s perezhivaniyami i stressovymi sostoyaniyami [Meditation - as an effective method of combating experiences and stressful states] / L.A. Nepovinnih, E.M. Solodovnik – Текст: neposredstvennyj // E-Scio. – 2019. - №7 (34). – S. 1-12.

8. Osho Oranzhevye meditacii. Uprazhneniya na koncentraciyu i dyhatel'nye [Osho Orange Meditations. Concentration and Breathing Exercises] / Osho. – SPb.: Izd-vo «Ves'», 2021. – 224 s. – Текст: neposredstvennyj.

9. Petrenko, V.F., Kucherenko, V.V. Psihologicheskie aspekty meditacii [Psychological aspects of meditation] / V.F. Petrenko, V.V. Kucherenko – Текст: neposredstvennyj // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 14. Psihologiya. – 2008. - №1. – S. 68-96.

10. Psihologiya stressa i metody ego profilaktiki: uchebno-metodicheskoe posobie [Psychology of stress and methods of its prevention: educational and methodical manual] / Avt.-sost. – st. prep. V.R. Bil'danova, doc. G.K. Biserova, doc. G.R. SHagivaleeva. – Elabuga: Izdatel'stvo EI KFU, 2015. – 142 s. – Tekst: neposredstvennyj.
11. Stress – i kak s nim borot'sya? [Stress – and how to deal with it?] – Tekst: elektronnyj // wciom.ru: internet-portal. – URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/stress-i-kak-s-nim-borotsja> (data obrashcheniya 25.01.2023)
12. Tur, E.YU. Meditaciya kak metod snizheniya stressa i trevogi u sovremenogo cheloveka [Meditation as a method of reducing stress and anxiety in modern man] / E.YU. Tur. – Tekst: neposredstvennyj // Nauka v HKHI veke: innovacionnyj potencial razvitiya / Sbornik nauchnyh statej po materialam IX Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii (6 sentyabrya 2022 g., g. Ufa) / – Ufa: Izd. NIC Vestnik nauki, 2022. – 282 s.
13. Filatova, A.F. Meditaciya i lichnostnoe razvitie [Meditation and personal development] / A.F. Filatova – Tekst: neposredstvennyj // Vestnik Omskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Gumanitarnye issledovaniya. – 2015. - № 2 (6). – S.70-74.
14. SHulym, YU.V. Psihoterapevticheskij potencial meditacii [Psychotherapeutic potential of meditation] / YU.V. SHulym – Tekst: neposredstvennyj // Nauchno-obrazovatel'nyj zhurnal dlya studentov i prepodavatelej «StudNet». – 2020. - №9. – s.1086-1093.
15. YArmolyuk, R.R. Meditaciya kak instrument razvitiya osoznannosti [Meditation as a tool for the development of mindfulness] / YArmolyuk Roman Romanovich. – Tyumen', 2019. – 125s. – Tekst: neposredstvennyj

УДК 316

А.Ф. Поломошнов**ДИНАМИКА ВОСПРИЯТИЯ СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ
СТУДЕНТАМИ: СОЦИОЛОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ**

Поломошнов Андрей Федорович - д.ф.н., профессор кафедры иностранного языка и социально-гуманитарных дисциплин Донского государственного аграрного университета.

Статья посвящена результатам двухлетних сравнительных социологических исследований восприятия и оценки СВО в сознании российских студентов, проведенных на основе авторских социологических анкет. Представлена динамика восприятия студентами СВО и их патриотической идентификации за период с весны 2022 года по осень 2023 года. В результате исследования установлено, что в сознании студентов произошел заметный патриотический сдвиг и с т.зр. адекватного восприятия и оценки СВО и с т.зр. гражданской самоидентификации. Но этот позитивный сдвиг не завершен. Отсюда актуализируется задача повышения качества и эффективности патриотического воспитания студентов.

Ключевые слова: СВО, Россия, патриотизм, космополитизм, гражданская идентичность, студенчество.

A.F. Polomoshnov**DYNAMICS OF STUDENTS' PERCEPTION OF SPECIAL MILITARY OPERATION: SOCIOLOGICAL RESEARCH**

Polomoshnov Andrey Fedorovich - Doctor of Philology, Professor of the Department of Foreign Languages and Social and Humanitarian Disciplines of the Don State Agrarian University.

The article is devoted to the results of two-year comparative sociological studies of the perception and assessment of SVO in the minds of Russian students, conducted on the basis of the author's sociological questionnaires. The dynamics of students' perception of SVO and their patriotic identification for the period from spring 2022 to autumn 2023 are presented. As a result of the study, it was established that a noticeable patriotic shift occurred in the minds of students and in terms of adequate perception and assessment of SVO and t.zr. civic self-identification. But this positive shift is not complete. Hence, the task of improving the quality and effectiveness of patriotic education of students is actualized.

Key words: Special military operation, Russia, patriotism, cosmopolitanism, civic identity, students.

Почти два года продолжается СВО на Украине, в которой решается судьба не только России и Украины, но и будущего глобального миропорядка. По сути СВО является острой формой геополитического противостояния России и Западной цивилизации во главе с США, которое происходит в форме прокси-войны. Ссылаясь на К. Дойча, автора термина «прокси-война», Мамфорд указывает на ее основные признаки: «Международный конфликт между двумя странами, которые пытаются достичь своих собственных целей с помощью во-

енных действий, происходящих на территории и с использованием ресурсов третьей страны, под прикрытием разрешения внутреннего конфликта в этой третьей стране.»[8, С.13] Все эти признаки характерны для длящегося уже почти два года вооруженного противостояния России и украинского фашистско-националистического режима. Причем, по мнению А.А. Бартоша, «Развитие региональной прокси-войны таит в себе угрозу перерастания военного конфликта в крупное военное столкновение. Отказ США и НАТО от правовых гарантий безопасности России, сопровождающийся введением незаконных санкций, внешним противодействием специальной военной операции по демилитаризации и денацификации Украины, поставками оружия, предоставлением разведывательной информации на фоне явной неадекватности правящих элит Киева, повышает вероятность возникновения крупного конфликта по злому умыслу или по ошибке из-за неправильной интерпретации намерений одной из сторон.» [1]

В.А. Ильин и М.В. Морев вполне справедливо констатируют эпохальный характер событий, стартовавших с началом СВО. «После начала спецоперации... между Россией и коллективным Западом разгорелось крупномасштабное (не только военное, но и экономическое, политическое, идеологическое) противостояние, глобальность последствий которого для нашей страны сравнима с такими историческими событиями, как Революция 1917 г., победа в Великой Отечественной войне 1945 г. и распад СССР в 1991 г.» [5, С.11]

Глобальное противостояние России и Запада носит принципиальный, экзистенциальный характер с обеих сторон. Только цели противников существенно различаются. Запад, руками Украины, взяв ее на полное военное и экономическое обеспечение, сражается с Россией за сохранение своего мирового господства, и, в конечном, счете за уничтожение и политическое расчленение России, или, как минимум за ее геополитическое ослабление. Россия сражается за национальную независимость, за право на свободное и равноправное существование в современном мире, практически за самосохранение, за жизнь, и в том числе за новый многополярный мировой порядок. «В современной геополитической ситуации вопрос стоит чрезвычайно остро: либо планетарный «новый мировой порядок» под руководством США, где все государства и народы будут безличными и послушными «винтиками» мондиалистской технократической, атеистически-торгашеской «дисней-лэндовской» космополитической модели, либо немедленное создание геополитической оппозиции атлантизму и мондиализму и организация потенциально антимондиалистских, традиционных и почвенных народов и государств в альтернативный блок (или в несколько блоков).» [3, С.23]

В ситуации длительного военного конфликта на Украине, фактор восприятия СВО в российском массовом сознании играет довольно значительную роль. Ведь, успешное противостояние агрессии и решение основных задач СВО по демилитаризации и денацификации Украины, зависит не только от военного потенциала, но и от отношения российского общества к СВО, от ее восприятия и оценки в массовом общественном сознании, которая определяет степень ее поддержки обществом. Д. Тренин по этому поводу пишет: «Стратегический

успех России реален, для него имеются необходимые внутренние и внешние ресурсы, но требуются твердая политическая воля руководства, безусловный патриотизм элиты и общенациональная солидарность.» [6]

Н.М. Великая и А.А. Зайцева непосредственно связывают общественную поддержку СВО с ее восприятием в массовом сознании, а отношение населения к СВО рассматривает фактор стабильности или нестабильности российского общества. «Проведение специальной военной операции на Украине, которое неоднозначно освещается в информационном пространстве, может иметь следствием повышение уровня социально-политических рисков в российском обществе, определяемое процессами социальной дифференциации и политической дезинтеграции социума, нарастанием тревожности, проявлением протестных настроений и эскапизма.» [2, С.161] Проведя масштабное эмпирическое исследование освещения СВО в отечественных СМИ, Н.М. Великая и А.А. Зайцева пришли к выводу о высокой степени общественной поддержки СВО, формируемой ими. «Совокупность дискурсов, транслируемых в популярных российских СМИ, отражают героизацию действий российской армии: профессиональных военных, мобилизованных и добровольцев, подчеркивают роль Запада в данном конфликте и жертвенность России, как неизбежного участника конфликта, раскрывают роль простого гражданина в мирной жизни вне фронта. Все эти аспекты направлены на информирование граждан о современных событиях и могут способствовать консолидации российского общества вокруг специальной военной операции.» [2, С.170]

М.М. Шумилов и А.Б. Гуркин, как и многие исследователи, отмечают высокий уровень общественной поддержки СВО и действий власти по защите интересов России от агрессии Запада российским населением. «Особенностью военного конфликта на Украине было и то, что российские граждане с самого начала воспринимали его как «оборонительную войну». [7, С.20]

Важной частью российского общества является студенчество, из которого формируется духовная элита общества. Это определило цели данного исследования, которое было проведено в апреле 2022 года и в сентябре 2023 года в некоторых вузах Ростовской области.¹ Было опрошено на первом и втором этапах исследования по 200 студентов различных курсов и факультетов.

Для проведения исследования отношения студентов к СВО были использованы два закрытых опросника: 1.«Отношение к СВО» и 2.«Патриотическая идентификация». Опросник «Отношение к СВО» включал в себя следующие вопросы и варианты ответов:

1.Ваше отношение к спецоперации на Украине:

- а) Я полностью против нее. Это ошибка.
- б) Я целиком поддерживаю эту спецоперацию. Нельзя терпеть превращение Украины в плацдарм НАТО для нападения на Россию.
- в) Я не определился. У меня противоречивые чувства.
- г) Я готов участвовать в акциях протеста против войны.

¹ Исследование проводилось в Донском государственном аграрном университете и в Ростовском государственном экономическом университете

- д) Я не хочу отвечать
- е) альтернативный ответ:

2.Ваша оценка спецоперации по демилитаризации и денацификации Украины:

- а) Это неоправданная агрессия против независимого государства
- б) Это неизбежная и необходимая мера по защите национальных интересов в условиях угроз Запада и марионеточного режима Киева, законная реакция на готовящуюся агрессию укронационалистов в ДНР И ЛНР
- в) Если бы Россия не начала эту операцию, украинские нацисты напали бы на ДНР И ЛНР и вышли на границы Ростовской области, начав ее обстрелы.
- г) Это чудовищное и недопустимое проявление агрессивности России
- д) Я не хочу отвечать
- е) альтернативный ответ:

3.Ваша оценка Киевского режима:

- а) Это марионеточный проамериканский, агрессивный, фашистский, русофобский режим
- б) Это нормальное демократическое миролюбивое государство
- в) Это дружественное к России государство
- г) Это законная власть, избранная украинским народом, не представляющая угрозы России
- д) Я не хочу отвечать
- е) альтернативный ответ:

4.Ваша оценка обстрелов ДНР и ДНР войсками Украины и националистами:

- а) Я однозначно и резко это осуждаю и требую прекратить
- б) Обстрелы восемь лет шли с обеих сторон. Не разберешь, кто прав, кто виноват.
- в) Таким образом украинские ВС защищают свои национальные интересы
- г) Это вынужденная реакция Украины на отторжение Донбасса
- д) Я не хочу отвечать
- е) альтернативный ответ:

5.Ваша оценка государственного переворота на Украине 2014 года

- а) Это антиконституционный переворот, подготовленный США и приведший к власти украинских националистов как марионеток США. -
- б) Это стихийное восстание украинского народа против местных олигархов
- в) Это - внутреннее дело самих украинцев
- г) Это западная диверсия по превращению Украины в форпост против России
- д) Я не хочу отвечать
- е) альтернативный ответ:

6.Ваша оценка беспрецедентных Западных санкций по отношению к России, введенных из-за начала спецоперации по демилитаризации и денацификации Украины:

- а) Я понимаю и оправдываю эти санкции

б) Я осуждаю эти санкции. На эти санкции нужно ответить своими столь же болезненными для Запада.

в) Я рассматриваю эти санкции как беспрецедентный акт геополитической агрессии Запада против России за то, что она «посмела» защищать свои национальные интересы

г) Эти санкции сделают нас только сильнее и ударят также и по Западу.

д) Я не хочу отвечать

е) альтернативный ответ:

7. На ком лежит главная ответственность за трагические события на Украине?

а) На американских империалистах и их европейских сателлитах

б) На украинских националистах и русофобах, невменяемой марионеточной русофобской украинской власти

в) На агрессивности и не договороспособности российской власти

г) На национальной ненависти и русофобии, сформированной в украинском народе укро националистами за восемь лет правления

д) Я не хочу отвечать

е) альтернативный ответ:

8. Как Вы относитесь к российским вооруженным силам, осуществляющим спецоперацию:

а) Целиком поддерживаю и одобряю их действия

б) Поддерживаю, но с оговорками

в) Рассматриваю их действия как деструктивную агрессию

г) Считаю, что они не эффективны в выполнении поставленных задач и должны потерпеть поражение

д) Я не хочу отвечать

е) альтернативный ответ:

9. Отношение к украинским националистам и киевским властям

а) Считаю их истинными патриотами, защищающими страну и народ

б) Считаю их марионетками США и Запада, продавшими свою страну и народ

в) Считаю их некомпетентными, коррумпированными, антинациональными, антинародными силами, которые губят страну и народ -

г) Считаю их нормальным, законным, демократическим правительством, избранным самим народом и защищающим его интересы -

д) Я не хочу отвечать

е) альтернативный ответ:

10. Ваша оценка эффективности спецоперации российских ВС:

а) Их действия высокопрофессиональны и эффективны

б) Их действия малоэффективны и не профессиональны

в) Операция фактически провалилась и обречена на поражение

г) Операция идет противоречиво, не так эффективно и быстро, как планировалось, но в целом успешно.

д) Я не хочу отвечать

е) альтернативный ответ:

11.Ваша оценка действий Запада в современной ситуации:

- а) Запад защищает законные права Украины от российской агрессии
- б) Запад цинично использует Украину как марионетку в глобальной агрессии против России
- в) Запад разжигает необоснованную русофобию и ненависть к России во всем мире, практически объявив русскому миру новую холодную войну, откровенно раскрыв свою антироссийскую враждебность.
- г) Запад стремится воспользоваться моментом для ослабления или уничтожения России как сильного, независимого геополитического игрока, маскируясь под защитника демократии и прав человека.

д) Я не хочу отвечать

е) альтернативный ответ:

Опросник «Патриотическая идентификация» включал в себя следующие вопросы и варианты ответов:

1.Оцените поведение Западной Европы в СВО

- а) Положительная оценка
- б) Отрицательная оценка
- в) Нейтральное отношение
- г) Неоднозначное отношение
- д) Нет определенного мнения

2. Оцените поведение США в СВО

- а) Положительная оценка
- б) Отрицательная оценка
- в) Нейтральное отношение
- г) Неоднозначное отношение
- д) Нет определенного мнения

3. Кто виноват в этом конфликте?

- а) обе стороны (Украина, Россия, Запад)
- б) США
- в) Украина
- г) НАТО
- д) Россия
- е) Не знаю

4. Чем закончится конфликт?

- а) Победа России
- б) Ядерная война
- в) Перемирие, мир
- г) Затрудняюсь ответить
- д) Массовыми жертвами и разрушениями
- е) Победа Украины

5. Вы западник или славянофил?

- а) Славянофил
- б) Западник
- в) Ни то, ни другое
- г) Не определился

6. Сколько продлится СВО?

- а) Полгода-год
- б) До двух-трех лет
- в) От трех лет до пяти лет
- г) Не знаю

7. Ваше отношение к западничеству?

- а) Положительное
- в) Отрицательное
- г) Нейтральное
- д) Противоречивое
- е) Не знаю

8. Готовы ли вы принять личное участие в защите Родины?

- а) Да
- б) Нет
- в) Только при необходимости
- г) Не знаю
- д) Только морально

9. Вы патриот или космополит?

- а) Патриот
- б) Космополит
- в) Ни то, ни сё
- г) Не знаю

Обработка результатов сравнительного социологического исследования представлена в Таблице 1 «Динамика восприятия СВО студентами» по опроснику «Отношение к СВО», также в Таблице 2 «Динамика патриотической идентификации» по опроснику «Патриотическая идентификация».

**Таблица 1 «Динамика восприятия СВО студентами»
(в процентах от общего числа опрошенных)¹**

Ваше отношение к СВО	а	б	в	г	д	е
2022 год	19	28	38	3	12	-
2023 год	13	40	40	-	7	-
Динамика показателя	- 6	+12	+2	-3	-5	-
Ваша оценка спецоперации по демилитаризации и денацификации Украины						
2022 год	8	37	30	5	20	-
2023 год	-	73	27	-	-	-
Динамика показателя	-8	+36	-3	-5	-20	-
Ваша оценка Киевского режима						
2022 год	44	2	2	23	29	-
2023 год	60	-	-	7	33	-

¹ Жирно выделены позитивные сдвиги динамики.

Динамика показателя	+16	-2	-2	-16	+4	
Ваша оценка обстрелов ДНР и ДНР войсками Украины и националистами						
2022 год	80	2	3	3	12	-
2023 год	71	-	7	7	15	-
Динамика показателя	- 9	-2	+4	+4	+3	-
Ваша оценка государственного переворота на Украине 2014 года						
2022 год	14	8	45	15	21	-
2023 год	40	-	13	20	27	-
Динамика показателя	+26	-8	-32	+5	+6	-
Ваша оценка беспрецедентных Западных санкций по отношению к России, введенных из-за начала спецоперации по демилитаризации и денацификации Украины						
2022 год	7	44	17	21	11	
2023 год	-	37	30	31	3	
Динамика показателя	-7	-7	+13	+10	-8	
На ком лежит главная ответственность за трагические события на Украине						
2022 год	21	18	9	27	25	
2023 год	47	27	-	13	13	
Динамика показателя	+26	+9	-9	-14	-12	
Как Вы относитесь к российским вооруженным силам, осуществляющим спецоперацию						
2022 год	35	34	7	4	20	
2023 год	57	28	-	-	15	
Динамика показателя	+22	-16	-7	-7	-5	
Отношение к украинским националистам и киевским властям						
2022 год	2	32	34	3	29	
2023 год	-	73	13	-	14	
Динамика показателя	-2	+41	-21	-3	-15	
Ваша оценка эффективности спецоперации российских ВС						
2022 год	25	4	10	42	19	
2023 год	57	7	7	14	15	
Динамика показателя	+32	+3	-3	-28	-4	
Ваша оценка действий Запада в современной ситуации						
2022 год	1	38	24	21	16	
2023 год	-	57	29	7	7	
Динамика показателя	-1	+19	+5	-14	-9	

Таблица 2 «Динамика патриотической идентификации»

Оцените поведение Западной Европы в СВО	а	б	в	г	д	е
2022 год	20	46	4	-	30	
2023 год	-	47	13	20	20	
Динамика показателя	-20	+1	+9	+20	-10	
Оцените поведение США в СВО						
2022 год	8	65	12	-	15	
2023 год	-	83	-	17	-	
Динамика показателя	-8	+17	-12	+17	-15	
Кто виноват в этом конфликте						
2022 год	26	7	18	11	15	23
2023 год	17	12	44	27	-	-
Динамика показателя	-9	+5	+26	+16	-15	-23
Чем закончится конфликт						
2022 год	26	18	26	6	6	18
2023 год	54	-	23	-	23	-
Динамика показателя	+28	-18	-3	-6	+17	-18
Вы западник или славянофил						
2022 год	40	28	8	24	-	-
2023 год	88	-	12	-	-	-
Динамика показателя	+32	-28	+4	-24	-	-
Сколько продлится СВО						
2022 год	43	38	19	-	-	-
2023 год	17	27	27	29	-	-
Динамика показателя	-26	-11	-8	+29	-	-
Ваше отношение к западничеству						
2022 год	20	11	35	-	34	-
2023 год	-	40	27	27	6	-
Динамика показателя	-20	+29	-8	+27	-28	-
Готовы ли вы принять личное участие в защите Родины						
2022 год	30	50	-	20	-	-
2023 год	33	6	42	17	-	-
Динамика показателя	+3	-44	+42	-3	-	-
Вы патриот или космополит						
2022 год	52	36	-	12	-	-
2023 год	82	6	-	12	-	-
Динамика показателя	+30	-30	-	0	-	-

Представленные в Таблице 1 «Динамика восприятия СВО студентами» и Таблице 2 «Динамика патриотической идентификации» результаты позволяют проследить тенденции этой динамики. Для общей оценки этой динамики сту-

дентами целесообразно выделить четыре основных типа позиций, проявившихся в ходе социологического исследования. Первый тип - последовательная патриотическая позиция, которая состоит в адекватном понимании сути событий на Украине и СВО, а также сознательной и четкой патриотической идентификации опрошенных. Второй тип - непоследовательная патриотическая позиция, для которой характерно частичное адекватное восприятие СВО и не полная патриотическая самоидентификация. Третий тип - анти-патриотическая, западническая позиция, которая проявляется в согласии с трактовкой СВО с т.зр. западных оппонентов и западнической идентификацией опрошенных. Четвертая позиция - абсентизм, т.е. уклонение от какой-либо гражданской идентификации, само отстранение от анализа и оценки СВО.

Как показывают результаты проведенного сравнительного исследования в сознании студентов произошел заметный патриотический сдвиг и с т.зр. адекватного восприятия и оценки СВО и с т.зр. гражданской самоидентификации. Однако, при заметном сокращении доли позиций абсентизма, и в особенности анти-патриотических представлений, оценок и ориентаций, полностью они еще не преодолены. Отсюда следует, что преподаватели вуза, особенно, гуманитарных дисциплин должны не ослаблять, а, напротив, наращивать свои усилия в деле патриотического воспитания студентов. Это требует преподавателей и в целом образовательной политики еще большего поворота к эффективному патриотическому просвещению и воспитанию студентов.

Литература

- 1.Бартош, А.А. Война чужими руками /А.А. Бартош. - Текст: электронный //независимое военное обозрение [сайт]. - 24.03.2022. - URL: https://nvo.ng.ru/realty/2022-03-24/8_1182_conflict.html (дата обращения: 28.05.2023).
- 2.Великая Н. М. Репрезентация специальной военной операции в печатных СМИ в контексте консолидации российского общества /Н.М. Великая, А.А. Зайцева. - Текст: непосредственный //Caucasian Science Bridge. - 2022. - №4 (18). - С. 160-172.
- 3.Дугин, А.Г. Геополитика /А.Г. Дугин. – М.: Академический проект, 2014. – 585 с. - Текст: непосредственный.
- 4.Иванников, И.А. Россия и Украина в современном мире: состояние и перспективы /И.А. Иванников. - Текст: непосредственный // Гуманитарий Юга России. - 2017. - №6. - С.149-160.
- 5.Ильин, В.А. Рубикон пройден: 24 февраля 2022 г. наступил новый этап развития России в XXI веке / В.А. Ильин, М.В. Морев. - Текст: непосредственный // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2022. №2. - С.9-30.
- 6.Тренин, Д. Специальная военная операция на Украине как переломная точка внешней политики современной России /Д. Тренин. - Текст: электронный

//Россия в глобальной политике [сайт]. - 30.11.2021. -URL: <https://globalaffairs.ru/articles/perelomnaya-tochka/> (дата обращения: 28.09.2023).

7.Шумилов, М.М. Предпосылки, международный контекст и особенности опосредованной войны НАТО против России на Украине (2022-2023) /М.М. Шумилов, А.Б. Гуркин. - Текст: непосредственный // Управленческое консультирование. - 2023. - №7 (175). - С.10-27.

8.Mumford, A. Proxy Warfare. — Cambridge: Polity Press, 2013.

References

1.Bartosh, A.A. Voyna chuzhimi rukami [War by proxy] /A.A. Bartosh. - Текст: elektronnyy //nezavisimoe voennoe obozrenie [sayt]. - 24.03.2022. - URL: https://nvo.ng.ru/realty/2022-03-24/8_1182_conflict.html (data obrashcheniya: 28.05.2023).

2.Velikaya N. M. Reprezentatsiya spetsial'noy voennoy operatsii v pechatnykh SMI v kontekste konsolidatsii rossiyskogo obshchestva [Representation of a special military operation in print media in the context of the consolidation of Russian society] /N.M. Velikaya, A.A. Zaytseva. - Текст: neposredstvennyy //Caucasian Science Bridge. - 2022. - №4 (18). - S. 160-172.

3.Dugin, A.G. Geopolitika [Geopolitics] /A.G. Dugin. – M.: Akademicheskiiy proekt, 2014. – 585 s. - Текст: neposredstvennyy.

4.Ivannikov, I.A. Rossiya i Ukraina v sovremennom mire: sostoyanie i perspektivy [Russia and Ukraine in the modern world: state and prospects] /I.A. Ivannikov. - Текст: neposredstvennyy // Gumanitarniy Yuga Rossii. - 2017. - №6. - S.149-160.

5.Il'in, V.A.Rubikon proydenn: 24 fevralya 2022 g. nastupil novyy etap razvitiya Rossii v XXI veke [The Rubicon has been passed: February 24, 2022, a new stage in Russia's development in the 21st century has begun] / V.A. Il'in, M.V. Morev. - Текст: neposredstvennyy // Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz. 2022. №2. - S.9-30.

6.Trenin, D. Spetsial'naya voennaya operatsiya na Ukraine kak perelomnaya tochka vneshney politiki sovremennoy Rossii [Special military operation in Ukraine as a turning point in the foreign policy of modern Russia] /D. Trenin. - Текст: elektronnyy //Rossiya v global'noy politike [sayt]. - 30.11.2021. -URL: <https://globalaffairs.ru/articles/perelomnaya-tochka/> (data obrashcheniya: 28.09.2023).

7.Shumilov, M.M. Predposylki, mezhdunarodnyy kontekst i osobennosti oposredovannoy voyny NATO protiv Rossii na Ukraine (2022-2023) [Prerequisites, international context and features of the NATO proxy war against Russia in Ukraine (2022-2023)] /M.M. Shumilov, A.B. Gurkin. - Текст: neposredstvennyy // Upravlencheskoe konsul'tirovanie. - 2023. - №7 (175). - S.10-27.

8.Mumford, A. Proxy Warfare [Proxy Warfare]. — Cambridge: Polity Press, 2013.

УДК: 338

Е.С. Сергушина, Ю.Н. Петкина

МЕТОДИКА ПРОВЕДЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО АНАЛИЗА ДОХОДОВ И РАСХОДОВ КОМЕРЧЕСКОГО ПРЕДПРИЯТИЯ

Сергушина Елена Сергеевна, преподаватель факультета довузовской подготовки и среднего профессионального образования ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет, им. Н.П. Огарёва», Россия, г. Саранск. sergushinaes@yandex.ru

Петкина Юлия Николаевна, студент факультета довузовской подготовки и среднего профессионального образования ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет, им. Н.П. Огарёва», Россия, г. Саранск sergushinaes@yandex.ru

Доходы и расходы – это те важные элементы хозяйственной деятельности, которые способствуют изменению финансового результата предприятия. Поэтому важно проводить экономический анализ доходов и расходов предприятия.

Ключевые слова: финансовая зависимость, отчетный период, экономический анализ, доходы, расходы.

E.S. Sergushina, Y.N. Petkina

METHODOLOGY OF ECONOMIC ANALYSIS OF INCOME AND EXPENSES OF A COMMERCIAL ENTERPRISE

Sergushina Elena Sergeevna - lecturer at the Faculty of Pre-University Training and Secondary Vocational Education, National Research Mordovian State University, named after H.P. Ogarev, Saransk, Russia. sergushinaes@yandex.ru

Petkina Yulia Nikolaevna, student of the Faculty of Pre-University Training and Secondary Vocational Education, National Research Mordovian State University, named after H.P. Ogarev, Saransk, Russia sergushinaes@yandex.ru

Income and expenses are those important elements of economic activity that contribute to a change in the financial result of an enterprise. Therefore, it is important to conduct an economic analysis of the income and expenses of the enterprise.

Keywords: financial dependence, reporting period, economic analysis, income, expenses.

Введение.

И практика, и теория убеждают, что на рынке невозможно добиться успеха без эффективного и целенаправленного управления всеми процессами, связанные с функционированием предприятия в рыночных условиях. Одним из таких процессов является формирование доходов и расходов предприятия.

Прибыль представляет собой превышение доходов предприятия и отражает положительный финансовый результат. Прибыль является основной целью хозяйственной деятельности предприятий [1, 2].

Объектом исследования является ОАО «Саранский завод автосамосвалов».

Целью данной работы является изучение теоретических аспектов учета и анализа доходов и расходов, рассмотрение их классификации, задачи их учета, а также их разработка путей совершенствования [3, 4].

В соответствии с поставленной целью необходимо рассмотреть следующие задачи:

- раскрыть значение и сущность доходов и расходов предприятия;
- рассмотреть их классификацию;
- проанализировать составление отчетности на действующей практике;
- рассмотреть пути совершенствования учета и анализа доходов и расходов предприятия.

Предметом исследования являются доходы и расходы предприятия: нормативное регулирование, учет и анализ [5, 6].

Основная часть.

Важным элементом анализа доходов является оценка и разбор направленности их использования.

ОАО «Саранский завод автосамосвалов» – предприятие, которое специализируется на подготовке и выпуске спецтехники на автомобильном шасси (автосамосвалы, мусоровозы, автопоезда с полуприцепами, автофургоны) и прицепов к грузовым и легковым автомобилям.

По инициативе Председателя Мордовского Совета народного хозяйства было принято решение перевести производство автосамосвалов ГАЗ-93Б на шасси грузовиков ГАЗ-51 с Одесского автосборочного завода в город Саранск.

ОАО «Саранский завод автосамосвалов» входит в состав российской автомобилестроительной компании «Группа ГАЗ» (дивизион грузовые автомобили).

За 5 месяцев 1960 года САЗом было выпущено 10000 автосамосвалов.

В 1961 году был начат выпуск полуприцепа ММЗ-584Б к тягачу ЗИЛ-164М.

В январе 1962 года завод был переведен в ведение Волго-Вятского СНХ в связи с укрупнением совнархозов и упразднением Мордовского СНХ. Был увеличен план выпуска полуприцепов в 2,3 раза.

В 1963 года план августа был выполнен на 100,1%.

Директором завода в ноябре 1963 года был назначен В. В. Хилькевич. Ему удалось создать сильную команду. Благодаря слаженной работе завод 170 месяцев обеспечивал выполнение плана по выпуску товарной продукции.

В декабре 1963 года в количестве 100 штук была произведена промышленная партия автосамосвалов с предварительным подъемом платформы модели САЗ-2500. С 1963 по 1966 гг. было выпущено 4383 таких автосамосвалов.

В мае 1965 года с главного конвейера сошел сотысячный автосамосвал. В ноябре этого же года завод вошел в Главное управление по производству грузовых автомобилей. В декабре была изготовлена партия автосамосвалов ГАЗ-САЗ-53Б с трехсторонней разгрузкой платформы в количестве 25 штук. Эта

модель автосамосвала была широко востребована агропромышленным комплексом страны и выпускалась до 1983 года.

С января 1966 года было прекращено производство прицепов ММЗ-584Б, как морально устаревшей модели и был выпущен автосамосвал модели ГАЗ-САЗ-53Б. В мае этого года новая модель была удостоена Золотой медали в Москве на Международной выставке «Современные машины и оборудования».

В 1968 года 23 сентября за заслуги в разработке конструкции и освоении производства автосамосвалов модели ГАЗ-САЗ-53Б завод наградили Дипломом 2-й степени, а 15 работников медалями ВДНХ. Позже в ОГК САЗ был создан автосамосвал модели САЗ-3502.

14 ноября 1969 года за разработку конструкции автосамосвала модели САЗ-3502 главный комитет ВДНХ СССР Постановлением №250-Н завод наградили Дипломом 1-й степени, а 14 работников медалями ВДНХ.

В 1970 году объем выпущенной продукции САЗом, приведенный к автосамосвалам ГАЗ-93Б, в 2,2 раза превысил проектную мощность завода.

Выпущены в производство новые автосамосвалы модели САЗ-3503 и САЗ-3504 в феврале 1975 года.

В августе 1976 года по решению ВПО проект реконструкции был переработан на объем 43 тыс. автосамосвалов, а также под выпуск крупных механических прессов и холодновысадочных автоматов с объемом 25 млн. рублей в год.

Затем 25 ноября 1978 года с главного конвейера сошел 500-тысячный автосамосвал – им был ГАЗ-САЗ-53Б. Позже 31 декабря этого же года из-за срыва плана производства продукции станкостроения САЗ за 18 лет впервые был не выполнен план по реализации готовой продукции.

С 1 января завод был передан в ВПО «Союзавтоприцеп» Минавтопрома СССР и был разделен на 2 предприятия.

В 1980 году Саранский завод автосамосвалов отметил 20-летие выполнением плана по объему товарной продукции на 100,2%.

В 1982 году в декабре по итогам года завод занял 2-е место в ходе Всесоюзного соревнования среди предприятий Минавтопрома СССР.

С января 1984 года был начат выпуск автосамосвалов модели ГАЗ-САЗ-3507, грузоподъемность которой на 0,5 тонны была выше, чем у предыдущей модели ГАЗ-САЗ-53Б, которая продержалась в производстве почти 19 лет.

В 1985 году заводу исполнилось 25 лет.

1 января завод вошел в производственное объединение «Горьковский автомобильный завод» (ПО «ГАЗ») 1986 года. Но переход не дал ожидаемых результатов.

В 1987 году было выпущено 37748 автосамосвалов модели ГАЗ-САЗ-3507.

Затем через 2 года был начат серийный выпуск прицепа к легковым автомобилям модели САЗ-8122 «Пчелка» массой 325 кг, который положил начало производству на САЗе автомобильных прицепов для легковых и грузовых прицепов.

В 90-х годах на заводе существенно изменился модельный ряд. Производством было освоено несколько моделей автосамосвалов.

В августе 1992 года с главного конвейера сошел миллионный автосамосвал.

31 декабря было выпущено 33128 автосамосвалов, в том числе вновь освоенный полноприводный автосамосвал модели ГАЗ-САЗ-3511, но в 1994 году был снят с производства.

В 1993 году было выпущено 24672 автосамосвала.

В 1994 году было выпущено 10345 специализированных автомобилей, в том числе 10273 автосамосвалов 72 автомобиля-самопогрузчика.

В 1995 году в 35-летие завода было выпущено 1571 автомобилей, в том числе 1375 автосамосвалов.

С августа 1996 года завод был переименован в Открытое акционерное общество «Саранский завод автосамосвалов» (ОАО «САЗ»).

В 1997 году выпущено 306 автосамосвалов 6 моделей, 300 прицепов САЗ-8166-01 и запасные части для РЭН и сельскохозяйственных потребителей на сумму 4751 тыс. руб.

В 1999 году впервые завод получил прибыль после 1992 года. Объем товарной продукции вырос почти в 2,6 раза, чем в прошлом году. Было изготовлено 792 автосамосвала, 1803 прицепа к легковым автомобилям и 120 прицепов к грузовикам «ГАЗель».

Завод отметил 40-летие в августе 2000 года. Среднемесячная зарплата выросла больше чем на 30%, а производительность труда на 36,8%, чем в прошлом году.

В апреле 2001 года завод вошел в холдинг «РусПромАвто», бизнес «Нижегородские автомобили».

В 2001 году прирост объема производства составил 6,5%, а производительность труда возросла на 11,4%.

В 2003 году было выпущено 996 автосамосвалов. Достигнуты приросты объема производства на 23,1% и производительности труда на 42,6%.

В октябре 2005 года ОАО «САЗ» вышло в Дивизион «Грузовые автомобили» Группы «ГАЗ».

С начала 2007 года было выпущено 2180 автосамосвалов, 5009 прицепов, 439 комплектов самосвальных надстроек.

Общий прирост объема производства в декабре 2008 года составил 34,4%, а производительности труда 31,7%. В этом году были достигнуты наивысшие показатели по объему производства автосамосвалов и прицепов за последние 13 лет.

В 2009 году произошло резкое падение платежеспособного спроса у АПК страны и было изготовлено и реализовано всего 719 автосамосвалов.

В конце 2012 года ОАО «САЗ» находится под управлением ООО «УК холдинг РКТМ»

В настоящее время современная технология, новые методы управления, отлаженная система качества на производстве помогают заводу ОАО «САЗ»

работать с уверенностью. Сейчас заводом произведено для нашей страны и стран ближнего зарубежья более 1 миллиона автомобилей.

Информационной базой доходов и расходов предприятия является Отчет о финансовых результатах ОАО «Саранский завод автосамосвалов» за 2014 год, а также дополнительная информация, которая содержится в Примечаниях. Представление о различных показателях прибыли позволяет получить сравнение показателей доходов с соответствующими показателями расходов, что дает возможность рассмотреть финансовые результаты деятельности предприятия [7].

Предприятие за счет прибыли может расширить масштабы деятельности путем дополнения оборотных активов, разработки новых технологий на предприятии, совершение капитальных вложений в производство, освоение новой конкурентоспособной продукции [8].

В результате произведенного анализа, было выяснено, что величина капитала ОАО «Саранский завод автосамосвалов» Увеличились текущие активы на 16,5%, и текущие обязательства 28,3%. Но в ОАО «Саранский завод автосамосвалов» на конец года по сравнению на начало года произошло уменьшение долгосрочных активов на 25,5%, что составляет 134 тыс. руб.

Таким образом, ОАО «Саранский завод автосамосвалов» в конце года работало не эффективно, что привело к уменьшению капитала на 8,4%.

Платежеспособность предприятия – это способность оплатить в полном размере различные финансовые обязательства в установленные сроки [9].

Показатель финансовой зависимости на начало, и конец года составляет 0,4 тыс. руб. и 0,5 тыс. руб., и за счет этого происходит увеличение на 25%.

Коэффициент маневренности собственных оборотных средств на начало и конец года составил 0,2 и 0,07 тыс. руб., за счет этого произошло снижение на 65%. Так же наблюдается снижение коэффициента соотношения мобильных и иммобилизованных активов на 28,6%, коэффициента обеспеченности собственными средствами на 66,7% и коэффициента обеспеченности запасов собственными средствами на 60%.

Предприятие в отчетном периоде получает финансовый результат от своей хозяйственной деятельности, который может быть в виде прибыли или в виде убытка [10].

Доходы предприятия являются одними из самых важнейших показателей бухгалтерского учета. Они входят в перечень отчетных показателей, которые контролируются государственными органами и вышестоящими организациями. Таким образом, методика бухгалтерского учета доходов и расходов является важной при формировании учетной политики предприятия. Прибыль является главным источником доходов трудового коллектива, финансового и производственного развития организации.

Распределение прибыли в предприятии должно осуществляться по некоторым направлениям:

- выполнение финансовых обязательств перед бюджетами;
- распределение прибыли, которая осталась в распоряжении предприятия на потребление или накопление;

– распределение части прибыли собственникам предприятия.

Перед бухгалтерским учетом доходов и расходов стоят следующие задачи:

- своевременность, достоверность и полнота отражения доходов и расходов;
- осуществление контроля целесообразности произведенных расходов;
- следование установленным лимитам и норм расходования ресурсов;
- правильность определения финансового результата предприятия в отчетном году;
- правильность и своевременность исчисления налогов и сборов, а также перечисление их в фонды;
- правильное отражение в учете распределение прибыли и контроль за ее использованием;
- выявление резервов роста прибыли, предупреждение производственных убытков.

Чем больше прибыли получает предприятие, тем меньше потребности в заемных средствах и соответственно выше финансовая устойчивость и самофинансирование предприятия.

Чистая прибыль предприятия может рассчитываться по следующей формуле (1):

$$\sum P_{\text{ч}} = \sum P_{\text{б}} - \sum P_{\text{н}} \quad (1)$$

где $\sum P_{\text{ч}}$ - сумма чистой прибыли за период;

$\sum P_{\text{б}}$ - сумма валовой прибыли;

$\sum P_{\text{н}}$ - сумма налога на прибыль и других платежей.

В соответствии с Планом счетов бухгалтерского учета, предприятие должно отражать полученную прибыль следующими проводками:

Д90/9 К99 – отражена прибыль от обычных видов деятельности;

Д91 К99 – учтены прочие доходы.

По окончании каждого месяца, предприятие должна подсчитать обороты по дебету и кредиту счета 99 «Прибыли и убытки». Если дебетовый оборот превышает кредитовый, то предприятие в отчетном периоде получила убыток, если наоборот, то прибыль.

Д84 К99 – отражен финансовый результат – убыток.

На основании бухгалтерской (финансовой) отчетности ОАО «Саранский завод автосамосвалов» за 2014 г. составим следующие бухгалтерские проводки по прибыли:

Д90/9 К99 – 396 321 тыс. руб. (2020г.);

Д90/9 К99 – 305 540 тыс. руб. (2019г.);

Д99 К84 – 396 321 тыс. руб. (2020г.);

Д99 К84 – 305 540 тыс. руб. (2019г.).

На рисунке 2 продемонстрировано изменение доходов ОАО «Саранский завод автосамосвалов» за 2020 г., тыс. руб.

Рисунок 2 – Доходы ОАО «Саранский завод автосамосвалов» за 2020г.

Чтобы понять себестоимость как сумму затрат нужно рассмотреть ее с двух сторон. С одной стороны затраты отражают сумму использованных ресурсов, которые выражены в денежном измерителе, с другой стороны затраты формируются по объектам управления, где могут выступать виды продукции, деятельность какого-либо подразделения предприятия и т. д. Таким образом, можно сказать, что под себестоимостью понимается объем использованных ресурсов по объектам управления в денежном выражении.

При отражении выручки в бухгалтерском учете должно также производиться списание себестоимости реализованной продукции по фактической себестоимости или по нормативной (плановой) себестоимости, и делается следующие проводки:

Д90/2 К43 – списана продукция по фактической себестоимости;

Д90/2 К43 – списана продукция по нормативной себестоимости;

Д90 К40 – списаны полностью произведенные расходы.

В соответствии с Планом счетов бухгалтерского учета, предприятие также должно отражать полученный убыток следующей проводкой:

Д99 К90/9 – отражен убыток от обычных видов деятельности.

На основании бухгалтерской (финансовой) отчетности ОАО «Саранский завод автосамосвалов» за 2020 г. составим следующие бухгалтерские проводки по убыткам:

Д99 К90/9 – 327 228 тыс. руб. (2020г.)

Д99 К90/9 – 264 313 тыс. руб. (2019г.)

Д99 К84 – 327 228 тыс. руб. (2020г.)

Д99 К84 – 264 313 тыс. руб. (2019г.)

На рисунке 3 продемонстрировано изменение расходов ОАО «Саранский завод автосамосвалов» за 2020 г., тыс. руб.

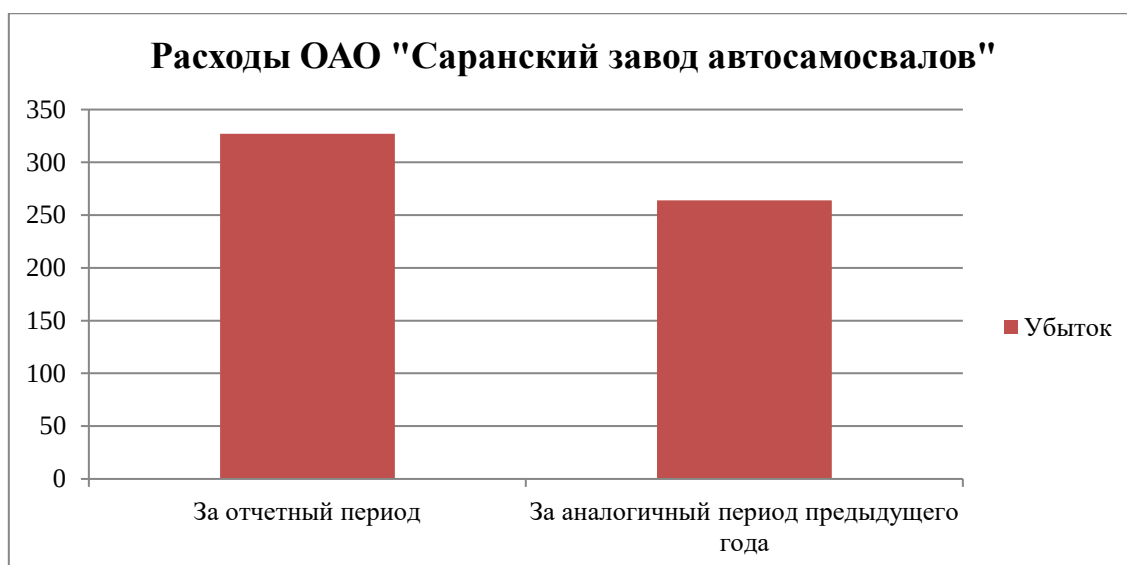

Рисунок 3 – Расходы ОАО «Саранский завод автосамосвалов» за 2020г.

В результате анализа движения денежных средств, было выяснено, что общее количество денежных поступлений за отчетный период составило 14265 тыс. руб., а за предыдущий год – 23330 тыс. руб. Таким образом, на предприятии произошёл спад денежных поступлений на 9065 тыс. руб., т. е. на 38,9%.

В результате анализа деловой активности, видно, что в отчетном году выручка от реализации продукции, величина собственного капитала, величина оборотных активов по сравнению с предыдущим годом значительно увеличилась. Величина дебиторской задолженности и кредиторской задолженности в отчетном году увеличилась, что неблагоприятно влияет на работу предприятия. Коэффициент оборачиваемости активов в предыдущем году составил 3,2, а в отчетном году 2,4, т. е. все имеющиеся ресурсы на предприятии используются в полном объеме. Коэффициент оборачиваемости собственного капитала в отчетном году составил 7,7, а в предыдущем 5,9; коэффициент оборачиваемости оборотных активов в отчетном составил 5, а в предыдущем 3,8. Коэффициент оборачиваемости дебиторской задолженности составил 12,1 и 9,3. Коэффициент оборачиваемости кредиторской задолженности в отчетном году составил 5, а в предыдущем 4, что свидетельствует о наиболее быстром взаиморасчете со своими поставщиками.

Анализ динамики прибыли и источников ее формирования изменения структуры позволяет оценить возможности предприятия по преодолению кризиса и разработать мероприятия, которые направлены на ее уменьшение.

В результате горизонтального анализа доходов и расходов в ОАО «Саранский завод автосамосвалов», было выяснено, что чистая прибыль за отчетный период по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года уменьшилась на 48,2%, что составляет 4585 тыс. руб. Но в ОАО «Саранский завод автосамосвалов» также возросли расходы, а именно: себестоимость продаж на 23,8%, что составляет 62915 тыс. руб., коммерческие расходы на 16,6%, что составляет 623 тыс. руб., а также прочие расходы на 183,3 %, что составляет 22526 тыс. руб.

Следовательно, для того чтобы предприятие в дальнейшем получало прибыль, ему необходимо снизить себестоимость продукции и коммерческие расходы.

Говоря о рентабельности деятельности предприятия, мы определяем, сколько прибыли приносит каждый рубль затрат, поэтому условием окупаемости затрат выступает прибыль.

В результате произведенного анализа, было выяснено, что рентабельность текущей ликвидности возросла на 5,8 %. Также увеличились следующие показатели: общая рентабельность на 0,7 %, и норма валовой прибыли на 3,9 %.

В российской практике употребляются такие определения, как валовая прибыль, чистая прибыль, балансовая прибыль, прибыль до налогообложения и другие.

Почти 95% подавляющую часть прибыли получают от реализации продукции и этому должно быть уделено главное внимание.

Предприятия транспорта, торговых организаций, сельских хозяйств, которые находятся на балансе предприятия, от реализации своей продукции, работ, услуг могут иметь не только прибыль, но также и убытки, что сказывается на объеме прибыли предприятия.

Финансовый анализ неплатежеспособных предприятий имеет характерные особенности, так как цель такого анализа – выявление причин финансового кризиса. С этой целью анализируются разные объекты, представляющие собой индикаторы изменения финансового положения предприятия.

К подходам, лежащие в основе такого анализа относятся:

- качество структуры активов и пассивов;
- финансовая независимость;
- платежеспособность и ликвидность предприятия;
- результативность оборотного и внеоборотного капитала;
- рыночная устойчивость;
- инвестиционная привлекательность.

Важными факторами роста прибыли являются увеличение объема производства и реализации продукции, и соответственно уменьшение себестоимости, повышение производительности труда и улучшение качества продукции.

Таким образом, виды и степень применяемых цен определяют сумму прибыли от реализации продукции.

Прибыль как результат финансовой деятельности предприятия выполняет определенные функции. Прибыль еще и является основным элементом финансовых ресурсов. Таким образом, прибыль выполняет воспроизводственную, распределительную и стимулирующую функции. Именно прибыль характеризует уровень деловой активности и финансового благополучия предприятия.

В условиях рыночных отношений предприятие должно стремиться хотя бы к той величине прибыли, которая точно обеспечит ритмичное развитие производства в условиях конкуренции, а также позволит ему удержать положение на рынке данного товара. Решение данных задач предполагает эффективное управление доходами расходами предприятия.

В этой работе раскрыта экономическая сущность доходов и расходов предприятия.

По результатам проведенного анализа можно сделать вывод, что в целом экономическое состояние ОАО «Саранский завод автосамосвалов» в 2014 году не самое лучшее.

Литература

1 Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 №146–ФЗ [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс : [сайт информ. – правовой компании]. [М., 2016] – Режим доступа : [http : //www.consultant.ru/](http://www.consultant.ru/)

2 Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 31.07.1998 №146–ФЗ [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс : [сайт информ. – правовой компании]. [М., 2016] – Режим доступа : [http : //www.consultant.ru/](http://www.consultant.ru/)

3 О бухгалтерском учете : федер. закон : [от 06.12.2011 №402 – ФЗ : с изменениями и дополнениями от 23.05.2016] : [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс : [сайт информ. – правовой компании]. [М., 2016] – Режим доступа : www.consultant.ru

4 Об обществах с ограниченной ответственностью : федер. закон : [от 08.02.1998 №14 – ФЗ : с изменениями и дополнениями от 29.12.2015] : [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс : [сайт информ. – правовой компании]. [М., 2016] – Режим доступа : [http : //www.consultant.ru/](http://www.consultant.ru/)

5 Об акционерных обществах : федер. закон : [от 26.12.1995 №208–ФЗ : с изменениями и дополнениями от 29.06.2015] : [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс : [сайт информ. – правовой компании]. [М., 2016] – Режим доступа : [http : //www.consultant.ru/](http://www.consultant.ru/)

6 О формах бухгалтерской отчетности организаций [Электронный ресурс] : Утвержден приказом Минфина №57н от 06.04.2015 // КонсультантПлюс : [сайт информ. – правовой компании]. [М., 2016] – Режим доступа : [http : //www.consultant.ru/](http://www.consultant.ru/)

7 The role of investments for the economy of the Russian Federation / S. E. Sergeevna, K. O. Vladimirovich, E. M. Nikolaevna [et al.] // . – 2020. – Vol. 36, No. SpecialEdition27. – P. 1377-1385. – EDN KMZEPY.

8 Features of the use of testing as a method of pedagogical control of students' knowledge in the educational process / S. E. Sergeevna, K. O. Vladimirovich, G. A. Anatolievich [et al.] // Journal of Critical Reviews. – 2020. – Vol. 7, No. 3. – P. 181-184. – DOI 10.31838/jcr.07.03.33. – EDN WWQQBE.

9 Digital economy and logistics as new areas of study in higher education / O. V. Kabanov, J. E. Starostina, L. N. Nazarova [et al.] // . – 2020. – Vol. 36, No. SpecialEdition26. – P. 1194-1211. – EDN KNOBWG.

10 Concept and Essence of Social Supply Chain and Professional Self-Determination in education System / E. S. Sergushina, O. V. Kabanov, J. E. Starostina [et al.] // . – 2020. – Vol. 9, No. 5. – P. 290-293. – EDN SCSZPP.

References

- 1 Tax Code of the Russian Federation (part one) dated July 31, 1998 No. 146-FZ [Electronic resource] // ConsultantPlus: [website inform. – legal company]. [M., 2016] - Access mode : [http : //www.consultant.ru/](http://www.consultant.ru/)
- 2 Tax Code of the Russian Federation (part two) dated July 31, 1998 No. 146-FZ [Electronic resource] // ConsultantPlus: [website inform. – legal company]. [M., 2016] - Access mode : [http : //www.consultant.ru/](http://www.consultant.ru/)
- 3 About accounting: feder. law: [dated 06.12.2011 No. 402 - FZ: with amendments and additions from 05/23/2016]: [Electronic resource] / / ConsultantPlus: [website inform. – legal company]. [M., 2016] - Access mode : www.consultant.ru
- 4 On limited liability companies: feder. law: [dated 02/08/1998 No. 14 - FZ: with amendments and additions dated 12/29/2015]: [Electronic resource] // ConsultantPlus: [website inform. – legal company]. [M., 2016] - Access mode : [http : //www.consultant.ru/](http://www.consultant.ru/)
- 5 On joint-stock companies: feder. law: [dated December 26, 1995 No. 208-FZ: with amendments and additions dated June 29, 2015]: [Electronic resource] / / ConsultantPlus: [website inform. – legal company]. [M., 2016] - Access mode : [http : //www.consultant.ru/](http://www.consultant.ru/)
- 6 On the forms of financial statements of organizations [Electronic resource]: Approved by order of the Ministry of Finance No. 57n of 04/06/2015 / / ConsultantPlus: [website inform. – legal company]. [M., 2016] - Access mode : [http : //www.consultant.ru/](http://www.consultant.ru/)
- 7 The role of investments for the economy of the Russian Federation / S. E. Sergeevna, K. O. Vladimirovich, E. M. Nikolaevna [et al.] // . – 2020. – Vol. 36, No. SpecialEdition27. – P. 1377-1385. – EDN KMZEPY.
- 8 Features of the use of testing as a method of pedagogical control of students' knowledge in the educational process / S. E. Sergeevna, K. O. Vladimirovich, G. A. Anatolievich [et al.] // Journal of Critical Reviews. – 2020. – Vol. 7, No. 3. – P. 181-184. – DOI 10.31838/jcr.07.03.33. – EDN WWQQBE.
- 9 Digital economy and logistics as new areas of study in higher education / O. V. Kabanov, J. E. Starostina, L. N. Nazarova [et al.] // . – 2020. – Vol. 36, No. SpecialEdition26. – P. 1194-1211. – EDN KNOBWG.
- 10 Concept and Essence of Social Supply Chain and Professional Self-Determination in education System / E. S. Sergushina, O. V. Kabanov, J. E. Starostina [et al.] // . – 2020. – Vol. 9, No. 5. – P. 290-293. – EDN SCSZPP.

РЕФЕРАТЫ

ФИЛОСОФИЯ И КУЛЬТУРОЛОГИЯ

УДК 130.2

Емельянова О.Б.

Донской государственный аграрный университет

ВЛИЯНИЕ ГЛОБАЛЬНОЙ СЕТИ ИНТЕРНЕТ НА ЛИЧНОСТНУЮ ИДЕНТИЧНОСТЬ

Актуальность представленной статьи обусловлена таким процессом современного общества, как кризис идентичности, ощущение уязвленности, слабости, никчёмности, что, в свою очередь, приводит к девиациям, псевдоинициализации, инфантилизму, отказу от поиска идентичности. Понятие «идентичность» рассматривается в дискурсе основных дисциплинарных подходов: психологического, социально-философского, культурологического. Анализируются положительные и негативные факторы влияния на идентичность со стороны Интернета. Интернет в современном мире позволяет погрузиться в глобальный информационный мир и одновременно создаёт угрозу уничтожения, нивелирования отдельной культуры личности в глобальном пространстве; Интернет, виртуальное пространство приводит к трансформации личности, формирует новую идентичность, вступающую в противоречие с уже сформированной реальной идентичностью, развивает двоемирие в сознании

УДК 130.2

Емельянова О.Б.

Донской государственный аграрный университет

ВЛИЯНИЕ МАССОВОЙ КУЛЬТУРЫ НА ИДЕНТИЧНОСТЬ ЛИЧНОСТИ СОВРЕМЕННОГО ЧЕЛОВЕКА

В статье рассматривается проблема личностной идентичности в постиндустриальном мире, характеризующемся развитием информационно-коммуникативных технологий. Массмедиа позволяет погрузиться в глобальный информационный мир и одновременно создаёт угрозу уничтожения, нивелирования отдельной культуры личности в глобальном пространстве. Массовая культура порождает поверхностное восприятие действительности, пренебрежение нравственно-этическими нормами, приводит к плюральному выражению идентичности, неудовлетворённости картиной мира.

УДК 12

Крылова М.Н.

Донской государственный аграрный университет

ВОПРОС О СООТНОШЕНИИ ТРАДИЦИОННЫХ И НОВАЦИОННЫХ ЭЛЕМЕНТОВ В КУЛЬТУРЕ И ЕГО РЕШЕНИЕ В СОВРЕМЕННОМ НАУЧНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

В статье рассмотрены различные подходы к вопросу о традициях и новациях в культуре, имеющиеся в современной исследовательской литературе (на материале научных публикаций). Выявлено, что большинство исследователей понимают культуру как совокупность традиций и новаций. Изменения представляются необходимыми и обеспечивающими существование культуры, её жизнеспособность. Однако появляются публикации, авторы которых настаивают на идее пагубности для культуры любого изменения, на необходимости консервации культуры, обеспечивающей обществу стабильность. Такие идеи с научной точки зрения являются ошибочными, недостаточно учитывающими исторические и культурные реалии. Культура складывается на пересечении традиции и новации, и без изменений она перестаёт быть культурой. Необходимое и важное сохранение традиций не должно сочетаться с отвержением новаций и объявлением всего нового пагубным для культуры, иначе развитие общества прекратится.

УДК 300.36

Поломошнов А.Ф.

Донской государственный аграрный университет

РУССКИЙ ХАРАКТЕР И ИНОКУЛЬТУРНЫЕ ВЛИЯНИЯ

Статья посвящена анализу сопряженности особенностей русского национального характера со способностью и готовностью русского народа к инокультурным заимствованиям. Опираясь на классиков отечественной мысли XIX-XX вв., автор рассматривает противоречивое отношение к инокультурным воздействиям и заимствованиям с позиций западничества и славянофильства. Анализируется сущность открытости русского характера и соотношение этой открытости с верностью отечественной самобытности и идентичности. Доказывается, что несмотря на способность русского народа к инокультурным заимствованиям, только сохранение субстанциональных инвариантов российской цивилизационной и культурно-антропологической идентичности обеспечивает цельность и внутреннюю преемственность исторического бытия российской цивилизации и ее жизнеспособность, несмотря на феноменальную, поверхностную дискретность нашей истории.

УДК 316.79

Растворов А.И.

Донской государственный аграрный университет

ПЕРСОНАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ В КОНТЕКСТЕ ЗАПАДНОЙ НАУЧНОЙ ПАРАДИГМЫ

В конце XX века под воздействием высоких технологий происходит формирование принципиально новой социокультурной среды, которая получила название информационное общество. Его специфической особенностью выступила компьютеризация, с помощью которой люди обрели возможность широкого доступа к различной информации. Д. Белл говорил о том, что информационное общество характерно для постиндустриальной стадии развития общества, где информация и доступ к ней выступает основой определения социальной структуры.

К компьютеризации и информатизации добавляются и другие факторы: рост уровня жизни, безопасности, доходов современного населения, увеличение количества свободного времени, а также расширенные информационные возможности. Идентичность подвергается масштабному воздействию со стороны постоянно расширяющихся потоков информации и высоких технологий, которые осуществляют их обработку и передачу. Интернет создает единую виртуальную среду, которая преобразует различные социальные явления, интеракции и идентичность, проявляющуюся в социальных сетях, поскольку они способствуют институционализации и формализации появляющихся групп пользователей. Человек начинает по-другому выстраивать свою идентичность

УДК

Стогнеев Е.А.

Ростовский Государственный Экономический Университет (РИНХ)

ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ КУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Научная статья "Экзистенциальные аспекты культурной идентичности в современной России" исследует взаимосвязь между философией экзистенциализма и культурной идентичностью в контексте современной России. В статье анализируются процессы формирования российской культурной идентичности и обосновывают актуальность экзистенциальных аспектов в современной российской культуре.

Также, статья рассматривает влияние философии экзистенциализма на российскую культуру, искусство и философию, а также анализируются произведения и идеи, отражаю-

щие экзистенциальные аспекты в российской культуре. Подробно исследуются вопросы свободы, ответственности, смысла жизни и выбора в контексте культурной идентичности.

Статья приходит к выводу, что экзистенциальные аспекты не формируют российскую идентичность напрямую, но они играют важную роль в помощи современным россиянам переживать кризисы и определять собственные ценности и убеждения. Экзистенциальный подход к культурной идентичности открывает путь к разнообразию и диалогу, способствуя формированию более осознанной и гибкой российской культурной идентичности в условиях быстрого изменения культурных парадигм.

ИСТОРИЯ

УДК 93(470.630)

Бондаренко С.И.

Алтайский государственный аграрный университет

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ СЕЛЬСКОЙ КЛУБНОЙ РАБОТЫ В ГОДЫ НЭПА

В статье рассматривается деятельность советских культурно-просветительных учреждений – клубов, как коммуникационной площадки власти и крестьянства в годы нэпа. Анализируются проблемы становления, формы и методы работы клубов. Выявляются особенности коммуникационных практик, применяемых властью. Во второй половине 1920-х гг. основной коммуникационной площадкой в деревне становится клуб (народный дом). Результатом коммуникации становится повышение общего уровня культурного развития крестьянства и его включение в советскую систему отношений.

УДК 94(391.1)

Седакова Е.Н.

Таганрогский институт имени А. П. Чехова (филиал) Ростовского государственного экономического университета (РИНХ)

НАЦИОНАЛЬНЫЕ КОСТЮМЫ ГОРЦЕВ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА И КАЗАКОВ (СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ)

Национальный костюм любого народа — это не только особенности его материальной культуры, но и связь этого народа с другими. В данной статье будут рассмотрены национальные костюмы горцев Северного Кавказа и казаков, а также будет проведен их анализ на предмет сходства. По результатам проведенного исследования автор приходит к выводу о том, что одежда донских, кубанских и терских казаков испытала на себе влияние кавказского региона.

ПЕДАГОГИКА И ПСИХОЛОГИЯ

УДК 377:316

Глушко И.В., Иванова Д.В.

Азово-Черноморский инженерный институт ФГБОУ ВО «Донской государственный аграрный университет» в г. Зернограде

ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ КОЛЛЕКТИВА ОБУЧАЮЩИХСЯ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ШКОЛЕ

Рассматриваются вопросы, касающиеся содержания понятия «коллектив». Проанализированы теоретические аспекты проблемы формирования и развития студенческого коллектива профессиональной образовательной организации. Изучен педагогический опыт формирования студенческих коллективов. Проведена диагностика формирования и развития коллектива учебной группы бакалавриата, сделан анализ результатов и предложены варианты решения выявленных проблем. Сформулированы авторские предложения по сплочению коллектива группы.

УДК 159

Скуднова Т.Д.

Таганрогский институт имени А.П. Чехова (филиал) РГЭУ (РИНХ)

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ИССЛЕДОВАНИЮ МОЛОДЕЖНОЙ СУБКУЛЬТУРЫ

В статье рассмотрены основные подходы в исследовании феноменов субъектности и самости как инструментов самоопределения и самореализации человека в культуре и обоснована необходимость построения общей методологической матрицы – трансдисциплинарной методологии исследования

УДК 159

Скуднова Т.Д., Бех Е.В.

Таганрогский институт имени А.П. Чехова (филиал) РГЭУ (РИНХ)

МЕДИТАЦИЯ КАК МЕТОД СНИЖЕНИЯ УРОВНЯ СТРЕССА

В статье раскрывается психотерапевтический потенциал медитации как метода снижения уровня стресса. Анализируются ключевые идеи, точки зрения и подходы современных исследователей, рассматриваются результаты эмпирических исследований, направленных на изучение эффективности использования практики медитации и ее влияния на снижение уровня стресса, психоэмоциональное состояние человека в современных условиях неустойчивости, изменчивости и неопределенности.

СОЦИОЛОГИЯ

УДК 316

Поломошнов А.Ф.

Донской государственный аграрный университет

ДИНАМИКА ВОСПРИЯТИЯ СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ СТУДЕНТАМИ: СОЦИОЛОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ

Статья посвящена результатам двухлетних сравнительных социологических исследований восприятия и оценки СВО в сознании российских студентов, проведенных на основе авторских социологических анкет. Представлена динамика восприятия студентами СВО и их патриотической идентификации за период с весны 2022 года по осень 2023 года. В результате исследования установлено, что в сознании студентов произошел заметный патриотический сдвиг и с т.зр. адекватного восприятия и оценки СВО и с т.зр. гражданской самоидентификации. Но этот позитивный сдвиг не завершен. Отсюда актуализируется задача повышения качества и эффективности патриотического воспитания студентов

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 338

Сергушина Е.С., Петкина Ю.Н.

ФГБОУ ВО «МГУ им. Н.П. Огарёва», Россия, г. Саранск

МЕТОДИКА ПРОВЕДЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО АНАЛИЗА ДОХОДОВ И РАСХОДОВ КОМЕРЧЕСКОГО ПРЕДПРИЯТИЯ

Доходы и расходы – это те важные элементы хозяйственной деятельности, которые способствуют изменению финансового результата предприятия. Поэтому важно проводить экономический анализ доходов и расходов предприятия.

ABSTRACTS

PHILOSOPHY AND CULTUROLOGY

UDC 130.2

Emelyanova O.B.

Don State Agrarian University

THE IMPACT OF THE GLOBAL INTERNET ON PERSONAL IDENTITY

The relevance of the presented article is due to such a process of modern society as an identity crisis, a feeling of vulnerability, weakness, worthlessness, which, in turn, leads to deviations, pseudo-initialization, infantilism, rejection of the search for identity. The concept of "identity" is considered in the discourse of the main disciplinary approaches: psychological, socio-philosophical, cultural. The positive and negative factors of influence on identity from the Internet are analyzed. The Internet in the modern world allows you to immerse yourself in the global information world and at the same time creates a threat of destruction, leveling of a separate culture of personality in the global space; the Internet, virtual space leads to the transformation of personality, forms a new identity that contradicts the already formed real identity, develops a duality in the consciousness of the individual

130.2

Emelyanova O.B.

Don State Agrarian University

THE INFLUENCE OF MASS CULTURE ON THE IDENTITY OF A MODERN PERSON

The article deals with the problem of personal identity in the post-industrial world characterized by the development of information and communication technologies. Mass media allows you to immerse yourself in the global information world and at the same time creates a threat of destruction, leveling of a separate culture of an individual in the global space. Mass culture generates a superficial perception of reality, disregard for moral and ethical norms, leads to a pluralistic expression of identity, dissatisfaction with the picture of the world.

UDC 12

Krylova M. N.

Don State Agrarian University

THE QUESTION OF THE CORRELATION OF TRADITIONAL AND INNOVATIVE ELEMENTS IN CULTURE AND ITS SOLUTION IN MODERN SCIENTIFIC SPACE

The article considers various approaches to the issue of traditions and innovations in culture, available in modern research literature (based on scientific publications). It was revealed that most researchers understand culture as a combination of traditions and innovations. Changes seem necessary and ensure the existence of culture, its viability. However, publications appear, the authors of which insist on the idea that any change is detrimental to culture, on the need to preserve a culture that provides society with stability. From a scientific point of view, such ideas are erroneous, insufficiently taking into account historical and cultural realities. Culture is formed at the intersection of tradition and innovation, and without changes it ceases to be culture. The necessary and important preservation of traditions should not be combined with the rejection of innovations and the declaration of everything new as detrimental to culture, otherwise the development of society will stop.

UDC 300.36

Polomoshnov A.F.

Don State Agrarian University

RUSSIAN CHARACTER AND FOREIGN CULTURAL INFLUENCES

The article is devoted to the analysis of the connection between the characteristics of the Russian national character and the ability and readiness of the Russian people to borrow from for-

eign cultures. Based on the classics of Russian thought of the 19th-20th centuries, the author examines the contradictory attitude towards foreign cultural influences and borrowings from the positions of Westernism and Slavophilism. The essence of the openness of the Russian character and the relationship of this openness with fidelity to national originality and identity are analyzed. It is proved that despite the ability of the Russian people to borrow from foreign cultures, only the preservation of substantial invariants of Russian civilizational and cultural-anthropological identity ensures the integrity and internal continuity of the historical existence of Russian civilization and its viability, despite the phenomenal, superficial discreteness of our history

UDC 316.79

Rastvorov A. I.

Don State Agrarian University

PERSONAL IDENTITY IN THE CONTEXT OF THE WESTERN SCIENTIFIC PARADIGM

At the end of the XX century, under the influence of high technologies, a fundamentally new socio-cultural environment was formed, which was called the information society. Its specific feature was computerization, with the help of which people gained wide access to various information. D. Bell said that the information society is characteristic of the post-industrial stage of development of society, where information and access to it serves as the basis for determining the social structure.

Other factors are added to computerization and informatization: an increase in the standard of living, security, income of the modern population, an increase in the amount of free time, as well as expanded information capabilities. Identity is exposed to a large-scale impact from the ever-expanding flows of information and high technologies that process and transmit them. The Internet creates a single virtual environment that transforms various social phenomena, interactions and identity manifested in social networks, as they contribute to the institutionalization and formalization of emerging user groups. A person begins to build his identity in a different way

UDC

Stogneev E.A.

Rostov State University of Economics (RINH)

EXISTENTIAL ASPECTS OF CULTURAL IDENTITY IN CONTEMPORARY RUSSIA

The scientific article, "Existential Aspects of Cultural Identity in Contemporary Russia," explores the relationship between existentialist philosophy and cultural identity in the context of modern Russia. The article analyzes the processes of shaping Russian cultural identity and justifies the relevance of existential aspects in contemporary Russian culture.

Additionally, the article examines the influence of existentialist philosophy on Russian culture, art, and philosophy. It also delves into works and ideas that reflect existential aspects within Russian culture. Questions of freedom, responsibility, the meaning of life, and choice are thoroughly investigated within the context of cultural identity.

The article concludes that existential aspects do not directly shape Russian identity, but they play a significant role in assisting contemporary Russians in coping with crises and determining their own values and beliefs. The existential approach to cultural identity paves the way for diversity and dialogue, contributing to the formation of a more conscious and flexible Russian cultural identity amid rapidly changing cultural paradigms

HISTORY

UDC 93(470.630)

Bondarenko S.I.

Altai State Agrarian University

FEATURES OF THE ORGANIZATION OF RURAL CLUB WORK DURING THE NEP YEARS

The article examines the activities of Soviet cultural and educational institutions - clubs, as a communication platform for the authorities and the peasantry during the NEP years. The problems of formation, forms and methods of work of clubs are analyzed. The features of communication practices used by the authorities are revealed. In the second half of the 1920s. The club (people's house) becomes the main communication platform in the village. The result of communication is an increase in the general level of cultural development of the peasantry and its inclusion in the Soviet system of relations

UDC 94(391.1)

Sedakova E.N.

A.P. Chekhov Taganrog Institute (branch) Rostov State University of Economics (RINH)

NATIONAL COSTUMES OF THE MOUNTAINEERS OF THE NORTH CAUCASUS AND THE COSSACKS(COMPARATIVE ASPECT)

The national costume of any nation is not only the peculiarities of its material culture, but also the connection of this people with other peoples. In this article, the national costumes of the highlanders of the North Caucasus and the Cossacks will be considered, as well as their analysis for similarities will be carried out. According to the results of the study, the author comes to the conclusion that the clothes of the Don, Kuban and Terek Cossacks were formed under the influence of the Caucasian region

PEDAGOGY AND PSYCHOLOGY

UDC 377:316

Glushko I.V., Ivanova D.V.

Azov-Black Sea Engineering Institute – branch of Don State Agrarian University in Zernograd

FORMATION AND DEVELOPMENT OF A TEAM OF STUDENTS IN A PROFESSIONAL SCHOOL

The issues concerning the content of the concept of collective are considered. The theoretical aspects of the problem of formation and development of the student collective of a professional educational organization are analyzed. The pedagogical experience of the formation of student collectives has been studied. Diagnostics of the formation and development of the undergraduate study group team was carried out, an analysis of the results was made and solutions to the identified problems were proposed. The proposals for team building of the group are formulated..

UDC 159

Skudnova T.D.

Taganrog Institute named after A.P. Chekhov (branch) of the RSEU (RINH)

SUBJECTIVITY AND SELF AS TOOLS OF SELF-DETERMINATION AND SELF-REALIZATION OF A PERSON IN CULTURE

The article considers the main approaches in the study of the phenomena of subjectivity and self as tools of self-determination and self-realization of a person in culture and substantiates the need to build a common methodological matrix - transdisciplinary research methodology.

UDC 159

Skudnova T.D., Bekh E.V.

Taganrog Institute named after A.P. Chekhov (branch) of the RSEU (RINH)

MEDITATION AS A METHOD OF REDUCING STRESS LEVELS

The article reveals the psychotherapeutic potential of meditation as a method of reducing stress levels. The key ideas, points of view and approaches of modern researchers are analyzed, the results of empirical studies aimed at studying the effectiveness of the use of meditation practice and

its impact on reducing stress levels, the psycho-emotional state of a person in modern conditions of instability, variability and uncertainty are considered.

SOCIOLOGY

UDC 316

Polomoshnov A.F.

Don State Agrarian University

DYNAMICS OF STUDENTS' PERCEPTION OF SPECIAL MILITARY OPERATION: SOCIOLOGICAL RESEARCH

The article is devoted to the results of two-year comparative sociological studies of the perception and assessment of SVO in the minds of Russian students, conducted on the basis of the author's sociological questionnaires. The dynamics of students' perception of SVO and their patriotic identification for the period from spring 2022 to autumn 2023 are presented. As a result of the study, it was established that a noticeable patriotic shift occurred in the minds of students and in terms of adequate perception and assessment of SVO and t.zr. civic self-identification. But this positive shift is not complete. Hence, the task of improving the quality and effectiveness of patriotic education of students is actualized

ECONOMIC SCIENCES

UDC 338

Sergushina E.S., Petkina Y.N.

National Research Mordovian State University

METHODOLOGY OF ECONOMIC ANALYSIS OF INCOME AND EXPENSES OF A COMMERCIAL ENTERPRISE

Income and expenses are those important elements of economic activity that contribute to a change in the financial result of an enterprise. Therefore, it is important to conduct an economic analysis of the income and expenses of the enterprise

**ГУМАНИТАРНЫЙ ВЕСТНИК ДОНСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
АГРАРНОГО УНИВЕРСИТЕТА**

№ 3, 2023

Сетевое издание

Адрес редакции:

346493, п. Персиановский Октябрьского района Ростовской области,
ул. Кривошлыкова 24. Тел. 8(86360) 36-150
e-mail: dgau-web@mail.ru

Издательство Донского государственного аграрного университета
346493, Россия, пос. Персиановский, Октябрьский район, Ростовская обл.
Подписано в печать 05.10.2023 г. Выход в свет 06.10.2023 г.